

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Гияси Захра

**ИРАНО-РОССИЙСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СИРИЙСКОМ
КРИЗИСЕ (2011–2024 гг.)**

Специальность 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Л. М. Раванди-Фадаи

Москва

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Сферы интересов Исламской Республики Иран и Российской Федерации в Сирии	27
1.1. Методология анализа международных отношений в контексте сирийской гражданской войны	31
1.2. Политические и экономические интересы Ирана и России в Сирии.....	35
1.3. Военная помощь Ирана и России правительству САР в 2015–2024 гг.....	61
1.4. Последствия крушения режима Б. Асада для ирано-сирийского и российско-сирийского комплексов отношений	74
Глава 2. Российско-иранское противодействие политике США в сирийском кризисе	92
2.1. Влияние США и Турции на взаимодействие Ирана и России в Сирии.....	93
2.2. Стратегия США в Сирии и ее влияние на интересы Ирана и России	106
2.3. Роль Ирана и России в поддержании стабильности официального правительства Сирии.....	121
Глава 3. Взаимодействие Ирана и России в борьбе с международными террористическими группами в Сирии	139
3.1. Причины формирования и особенности функционирования террористических сетей в Сирии.....	139
3.2. Угрозы террористических группировок для национальной безопасности Ирана.....	151

3.3. Угрозы террористических группировок для внутренней безопасности России	160
3.4. Ирано-российское военное сотрудничество в борьбе с террористическими группировками.....	169
Заключение	180
Список использованных источников и литературы	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Примерно с середины XX в., то есть в период краха колониальных отношений в регионе Ближнего Востока и прилегающих к нему территорий, одним из важнейших направлений внешней политики СССР стало выстраивание новых отношений со странами арабского Востока, получивших независимость после окончания Второй мировой войны и последующее десятилетие после краха Османской империи и отказа Великобритании и Франции от своего доминирующего положения в регионе. После распада СССР Россия также проявляла активный интерес к этому региону, особенно к Сирии.

Отношения Ирана со странами Ближнего Востока, в том числе и с Сирией, имеют многовековую историю. Однако именно в последние десятилетия отношения Сирийской Арабской Республики с Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран приобретают особую актуальность, особенно в рамках тех сложных процессов, которые развернулись в арабских странах, в макрорегионе Северной Африки, Ближнего Востока и прилегающих территориях, которые получили наименование «арабской весны», поставивших под вопрос само существование политических режимов и обществ в ряде государств региона, в том числе и в Сирии.

В работе по отношению к рассматриваемым событиям в Сирии используются термины «гражданская война» и «кризис». Последний термин ввиду своей многозначности нуждается в разъяснении. Его использует, в частности, такой крупный российский специалист по Сирии, как Борис Долгов. Он в своей работе «Сирийский кризис (2011–2021 гг.): развитие конфликта» дает такое определение сирийскому кризису: «Сирийский кризис, продолжающийся десять лет, приобрел характер глобального конфликта, в котором наряду с противостоянием сирийских властей вооруженной оппозиции сталкивались интересы как государств, представляющих собой

региональные центры силы, так и великих держав. Вместе с тем сирийский кризис можно рассматривать как отдельную часть Арабской весны»¹ – протестных выступлений в большинстве стран арабского мира из-за неудовлетворенностью внутривластной и экономической ситуацией. С таким определением можно полностью согласиться.

Б. В. Долгов утверждает, что в Сирии (так же, как и в Ливии) при наличии, хотя и в меньшей степени, внутренних проблем, главными причинами кризиса стали всё же внешние факторы. А именно, поддержка сирийской вооруженной оппозиции, которая прежде всего была представлена исламистскими группировками, со стороны США и их сателлитов в регионе, которые пытались использовать сирийский конфликт для реализации своих стратегических целей. Кроме того, очень большую роль в сирийском конфликте играл исламистский фактор. Также исламистов в Сирии поддерживали Саудовская Аравия, Турция и Катар².

Как известно, первые протесты в Сирии начались в марте 2011 года в городе Дарья, недалеко от границы с Иорданией, где демонстрации протестующих были подавлены силами безопасности. Однако мирное протестное движение расширялось в течение нескольких месяцев и охватывало все новые регионы Сирии. Спустя полгода после начала кризиса, характер протестов стал насильственным, после чего ситуация быстро радикализовалась. В Сирии постепенно сформировалось около 1 тыс. различных повстанческих группировок. Среди них наиболее радикальными и жестокими стали ИГИЛ и Фронт Аль-Нусра (обе запрещены в РФ). Сирийский конфликт, таким образом, уже в начале 2012 г. перерос в полномасштабную войну из-за непримиримых противоречий в интересах его внутренних, региональных и трансрегиональных участников. Сирийский кризис в значительной степени продолжается до сих пор, так как новые власти всё ещё

¹ Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011–2021 гг.): развитие конфликта // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 3. С. 19.

² Там же. С. 19.

не контролируют всю территорию страны, а на территории под их контролем иногда происходят случаи массового насилия над религиозными меньшинствами.

Актуальным в этой связи является научное исследование той роли, которую сыграли Россия и Иран в стабилизации общественных отношений в Сирии, сохранении традиционной модели политической системы в САР, характерной для сирийского общества, особенно на фоне негативного восприятия существующего в Сирии политического режима со стороны США и их союзников, в первую очередь основного регионального союзника США – Израиля, для которого Сирия, как соседнее государство, на протяжении всего периода существования государства Израиль воспринималось им в качестве врага, с которым даже не предпринимались попытки заключения каких-либо договоров, как, например, с Египтом в 1979 г. Иран после Исламской революции 1979 года рассматривался и рассматривается до настоящего времени США и Израилем как экзистенциальный противник, с которым на протяжении последних десятилетий ведется необъявленная война. Эта концептуальная идея лежит в основе политики США и Израиля, с одной стороны, по отношению к Сирии, и с другой стороны – по отношению к Ирану.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется также совместной борьбой трех государств с международным терроризмом, поскольку именно территория Сирии стала одной из баз международных исламистских организаций террористической направленности, которые, к тому же, достаточно длительное время, со времени борьбы западной коалиции с режимом Саддама Хусейна и фактической ликвидации иракской государственности (2003 г.), поддерживались извне, прежде всего, многими арабскими государствами, для которых режим Б. Асада стал политическим противником. Некоторые арабские страны, особенно Саудовская Аравия, использовали в борьбе с правительством Асада религиозную риторику, и утверждали, что, по их словам, «алавитский режим во главе с Асадом

узурпировал власть и убивает восставших мусульман-суннитов по конфессиональному признаку»³.

Военно-политическая помощь со стороны РФ и ИРИ в борьбе с террористическими организациями, нашедшими на сирийской земле базу для реализации своих планов, стала основой борьбы сирийского правительства за сохранение государственности, а также способствовала тому, чтобы восстановился социальный мир на основе всесирийского примирения как единственно возможный путь к дальнейшему мирному развитию сирийского государства (в котором, правда, не участвовали непримиримая оппозиция, потерпевшая военное поражение, и курдские политические организации, опирающиеся на поддержку со стороны США).

Актуальным предметом исследования является также изучение той роли, которую сыграли Иран и Россия в вопросе возвращения сирийского общества к мирной жизни, восстановления международно-правового статуса САР, в том числе и в рамках Лиги арабских государств, в процессе восстановления территориальной целостности государства, который осложняется удержанием части территории вооруженными формированиями непримиримой оппозиции, поддерживаемыми извне рядом государств, а также в результате прямого несанкционированно вторжения армии США на территорию Сирии и оккупацией ряда восточных провинций сирийского государства.

Надо указать, что в диссертации также рассматриваются самые последние события конца ноября – начала декабря 2024 г., которые привели к разрушению сирийской государственности и победе вооруженной оппозиции, во главе с террористической группировкой Хайят Тахрир аш-Шам (запрещена в РФ). Эти события радикально изменили геополитический расклад Ближнего Востока и свели на нет предыдущие усилия России, Ирана и сирийского

³ Гельман З. У суннитского айсберга тает алавитская верхушка [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. Режим доступа: https://nvo.ng.ru/wars/2011-09-02/1_sunnity.html (дата обращения: 04.12.2024).

правительства по стабилизации ситуации в Сирии. В работе будет сделана попытка дать объяснения столь стремительному краху сирийского правительства, в сохранение и укрепление которого было вложено столько сил со стороны Ирана и России.

Вооруженная оппозиция смогла буквально за 13 дней дойти до Дамаска и свергнуть власть Башара Асада, что было абсолютно неожиданным для наблюдателей. По утверждениям иранских властей, так произошло, потому что армия Сирии сама отказалась защищать свою власть, а сирийские власти не вняли предупреждениям Ирана о готовящемся заговоре против них, а понадеялись на помощь Запада и арабских монархий. Иран в таких условиях, когда сирийская армия бежала и бросала оружие, в отличие от ситуации 2010-х гг., которая подробно рассматривается в данной работе, когда сирийские войска сами активно сражались с боевиками, уже не мог оказать помощь сирийскому правительству. На это указал Верховный Лидер Ирана Али Хаменеи в своем анализе ситуации, добавив, что за свержением правительства Асада стояли США и Израиль. Израиль, действительно, сразу же после падения центральной власти воспользовался хаосом, разрушил больше 80% сирийских военных объектов и в ультимативной форме потребовал от новых властей не предоставлять территорию Сирии для Ирана и проиранских сил⁴. То есть, иранские власти объясняют случившееся тем, что Иран исполнил свои обязательства по отношению к сирийскому правительству и был готов их выполнять и дальше, но само сирийское руководство и особенно армия проявили беспечность и недальновидность в условиях, когда у Башара Асада оставалось множество сильных противников, так что иранцы тут уже ничего сделать не могли. Но это неожиданное обрушение власти в Сирии вовсе не означает полного поражения Ирана и ухода его из региона: Иран по-прежнему имеет сильные позиции в Ираке и на

⁴ Субботин И. Союзники Асада отказались отвечать за его фиаско [Электронный ресурс] // Независимая газета. Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2024-12-11/1_2_9154_subbotin.html (дата обращения: 13.12.2024).

юге Ливана. Вполне возможно, что Иран сможет хотя бы частично восстановить утраченные позиции в регионе в ближайшие годы. Россия, в свою очередь, рискует потерять свои военные базы в Тартусе и Хмеймиме, а значит, утратить свои стратегические позиции в Восточном Средиземноморье.

Проблемой исследования являются особенности ирано-российского взаимодействия в Сирии, которое осуществлялось в течение сирийской гражданской войны и позволило сохранить власть Башара Асада более, чем на десятилетие после начала гражданской войны. Важным аспектом проблемы является вопрос: почему, несмотря на столь большие усилия России и Ирана, правительство Асада не смогло выстоять в конце 2024 г.

Хронологическими рамками исследования является период с 2011 по 2024 гг., то есть период с начала развития внутривластного кризиса в САР и до момента падения режима Сирии в декабре 2024 г. Приход к власти радикальных исламистов сыграл крайне негативную роль для влияния Ирана в этой стране, ослабил также и влияние России, а также продемонстрировал большую изменчивость и неустойчивость ситуации на Ближнем Востоке в настоящее время.

Собственно военно-политическое сотрудничество России и Ирана на территории Сирии рассматривается в период с 2015 по 2023 гг., то есть в тот период, когда Президент РФ и Совет Федерации Федерального собрания РФ приняли соответствующие решения об оказании военной помощи САР непосредственно на ее территории посредством направления военного контингента, который во взаимодействии с сирийской армией и подразделениями Корпуса стражей исламской революции, находившимися на территории Сирии, вступил в борьбу с террористическими группировками.

Объектом диссертационного исследования является совокупность двусторонних международных отношений России и Ирана по вопросам урегулирования сирийского кризиса, в восстановлении международно-правового статуса САР и стабилизации общественных отношений в сирийском государстве, чего удалось достичь в период с конца 2017 г. и до

конца 2024 г., в борьбе с международным терроризмом на территории САР, а также в решении других региональных проблем.

Предметом исследования выступают механизмы российско-иранского сотрудничества в вопросах урегулирования сирийского кризиса и в борьбе с террористическими группировками, действующими на территории Сирии.

Степень научной разработанности темы, краткий анализ литературы. Литературу по проблематике темы диссертационного исследования можно разграничить на несколько групп. Во-первых, это – исследования российских специалистов, занимающихся проблематикой, связанной с международными отношениями в регионах Ближнего Востока, Прикаспия, а также связанные с исследованием политических процессов в странах арабского мира. К этой категории исследований следует отнести работы таких специалистов, как А. Г. Арбатов⁵, С.К. Бородин, С.А. Вешилев⁶, А.И. Вавилов⁷, А.М. Васильев⁸, а также российских специалистов по Ирану, таких как С.Б. Дружиловский⁹, Е.В. Дунаева, В.И. Сажин, Д. Сафронов¹⁰, Н.М. Мамедова¹¹ и ряда других авторов.

Российские авторы в своих исследованиях преимущественно решают вопросы, связанные с внутривосточными проблемами ближневосточного региона, внешними и внутренними угрозами сирийской государственности, а также с определением механизма борьбы с ними. Особенностью

⁵ Арбатов А.Г. Сирия: прошлое и настоящее. – М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2014. - 320 с.

⁶ Бородин С.К., Вешилев С.А. Вооруженный конфликт в Сирии как угроза национальной безопасности России со стороны международного исламского фундаментализма / В сб.: Концепция «Общества знаний» в современной науке: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Казань, 2018. – С. 250 – 251.

⁷ Вавилов А.И. Сотрудничество России и Ирана в поисках политического урегулирования в Сирии как фактор укрепления мира и безопасности в ближневосточном регионе // В сборнике: Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии: Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. А.Я. Касюка, И.К. Харичкина, А.И. Полищука. – М., 2017. – С. 99-103

⁸ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. – М.: Центрполиграф, 2018. – 670 с.

⁹ Дружиловский С.Б. Российско-американо-иранский треугольник / С.Б. Дружиловский // Иран и Россия. – М., 2004. – С. 23 – 28.

¹⁰ Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВ РАН, 2015. 260 с.

¹¹ Иран и Россия. Сборник статей. Отв. ред. Н.М. Мамедова. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. 295 с.

политологических исследований российских ученых является комплексный характер работ, в которых затрагивается проблематика внутрисирийского урегулирования, яркой особенностью которых являются исторические экскурсы, поиск взаимосвязей внешних и внутренних угроз сирийской государственности и сирийскому мультикультурному и мультирелигиозному обществу, определение роли личностей в политических процессах в их динамике и ряд других особенностей.

Практически все исследования российских ученых характеризуются также анализом и оценкой действий российских политических лидеров в решении сирийского вопроса в международной политике, поиском причин и обоснований военно-политического варианта решения проблем обеспечения сирийского государственного суверенитета в том числе и в рамках военно-политического и гуманитарного сотрудничества с Ираном в решении этих проблем.

Здесь отдельно нужно выделить работы В. В. Наумкина, посвященные Сирии. В своем интервью в октябре 2017 г. В. В. Наумкин сделал акцент на помощи России этой стране, и заявил: «Победы, которых добилась сирийская армия при помощи России, имеют колоссальное значение для противодействия и уничтожения терроризма в стране». Он также сказал, что Сирия полностью разрушена многолетней гражданской войной из-за действий различных вооруженных группировок, в том числе экстремистских. Хотя Россия много делает для помощи этой стране, её восстановление невозможно без усилий международного сообщества¹².

Особняком стоят работы В. М. Ахмедова, который в своей монографии критически относится к режиму Б. Асада, считая его недостаточно эффективным и более слабым, чем власть его отца Хафеза Асада, и отмечая подавление мирных оппозиционных демонстраций в 2011 г. жесткими полицейскими методами вместо того, чтобы найти мирное политическое

¹² Наумкин В. В. Что ждет Сирию? // РСМД. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/chto-zhdet-siriyu/> (дата обращения: 27.11.2024).

решение. Такой критический взгляд на действия Б. Асада редко встречается в российской науке. Но автор одновременно осуждает вооруженные экстремистские группировки и их жестокость к сирийцам. Он справедливо отмечает, что большинство боевиков ИГИЛ (запрещена в РФ) были не сирийцы, а террористы, приехавшие из других стран, и поэтому против ИГИЛ выступили даже оппозиционные правительству Асада сирийцы – умеренные исламисты. Автор также полностью одобряет вмешательство России в сирийский кризис на стороне правительства Сирии, указывая, что Россия тем самым сохранила единство страны и укрепила свое влияние в Сирии. Россия, как подчеркивает В. М. Ахмедов, после начала своей военной операции осенью 2015 г., с помощью Хезболлы и проиранских сил, смогла за короткий срок своими авиаударами уничтожить значительное количество террористов и вернуть под контроль Б. Асада основную часть Сирии. Автор относится с пониманием к действиям Ирана по сохранению и укреплению своего влияния в Сирии, отмечая, что без помощи Хезболлы, КСИР и иранских шиитских формирований правительство Асада не смогло бы долго продержаться и отразить натиск вооруженной оппозиции и многочисленных экстремистов. Хотя он считает политику России более эффективной и лучше учитывающей особенности мультикультурного сирийского общества¹³.

Достаточно критично о власти Б. Асада отзывался также российский исследователь К. Семенов, который проанализировал причины падения его правительства, учитывая роль Турции и усиление военно-экономического потенциала боевиков Идлиба¹⁴.

Ко второй группе исследований следует отнести работы иранских ученых, которые в последнее время разрабатывают проблематику, связанную с военно-политическим сотрудничеством Ирана и России в Сирии, а также с сотрудничеством двух стран в борьбе с международными террористическими

¹³ Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. – М.: ИВ РАН, 2018. – 196 с.

¹⁴ Семенов К. «Сирия – это уравнение, из которого нельзя исключить Турцию» [Электронный ресурс] // Бизнес Online. 6 декабря 2024 г. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/656483> (дата обращения 24.12.2024).

группировками. К таким исследователям необходимо отнести С.Дж.Дехгани¹⁵, Элахе Кулайи¹⁶, Мехди Санаи¹⁷, Джахангира Карами¹⁸, Насера Нобари¹⁹ и ряд других авторов. Специфической особенностью данных исследований является анализ религиозных аспектов борьбы с терроризмом в регионе и в развитии террористических сетей, использующих радикальный исламизм в целях дестабилизации общественных отношений, слома традиционных государственных институтов в регионе.

Проблемы развития иранско-российских отношений отражены в исследованиях известных иранских ученых: Абдулрезы Хушанга-Махдави²⁰, Саида Нафиси²¹, Алирезы Азганди²². В целом, российско-иранское сотрудничество указанными авторами характеризуется как взаимовыгодное, необходимое для решения региональных проблем, однако это сотрудничество не оценивается ими как стратегическое и долгосрочное. Того же мнения придерживается и Вахид Хоссейнзаде в своей диссертации. По его мнению, российско-иранские отношения после распада СССР прошли сложный путь, включавший в себя как периоды подъема, так и спада, и активизировались в 2010-х гг., особенно по вопросу взаимодействия в Сирии. Однако их отношения так и не приобрели характер союзнических²³.

Определенный интерес представляют и другие диссертационные исследования по проблематике темы, в которых затрагиваются вопросы

¹⁵ Дехгани Фирузабади С. Дж. Тагиуре гофтемани дар сиясате хареджие Иран (Дискурсивный изменение внешней политики ИРИ). Тегеран: Рузнаме Иран, 2004. С. 51–168.

¹⁶ Кулайи Э. Равабете Иран ва Русие: тадавом я тагиир? (Ирано-российские отношения: непрерывность или изменение?) // Отношения между Ираном и Россией. Тегеран: ИРАС, 2008. С. 219–366.

¹⁷ Санаи М. Моталее Русие дар асре шурави ва пас аз ан: тагиират ва дарсха (Изучение России в советскую эпоху и после этого: изменения и уроки) // Исследования по Центральной Евразии. 2009. № 4. С. 85–106.

¹⁸ Карами Дж., Санаи М. Равабете Иран ва Русие (Отношения между Ираном и Россией). Тегеран: ИРАС, 2008. 366 с.

¹⁹ Нобари Н. Равабет ба Русие ниязманде эхтият аст (Отношения с Россией нуждаются в осторожности) // Экономический процесс. 2007. № 37. С. 10–11.

²⁰ Хушанг Махдави А. Равабете хареджие Иран (1500-1945) (Внешнеполитические отношения Ирана (1500–1945 гг.) – Тегеран: Амир Кабир, 2014. 476 с.

²¹ Нафиси С. Тарихе моасере Иран (Современная история Ирана). – Тегеран: Форути, 2010. – 230 с.

²² Азганди А.Р. Тарихе вагайе сияси ва эджтемаие Иран (История политических и социальных событий Ирана). Тегеран: Самт, 2015. 450 с.

²³ Хоссейнзаде В. Российско-иранские отношения на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2018. – 154 с.

борьбы с международным терроризмом, направления и перспективы развития двусторонних отношений Ирана и России в последние несколько лет, исследования по проблематике геополитики и развития политических отношений на Ближнем Востоке. Основу проблематики таких работ составляют вопросы, связанные с анализом современных террористических угроз в регионе и механизма борьбы с ними. К таким исследованиям следует отнести работы и российских, и иранских специалистов: Н.Х. Джаббари²⁴, Х. Саргон²⁵, А.М. Сереброва²⁶, Н.Л. Янковой²⁷ и ряда других специалистов.

Важную роль в диссертационном исследовании играет большое количество *аналитических и исследовательских статей* на английском, персидском и русском языках, например статьи: Н. Сагафи Амери, «Стратегические соображения Ирана, России и Китая в сирийском кризисе»²⁸, Д. Тренин «Политика России на Ближнем Востоке: перспективы консенсуса и конфликта с США»²⁹, А. Адами «Позиция сопротивления безопасности во внешней политике Исламской Республики Иран»³⁰, Х. Азизи и М. Наджафи «Будущее ирано-российского партнерства в сирийском кризисе»³¹.

И в российской, и в иранской историографии российско-иранское сотрудничество в решении сирийского кризиса и политической стабилизации

²⁴ Джаббарри Н.Х. Подходы России и Ирана в борьбе с международным терроризмом: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2018. – 232 с.

²⁵ Саргон, Х. Политический режим Сирийской Арабской Республики в контексте соперничества глобальных и региональных политических сил на Ближнем Востоке: автореф. дисс. ... канд. полит. наук / Х. Саргон. – М., 2013. – 27 с.

²⁶ Сереброва, А.М. Террористические и радикально-исламистские движения и организации: этапы развития и направления противодействия. Автореф. ... канд. полит. наук / А.М. Сереброва. – М., 2020. – 36 с.

²⁷ Янковой, Н.Л. Антитеррористическая деятельность как инструмент государственной политики: автореф. ... канд. полит. наук / Н.Л. Янковой. – М., 2011. – 31 с.

²⁸ Сагафи Амери Н. Молахезате рахбордие Иран, Русие ва Чин дар бохране Сурие (Стратегические соображения Ирана, России и Китая в сирийском кризисе) [Электронный ресурс] // Исследовательские журналы. 13.03.2012. Режим доступа: <https://www.isrjournals.com/fa/middle-east-farsi/article/958-essay-farsi106.html> (дата обращения: 18.11.2023).

²⁹ Тренин Д. Политика России на Ближнем Востоке: перспективы консенсуса и конфликта с США // Берлинский центр Карнеги. Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/research/2010/03/russias-policy-in-the-middle-east-prospects-for-consensus-and-conflict-with-the-united-states?lang=ru¢er=russia-eurasia> (дата обращения: 18.11.2023).

³⁰ Адами А., Кешаварз Могаддам Э. Джайгахе маджмуде амниятие Мехваре могавамат дар сиясате хареджие Джомхурие Эсламие Иран (Место Оси сопротивления как комплекса безопасности во внешней политике Исламской Республики Иран) // Журнал политических исследований исламского мира. 2015. № 14. С. 1-19.

³¹ Азизи Х., Наджафи М. Аяндее шаракате Иран ва Русие дар бохране Сурие (Будущее ирано-российского партнерства в сирийском кризисе) // Международно-политические исследования. 2017. № 2 (52). С. 67-95.

оценивается применительно к настоящему, то есть в исследованиях часто отсутствует оценка возможности определения перспективных путей углубления сотрудничества между двумя странами, не определяются возможные векторы совместных внешнеполитических усилий на международной арене, не решается вопрос о возможности стратегического партнерства двух стран. Часто исследователи ограничиваются изучением вопросов борьбы с международным терроризмом в регионе, а другие направления сотрудничества (социально-экономические отношения в регионе, участие двух стран в послевоенном государственном и общественном устройстве сирийского государства и сирийского общества, направления экономического сотрудничества в рамках развития сирийской экономики и т.д.) остаются за пределами научного творчества и российских, и иранских ученых-политологов, что свидетельствует о целесообразности дальнейшего исследования проблематики темы, не ограничиваясь лишь констатацией фактического состояния ирано-российского сотрудничества в Сирии.

К третьей группе исследований следует отнести работы западных ученых, исследовавших политику Ирана и России в сирийском кризисе и сотрудничество этих двух стран друг с другом. Исследователям нравится: Х. Мирфахрай³², Н. Паульрай³³, С. Бланк³⁴, Ж. Бланк³⁵, М. Пинто³⁶, С. Секретеру³⁷ и Ф. Гордон³⁸. Особенностью этих исследований является свежий взгляд на отношения Ирана и России после начала сирийского кризиса, который привел к началу новой главы в отношениях между двумя странами.

³² Mirfakhareh S. H., Rahimi O., Zarei Hodak M. Russian Eurasianism and Attitude toward the Islamic Republic of Iran: Foundations, Ideas and Practical Results // World Journal of Environmental biosciences. 2017. Vol. 6. Pp. 73-78.

³³ Paulraj N. The JCPOA and Changing Dimensions of the Russia–Iran Relations // SAGE Publications, contemporary review of the Middle East. 2016. Vol. 3. No.1. Pp. 95-110.

³⁴ Blank S. Russia Iran and the Middle East: what comes next? [Электронный ресурс] // Eurasia daily monitor. 18.07.2018. Vol. 15. Issue 107. URL: <https://jamestown.org/program/russia-iran-and-the-middle-east-what-comes-next/> (accessed 18.12.2023).

³⁵ Blank J. Russian strategy and policy in the Middle East // Israel Journal of Foreign Affairs. 2014. Vol. 8. No.2. Pp. 9-23.

³⁶ Pinto M. C. P. Mapping the Obama administration response to the Arab spring // Revista Brasileira de Política Internacional. Vol. 55. No. 2. Pp. 109-130.

³⁷ Secrieru S., Popescu N. (Eds.). Russia's return to the Middle East: Building sandcastles? // Chaillot Papers. 2018. № 146. Paris: EU Institute for Security Studies. 121 p.

³⁸ Gordon Ph. Bush's Middle East Vision // Survival, 2003. Vol. 45, No.1, pp. 155-165.

Гипотеза исследования выдвигается исходя из предмета и цели исследования и формулируется следующим образом: современный уровень взаимоотношений Ирана и России в урегулировании сирийского кризиса – это отношения временного военно-политического союза, которые ещё не перешли на стадию многоуровневого и разнопланового стратегического партнерства.

Целью диссертационного исследования является определение и характеристика основных аспектов процесса взаимодействия ИРИ и РФ по разрешению острейшего общественно-политического кризиса САР в 2011 – 2024 гг.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи** диссертационного исследования:

- проанализировать методологию анализа международных отношений в контексте сирийской гражданской войны;

- определить политические и экономические интересы Ирана и России в Сирии;

- проанализировать причины и результаты участия Ирана и России в военной операции в Сирии в 2015 – 2023 гг.;

- определить реакцию Ирана и России на падение режима Асада;

- определить влияние США и Турции на взаимодействие Ирана и России в Сирии;

- рассмотреть стратегию США в Сирии и ее влияние на интересы Ирана и России;

- исследовать роль Ирана и России в поддержании стабильности официального правительства Сирии;

- провести анализ причин формирования и особенностей функционирования террористических сетей в Сирии;

- определить угрозы со стороны террористических группировок для национальной безопасности Ирана;

- определить угрозы со стороны террористических группировок для внутренней безопасности России;

– проанализировать ирано-российское военное сотрудничество в борьбе с террористическими группировками.

Источниковая база исследования включает в себя нормативно-правовые акты как Российской Федерации, так и Исламской Республики Иран, международно-правовые акты, речи и выступления официальных лиц, представителей правительства, например, Сборник комментариев Верховного лидера Ирана к Стратегии внешней политики Исламской Республики Иран³⁹, речь Башара Асада о приглашении Ирана и России в Сирию⁴⁰, речь Верховного лидера Ирана о присутствии Ирана в Сирии⁴¹, речь В. В. Путина о военном присутствии России в Сирии⁴², речь генерала Касема Сулеймани об ИГИЛ (запрещена в РФ)⁴³.

К источникам следует отнести также правительственные и аналитические записки, которые готовятся специалистами правительственных структур и научно-исследовательскими центрами. В качестве примера можно привести исследования Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам», финансируемые за счет грантов Правительства РФ⁴⁴. Данные исследования осуществляются коллективом авторов, российских и иранских, перед каждым из которых ставится конкретная аналитическая задача.

³⁹ Маджмуэ назарате рахбаре Джомхурие Эсламие Иране аятоллахе Сейед Хаменеи бе рахборде сиясате хареджие Джомхурие Эсламие Иран (Сборник комментариев Верховного руководителя Исламской Республики Иран Аятоллы С.А. Хаменеи к Стратегии внешней политики Исламской Республики Иран) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного руководителя ИРИ. Режим доступа: <http://book-khamenei.ir/index.aspx?siteid=1&siteid=1&pageid=208&description=16230> (дата обращения: 11.02.2019).

⁴⁰ Асад рассказал о прорыве в Сирии благодаря России и Ирану // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/21/02/2016/56c8d8f99a79475b8f86736e?from=materials_on_subject&utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 18.12.2023).

⁴¹ Дидаре раисджомхуре Сурие ва хеяте хамрах ба рахбаре энглаб (Встреча президента Сирии и сопровождающей делегации с Верховным лидером Ирана) [Электронный ресурс] / Khamenei.ir. Режим доступа: <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=50182> (дата обращения: 18.12.2023)

⁴² Путин рассказал о военном присутствии России в Сирии [Электронный ресурс] / РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/27/09/2015/5607e8739a79478f7d80b375?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 18.12.2023)

⁴³ Ришее мошкеле Сурие чист? Пасохе сардаре Сулеймани (Где корень сирийской проблемы? Ответ генерала Сулеймани) [Электронный ресурс] / Табнак. Режим доступа: www.tabnak.ir/fa/news/1276111/ (дата обращения: 18.12.2023).

⁴⁴ Россия и Иран в Сирии и за ее пределами: предстоящие вызовы: рабочая тетрадь № 59/2020 / [Андрей Картунов, Алексей Хлебников, Мехди Санай, Махмуд Шури]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: ИП РСМД, 2020. – 35 с.

Кроме того, для лучшего понимания международной ситуации использовались также *материалы информационных агентств*, такие как: Информационное агентство иранской дипломатии, Guardian, New York Times, CNN, Farsnews, IRNA, RIA NEWS.

Методология исследования прежде всего основывается на концепции политического реализма (Г. Моргентау, К. Уолтц). Постулируется, что государства в первую очередь заботятся о своем самосохранении. Учитывая, что в современном мире страны очень часто вынуждены бороться за выживание, наиболее рациональным для них является укрепление военного потенциала и поиск союзников, у которых есть существенные интересы, чтобы защищать эти государства. Внешняя политика сверхдержав, согласно этой теории, определяется желанием достигнуть и закрепить свое превосходство, не допуская роста влияния своих конкурентов. Данная теория применяется в работе при описании причин помощи Ирана и России сирийскому правительству: Башар Асад, оказавшись в трудной ситуации, обратился за помощью к своим главным союзникам, которые, в свою очередь, откликнулись на его просьбу и стали его защищать, чтобы не дать укрепиться в Сирии конкурентам в лице США, Турции и Израиля. Также применяется концепция неореализма (С. Уолт), прежде всего – теория баланса сил (подробнее см. раздел 1.1 данной работы).

Также, учитывая широту рассматриваемых проблем в исследовании, в нем был применен междисциплинарный подход. Он необходим, чтобы соединить подходы политологии и истории, для лучшего описания хода сирийской гражданской войны, чтобы проиллюстрировать, в каких условиях проходило взаимодействие Ирана и России в этой стране. Используется теория региональных комплексов безопасности, согласно которой отдельные регионы образуют комплексы (или сообщества) безопасности. Проблемы безопасности той или иной страны в первую очередь возникают в ее непосредственном окружении и поэтому они носят долгосрочный характер. Например, в данной работе эта теория применяется к взаимоотношениям

Сирии и Израиля, которые начиная с самого возникновения Израиля и до сих пор носят враждебный характер.

Хотя на безопасность государств могут влиять и внерегиональные державы, которые выбирают качестве своих субъектов интереса конкретные регионы. Безопасность каждого субъекта в регионе взаимодействует с безопасностью других субъектов. Страны, расположенные между этими сообществами безопасности (как Афганистан), играют роль буферных стран⁴⁵. Применительно к данной работе, очевидно, что главным внерегиональным государством, заинтересованным в господстве над Ближним Востоком, являются США. Поэтому, как будет показано в тексте исследования, американцы стремились к деструктивным действиям в Сирии против правительства Башара Асада, которое противостояло амбициям США и их главного союзника в регионе Израиля, и оккупировали (через союзные им курдские отряды) наиболее богатую северо-восточную часть Сирии.

Благодаря применению данных теорий, в работе была возможность проанализировать причины внешнего вмешательства в сирийскую гражданскую войну, в том числе позитивного (со стороны Ирана и России) и негативного (со стороны США, Турции и Израиля).

Таким образом, теоретико-методологическая база исследования основывается на идеях и концепциях работ известных политологов, конфликтологов и ученых, которые исследовали природу конфликта, его структуру и динамику, а также технологии разрешения конфликтов. Были использованы системный, структурный, политологический и проблемный методы анализа, синтез, а также другие научные подходы и методы, включая методы политологии и теории международных отношений.

Методы. В работе использовались следующие методы исследования. В качестве основного политологического метода был выбран системный метод,

⁴⁵ Бьюзен Б., Вэвер О. Манатег о годратха. Сахтаре амниате бейн-оль-мелали (Регионы и сверхдержавы: структура международной безопасности). Тегеран: Центр стратегических исследований, 2009. 244 с.

который создали американские ученые Д. Истон и Т. Парсонс. Этот метод исследует политическую жизнь сирийского общества как открытую систему, подверженную внутренним и внешним воздействиям, но при этом способную сохранять свое существование. Системный метод сосредоточен на целостности политики и на ее взаимоотношениях с внешней средой. Он позволяет определить важнейшие цели функционирования государств и других элементов политической системы, оптимальные пути и способы достижения этих целей – учитывая все факторы взаимосвязи реальной политической ситуации. В случае Сирии, системный метод позволяет описать как внутренние, так и внешние воздействия на сирийское государство и общество, а также особенности внешней политики Башара Асада и основные шаги, предпринятые им для сохранения своего режима, в том числе обращение к внешней помощи, которую он видел как гарантию своей власти и гарантию сохранения целостности Сирии.

Сравнительный метод помог выявить некоторые сходства политики Ирана и России в сирийском кризисе. Также были применены логические методы системного анализа и прогнозирования (что касается иранско-российских отношений).

Абстрактно-логический метод позволил выявить аспекты оценки внешней политики Ирана и России, определить основные характеристики политических процессов в Сирии и на Ближнем Востоке, которые после 2011 г. приняли деструктивный характер вплоть до создания целых террористических государств, например ИГИЛ (запрещено в РФ), которые были уничтожены только после скоординированного вмешательства России и Ирана с 2015 г. Системно-структурный метод используется для анализа политического состояния и выявления структурных изменений на Ближнем Востоке.

Использование метода прогнозирования позволило определить тенденции развития ирано-российских отношений в будущем, оценить их

динамику, выявить дисбалансы и противоречия, прогнозировать их дальнейшее развитие.

Одним из ключевых методов исследования является системный анализ, который предполагает изучение объекта как системы, состоящей из элементов и их взаимодействий.

В исследовании также используется акторный подход – исследование политики, проводимой различными самостоятельными политическими акторами, оказывающими реальное влияние на сирийский кризис. В роли акторов выступают зарубежные государства, заинтересованные в продолжении и углублении сирийского кризиса в целях разрушения традиционной для сирийского общества политической системы, уничтожении самой сирийской государственности, а террористические организации и сети, с одной стороны, и противодействующие с ним субъекты – с другой. К противодействующим негативным воздействиям на сирийское общество акторам относятся Россия, Иран, международные организации, а с недавних пор и Лига арабских государств, постепенно изменившая свое отношение к вопросам сирийского урегулирования и к главе сирийского государства после побед сирийской армии. В этом направлении следует отметить работы М.М. Лебедевой⁴⁶, П.А. Цыганкова⁴⁷, З. Риссе⁴⁸, ряда других исследователей.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Произведен научный анализ основ и направленности сотрудничества России и Ирана в решении сирийского кризиса, в том числе и в контексте развития российско-иранских отношений в целом, особенно в рамках научного анализа современной ситуации, характеризующейся наличием

⁴⁶ Лебедева М.М. Акторы в международных отношениях и мировой политике// РСМД от 9 июня 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/aktory-vmezhdunarodnykh-otnosheniyakh-i-mirovoyu-politike/#top-content> (дата обращения: 10.09.2023);

⁴⁷ Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике// ИСТИНА. 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://polit.msu.ru/pub/unm_mpmo/library/Actori_i_Factori.pdf (дата обращения 13.12.16); Цыганков П.А. Мировая политика и ее содержание. Международные процессы, 2004, № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/seventh/005.htm> (дата обращения: 10.11.2023).

⁴⁸ Risse Th. Transnational Actors and World Politics // The SAGE Handbook of International Relations / Ed. by W. Carlsnaes, Th. Risse, B.A. Simmons. London: SAGE Publications Ltd, 2013. P. 255-274.

жестких санкционных режимов против обеих стран. По отношению к Ирану значительная часть санкций была введена, по мнению иранских властей, незаконно со стороны США, но другая часть санкций была определена решениями ООН в связи с иранской ядерной программой. А в отношении России все введенные санкции не имеют международно-правовой основы и были введены Западом в одностороннем порядке.

2. Также, в данном исследовании впервые (по отношению к работам, написанным на русском языке) вводятся в оборот многие источники и литература на персидском языке.

3. Представляется важным усиление престижа России и российской армии в глазах иранских властей и иранского общества в результате совместных военных операций в Сирии, что послужит дальнейшему укреплению ирано-российских отношений в различных сферах и позволит приблизить достижение долгосрочного партнерству в двусторонних отношениях в целом, а не только в сирийском вопросе.

4. Что касается внутренних причин гражданской войны в Сирии, то они в работе были объяснены с помощью теории политических конфликтов в современном мире, разработанной А. В. Глуховой: обострение раскола между городом и деревней, секуляристами и фундаменталистами, и различий в экономическом положении, доступе к власти и даже в мировоззрении между различными этноконфессиональными группами.

5. В работе предпринята попытка подробно рассмотреть роль Израиля и его премьер-министра Биньямина Нетаньяху в борьбе с правительством Башара Асада.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Военно-политическое сотрудничество Ирана и России в рамках разрешения сирийского кризиса следует считать важнейшей предпосылкой для формирования политического партнерства Российской Федерации и Исламской Республики Иран не только в традиционных для этих государств направлениях экономического и военного сотрудничества, но и в рамках

комплексного сотрудничества во всех сферах межгосударственных отношений многостороннего политического партнерства.

2. В настоящее время еще рано говорить о стратегическом партнерстве России и Ирана как основе долгосрочного сотрудничества двух стран в максимально возможном числе направлений. Однако военное и политическое сотрудничество двух стран в сирийском кризисе могло бы стать прелюдией к стратегическому сотрудничеству между двумя странами.

3. В укреплении власти Башара Асада после 2015 г. важную роль играло ирано-российское сотрудничество, которое переросло в международное, поскольку в его разрешении на этапе политического урегулирования приняли участие страны и региональные объединения, заинтересованные в стабильном развитии сирийского общества и сирийской государственности. Но некоторые игроки, например, Турция, формально перестав противодействовать правительству Башара Асада, фактически продолжали симпатизировать вооруженной оппозиции. Отношения партнерства России и Ирана в рамках разрешения сирийского кризиса уже вышли на новый уровень, и приобрели международный характер, так как в сирийский кризис вовлечено множество не только региональных, но и внерегиональных игроков и международных организаций, с которыми интенсивно взаимодействуют как Россия, так и Иран – например, ООН в лице своих специальных представителей по Сирии (в настоящее время эту должность занимает норвежский дипломат Г. О. Педерсен).

4. Усилиями России и Ирана на международном уровне в 2013 г. была решена задача ликвидации опасности международной интервенции во главе с США на территорию Сирии, а также массированных американских и натовских бомбардировок сирийской территории под контролем правительства Б. Асада. Также были созданы политические предпосылки для деокупации основной части территории САР, что и произошло к 2018 г.

5. Сравнительный анализ комплекса интересов России и Ирана, которые эти страны преследовали, решая задачи восстановления мира и стабильности

в САР, показывает определенное расхождение, однако практика разрешения противоречий между Ираном и Россией показывает наличие возможностей для поиска компромиссов при возникновении споров тактического характера, что еще раз доказывает возможность оформления в будущем военно-политического союза двух государств в рамках регионального геополитического партнерства.

6. Борьба с международным терроризмом на территории Сирии стала для Ирана и России одним из важнейших направлений формирования военно-политического сотрудничества между двумя государствами на региональном геополитическом уровне, однако она не была доведена до конца из-за того, что идлибский анклав был защищен Астанинскими соглашениями.

7. Иран и Россия к 2018 г. смогли вернуть основную часть сирийских городов под контроль Башара Асада, так что многим политикам и экспертам казалось, что выживание сирийского режима теперь гарантировано. Однако анклав оппозиции в Идлибе не был взят, чтобы не вызывать противодействие Турции, которая не была готова к приему новой волны беженцев оттуда. Учитывая слабость правительственной сирийской армии, наступление боевиков из Идлиба сыграло роковую роль в падении правительства Асада, наряду с активной борьбой Израиля против Хезболлы и проиранских сил в Сирии. Все эти факторы, на которые не было обращено достаточного внимания ни в Тегеране, ни в Москве, при планировании внешней политики на сирийском направлении, за короткий срок свели на нет результаты многолетней ирано-российской помощи правительству Асада.

Теоретическая значимость работы: Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования обусловлена представлением военно-политического сотрудничества России и Ирана в рамках разрешения сирийского кризиса, на основе концепции политического реализма. Важное значение, с точки зрения теории региональных комплексов безопасности, имеет рассмотрение роли Турции и Израиля в Сирии, как исторически недружественных государств-соседей, чьи действия в итоге способствовали

падению режима Асада. В данном исследовательском измерении, что касается дальнейшего применения этих теорий, то представляется перспективным проведение новых политологических исследований в сравнительном ключе, объектами изучения которых могут стать такие этноконфессиональные внутренние конфликты на Ближнем Востоке, включающие действия иностранных акторов, как гражданская война в Ливии (с 2011 г.) и гражданская война в Йемене (с 2015 г.). Еще одним измерением теоретической значимости проведенного исследования является выявленный автором на материалах Сирии «конфликт города и деревни», а также конфликт традиционализма и модернизма, что актуально в контексте прогнозов по дальнейшей трансформации сирийской политической системы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности учета результатов исследования в области политического и военно-технического сотрудничества Ирана и России в Сирии, в рамках активно развивающихся сегодня ирано-российских отношений, также учитывая обозначенные в работе возможности двух стран относительно более тесного сотрудничества в военно-политической сфере. Кроме того, еще один аспект практической значимости диссертационного исследования связан с возможностью внедрения результатов работы в образовательный процесс как в Иране, так и в России, для преподавания историко-политического развития современной Сирии, особенностей политики Ирана и России в Сирии и в целом на Ближнем Востоке, а также для преподавания в более широком контексте: при изучении современных процессов в ближневосточном регионе, в рамках российских учебных программ подготовки бакалавров и магистров специальности «востоковедение и африканистика», а также в рамках сходных иранских учебных программ.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и результаты исследования нашли отражение и были апробированы на научных конференциях:

- Международная конференция «Восток и Африка в трансформации современной реальности», проводилась в г. Москва в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) 19 декабря 2023 г.;
- Международная научная конференция «Современный неокOLONИализм в Африке и Азии», проводилась в г. Москва в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) 23–24 декабря 2024 г.;
- Международная экспертная сессия «Российская Федерация и Исламская Республика Иран: ключевые линии взаимодействия», проводилась в Восточном культурном центре ИВ РАН 17 июня 2024 г.

Также, результаты исследования были отражены в следующих трёх публикациях в научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Гияси З. Общие политические цели коалиции России и Ирана в сирийском конфликте [General political goals of the Russian-Iranian coalition in the Syrian conflict] // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 12. С. 190–195 (на английском языке).

2. Ghiasi Z. The Impact of the Syrian Crisis on the Russia-Iran Relationship/ Влияние сирийского кризиса на российско-иранские отношения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 6 (111). С. 1999–2004. DOI: 10.35775/PSI.2024.111.6.030 (на английском языке).

3. Ghiasi Z. The influence of US policy on the formation of a common approach between Iran and Russia to resolve the Syrian crisis [Влияние политики США на формирование общего подхода Ирана и России к разрешению сирийского кризиса] // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 4. С. 74–85. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-74-85 (на английском языке).

Структура диссертационного исследования. Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами диссертации, и включает в себя введение, три главы основной части, каждая из которых делится на параграфы, исходя из обозначенных задач, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. СФЕРЫ ИНТЕРЕСОВ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИРИИ

Под национально-государственными интересами Ирана и России в Сирии в этой работе подразумеваются внешнеполитические интересы и желание сохранить стратегические позиции в этой стране, путем сохранения союзного правительства Башара Асада, чтобы как Иран, так и Россия могли решить свои внешнеполитические задачи в Ближневосточном регионе. Национально-государственные интересы двух стран в Сирии в основном совпадают, однако есть и некоторые отличия. Так, Иран делал упор на использование территории Сирии для противостояния с Израилем, в отличие от России. Также, интересы Ирана заключаются в укреплении шиитского и алавитского фактора в Сирии, в то время как Россия хотела бы обеспечения равноправного положения всех конфессий в Сирии и экономической стабилизации ситуации в стране.

Говоря о сирийском кризисе и национально-государственных интересах в нем Ирана и России, вначале необходимо указать на ту роль, которую играет Сирия в регионе Ближнего Востока. Следует сказать, что Сирия (современное государство Сирия, а также Историческая Сирия, или по-арабски Билад аш-Шам, включающая в себя также Ливан, Иорданию, Израиль и Палестину), занимает важнейшее геополитическое положение в ближневосточном регионе. Это выход к Восточному Средиземноморью, важнейший перекресток региональных и международных торговых путей, буферная зона между Египтом, Ираком, Турцией и Аравийским полуостровом. Сирия также обладает огромным экономическим, туристическим, а также сельскохозяйственным потенциалом (из-за мягкого климата на побережье). Поэтому Сирия всегда становилась объектом внимания региональных и внерегиональных игроков, особенно если в ней происходило ослабление центральной власти. Часто эти игроки руководствовались разрушительными для сирийского народа мотивами, что приводило к упадку сирийской

государственности и ухудшению жизни народа, или же внутренняя нестабильность достигала серьезного уровня, и тогда сирийской власти приходилось обращаться за помощью к другим странам. Если брать прошлые десятилетия, то так было, например, в 1958 г., когда из-за внутренней нестабильности Сирия официально обратилась к президенту Египта Г. А. Насеру с просьбой об объединении в одно государство, что и было сделано (правда, новое единое государство, Объединенная Арабская Республика, фактически просуществовало всего три года, в 1958–1961 гг.)⁴⁹.

Нужно также отметить, что исторически сирийское общество не обладало прочным общенациональным сознанием. В период Османской империи разные города и регионы Сирии тяготели к соседним областям: Алеппо был больше ориентирован на Анатолию, северо-восток Сирии был скорее ближе по культурно-экономическим особенностям к Ираку, чем, например, к центральной части Сирии, и т.д. В период французского колониализма Сирия была разделена на несколько автономных областей: алавитскую, друзскую, и два суннитских с центрами в Дамаске и Алеппо. Поэтому перед независимой Сирией встала сложная задача создания прочного единого государства, в котором бы у жителей была общесирийская гражданская идентичность. Но в первый период независимости (1946–1970 гг.) власть в Сирии была очень неустойчивой, и страна пережила множество переворотов. В эти перевороты, и в целом во внутреннюю жизнь Сирии, активно вмешивались США и Великобритания, чтобы перенаправить внешнеполитический курс страны в своих интересах. Общенациональная сирийская идентичность начала оформляться только в период сильного и талантливой президента Хафеза Асада, приверженца идей не только общесирийского, но и вообще общеарабского единства (1970–2000 гг.). Чтобы противостоять гегемонии Запада и Израиля в регионе, Х. Асад тесно сблизился

⁴⁹ Формально ОАР (с 1961 г., правда без Сирии) просуществовала до 1971 г., когда при новом египетском президенте была принята новая конституция, изменившая официальное название страны на «Арабскую Республику Египет».

с СССР, и сирийская армия с советской помощью смогла нарастить свою силу и стать серьезным противником Израиля. Помимо этого, Х. Асад ориентировался на тесный союз Сирии с Ираном после Исламской революции 1979 г. Это сближение было обусловлено не только близостью алавизма и шиизма, но и наличием общего врага: режима Саддама Хусейна в Ираке. Внутри Сирии Хафез Асад, хотя и опирался в основном на алавитов, но привлекал в состав сирийского правительства также и суннитов⁵⁰.

Но трагические события гражданской войны показали, что в стране ещё сохраняются центробежные тенденции и регионализм, особенно среди сирийских курдов, которые относятся к иранским, а не к арабским народам. Также, несмотря на пропаганду общенационального единства при режиме Х. Асада и его сына Б. Асада, у радикальной части сирийских этноконфессиональных групп всё равно продолжала сохраняться межнациональная вражда, иногда даже переходящая в ненависть к другим группам, что привело к большому количеству жертв и разрушений на войне. Хотя значительная часть ущерба, безусловно, была вызвана не самими сирийцами, а террористами, которые прибыли из других стран. Также, важную роль в обострении конфликта и взаимной неприязни сыграли внешние силы, особенно Запад.

Что касается преступлений, совершенных в Сирии по мотивам межнациональной ненависти, нужно сказать, что только в первой половине 2012 г. в стране произошло несколько случаев массовой резни, в основном они были отмечены в Хомсе и его пригородах, характеризующихся пёстрым многоконфессиональным составом населения. 3 февраля в районе Хомса Халидия было убито 217 человек, среди них много детей и женщин. 12 марта в пригороде Хомса Карм аз-Зейтун было убито 45 человек, преимущественно женщины и дети. 25 мая в городе Хула возле Хомса было убито 108 человек, большинство – холодным и огнестрельным оружием, причем по сообщениям

⁵⁰ Вахим Дж., Кузнецов А. А. Геополитическое измерение сирийского конфликта // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». Сентябрь 2016. Том 16. № 3. С. 461–472.

местных жителей преимущественно там были убиты сторонники Башара Асада и члены их семей⁵¹.

По мнению В. В. Наумкина, в сирийской гражданской войне, даже в то время, когда она подходила к завершению (2017 г.), активно участвовали многочисленные внешние игроки – Иран, Россия, США, Турция, Саудовская Аравия, Катар (эти два государства он назвал главными силами, поддерживающими вооруженную оппозицию Сирии) и некоторые другие. Действия России, Ирана и союзной ему Хезболлы этот российский востоковед оценивает как конструктивные, так как они помогли Башару Асаду устоять и предотвратили погружение Сирии в хаос и развал, как случилось с Ливией. А вот действия большинства других игроков, особенно США, осуждаются им. Столь большое количество акторов, которые активно присутствуют в Сирии, связано с очень большой геополитической важностью этой страны, и с тем, что многие страны, особенно ее соседи, стремятся закрепить свое влияние в ее приграничных территориях и тем самым разделить Сирию; также Ближний Восток в целом – очень значимый регион с точки зрения геополитического положения и нефтегазовых ресурсов. В. В. Наумкин тут упоминает Турцию, которая еще в 1930-х гг. присоединила санджак Александретту (его многие сирийцы до сих пор считают своим, незаконно отнятым), Израиль, оккупировавший Голанские высоты, а также Иорданию, которая во время сирийской гражданской войны пробовала получить влияние на юге Сирии. США при этом стараются установить контроль над северо-востоком Сирии, который богат природными ресурсами, через своих союзников – курдскую партию «Силы Демократической Сирии»^{52; 53}.

⁵¹ Королевская А. И. Резня в сирийской Хуле: предмет для политических и информационных спекуляций [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 8.06.2012. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=14897> (дата обращения: 27.11.2024).

⁵² Наумкин В. В. Виталий Наумкин: возобновление сотрудничества РФ и США по борьбе с терроризмом в Сирии неизбежно [Электронный ресурс] // Интерфакс. 9.04.2017. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/557595> (дата обращения: 27.11.2024).

⁵³ Наумкин В. В. Американцы плотно «сидят» на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 29.12.2017. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/19077> (дата обращения: 27.11.2024).

1.1. Методология анализа международных отношений в контексте сирийской гражданской войны

Рассмотренными выше особенностями сирийского конфликта вызван выбор соответствующих методологических концепций. Прежде всего была использована концепция политического реализма (Г. Моргентау, К. Уолтц). Данная концепция адекватно описывает поведение как внешних игроков, так и самой Сирии. Она основана на том, что государства действуют исходя из желания обеспечить свое самосохранение в мире, полном угроз, где господствует «право сильного». В случае Сирии можно сказать, что такую угрозу ее развитию несут западные страны, Израиль, оккупировавший Голанские высоты, Турция (до перехода к конструктивной политике в 2017 г.), и арабские страны Персидского залива. Так как Сирия в силу своего небольшого размера и небольшого военного потенциала (в сравнении с крупными государствами и сверхдержавами) сама не может справиться с этими угрозами и вызовами, тем более в условиях гражданской войны, то она была вынуждена обратиться за помощью к своим традиционным союзникам – Ирану, а затем России, которые и оказали помощь правительству Башара Асада. Россия дипломатическим путем предотвратила британско-американскую интервенцию в сентябре 2013 г. И Иран, и Россия действовали, в том числе, с учетом своих серьезных интересов (геополитических, экономических, военных) в Сирии, что также объясняется теорией реализма.

Союз Сирии с Ираном и Россией можно также хорошо объяснить теорией баланса сил, которую развил К. Уолт. А именно, в данном случае поведение Сирии объясняется стратегией балансирования – объединения в союз с более сильными государствами, которые способны обеспечить ее эффективную защиту, чтобы в свою очередь защититься от коалиции западных государств, Турции и арабских стран (в данном исследовании используется термин «западно-арабско-турецкая ось»). Сотрудничество с более слабыми государствами, нуждающимися в союзниках, согласно этой

теории, помогает укрепить авторитет и мощь данного государства. Поэтому и Иран, и Россия откликнулись на призыв властей Сирии, и тем самым их авторитет на международной арене значительно вырос.

В работе также применена теория региональных комплексов безопасности Б. Бьюзена и О. Вэвера. Она постулирует, что основные (наиболее долгосрочные) проблемы безопасности для той или иной страны исходят от ее непосредственного окружения, что хорошо описывает ситуацию со странами-соседями Сирии. Так, Турция еще в 1939 г. захватила у Сирии санджак Александретта (ныне он называется Искендерун), а после начала сирийской гражданской войны активно вмешивалась в конфликт, чтобы распространить свое влияние на всю страну или хотя бы на граничащий с Турцией север страны, где есть значительное меньшинство туркоманов; также Турция неоднократно вводила войска на территорию Сирии без разрешения администрации Асада под предлогом борьбы против сирийских курдов. Сирийско-израильские отношения остаются напряженными всё время с момента создания государства Израиль; с 1967 г. Израиль держит под оккупацией Голанские высоты, а в последние годы постоянно бомбит территорию Сирии под предлогом борьбы с иранскими вооруженными формированиями, что осложняет жизнь сирийских граждан. Таким образом, Турцию (особенно до 2017 г.) и Израиль (до сих пор) можно рассматривать в рамках этой теории как страны, представляющие долгосрочную угрозу безопасности Сирии.

В декабре 2024 г. Израиль, воспользовавшись вакуумом власти и хаосом после свержения Асада, быстро расширил свою оккупационную зону в Сирии, захватив район города Эль-Кунейтра, а также уничтожил почти все военные объекты Сирии и её современное оружие, тем самым фактически разоружив Сирию и в очередной раз доказав свою глубокую враждебность сирийскому государству. Это событие хорошо иллюстрирует тезис о существовании долгосрочных проблем безопасности с соседями по региону, который укладывается в рамки теории о региональных комплексах безопасности.

Что касается теоретического описания причин гражданской войны внутри Сирии с точки зрения политологии, то здесь, на наш взгляд, хорошо подойдет работа А. В. Глуховой, в которой она анализирует политические конфликты в XXI веке в Европе и США. Можно полностью согласиться с автором, что «провозглашенный Ф. Фукуямой «конец истории» на самом деле стал началом новой конфронтационной эры, по спектру своих угроз политической безопасности и рисков не уступающей временам холодной войны.»⁵⁴. С некоторыми оговорками, политическую теорию, использующуюся в данной работе, в целом, можно применить и на случай Сирии. В работе утверждается, что основные политические конфликты проистекают из различных экономических, политических и даже мировоззренческих позиций разных групп населения. Этот тезис очень хорошо подходит также и для описания конфликтов между различными этноконфессиональными группами в Сирии. Ведь там очень хорошо наблюдается социально-политический конфликт модернизированных крупных городов, которые в значительной степени (за исключением города Хама) остались верны светскому режиму Башара Асада, который в своей идеологии основывался на общеарабском национализме и равноправии всех этноконфессиональных групп (а не на превосходстве суннитского ислама, как сирийские исламисты), против которых поднялась недостаточно развитая провинция, которая поддержала гораздо более традиционно и радикально настроенных исламистов, проводивших популистскую политику, чтобы понравиться населению. С достаточно большой долей условности эту ситуацию можно сопоставить с выборами США в 2016 г., когда за Х. Клинтон проголосовало 80% населения крупных городов, а провинция в большинстве поддержала более традиционно настроенного популиста и антиглобалиста Д. Трампа. Кроме этого «конфликта города и деревни», в Сирии отчетливо виден также межконфессиональный конфликт, особенно между суннитами и

⁵⁴ Глухова А.В. Политические конфликты в глобальную эпоху (К проблеме теоретической идентификации) // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 13–33.

алавитами, у которого, впрочем, также есть социальные факторы: алавиты обладают всей полнотой власти, в то время как сунниты хотели сами бы прийти к власти в стране. При этом алавиты отличаются гораздо более секулярными убеждениями, чем сунниты, особенно в провинции. Поэтому и здесь можно видеть конфликт между секуляризмом и фундаментализмом, о котором писала А. В. Глухова в упомянутой работе, называя его очень актуальным в современном мире.

Методологический аппарат исследования включает следующие методы:

Историко-хронологический метод – применяется для анализа развития ирано-российского взаимодействия в Сирии с 2015 по 2023 гг., а также выявления причин и последствий ключевых событий сирийской гражданской войны в 2011–2024 гг. В частности, данный метод использован при анализе перехода сирийского конфликта с мирной стадии на насильственную, с появлением вооруженных группировок, начиная с 2012 г.

Системный анализ – рассматривает сирийский конфликт как сложную систему, включающую политические, военные, экономические и социальные аспекты.

Сравнительный метод – используется для сопоставления стратегии Ирана и России, выявления сходств и различий в их подходах к конфликту. В частности, с помощью этого метода было выявлено одно из важных различий в политике Ирана и России на сирийском направлении. Так, Россия выступала за завершение конституционного процесса, формирование новой конституции САР (которая составлялась в городе Сочи) и за последующие выборы главы государства на базе новой конституции. Иран же более заинтересован в сохранении неопределенности в статусе главы государства, что значит сохранение власти за Башаром Асадом.

Контент-анализ – с его помощью были изучены официальные документы, речи государственных лидеров, аналитические отчёты, научные статьи. В результате проведения контент-анализа были определены позиции официальных лиц Ирана, России и Сирии по отношению к сирийской

гражданской войне, борьбе сирийской армии с террористическими группировками, а также ирано-российскому взаимодействию в этой стране.

Прогностический метод – с его помощью были оценены возможные сценарии развития ирано-российских отношений в контексте сирийского кризиса.

Системно-структурный метод – анализирует политические изменения на Ближнем Востоке и их влияние на международные отношения. Благодаря применению данного метода было определено, что Ближний Восток после 2011 г. в значительной степени погрузился в хаос, и особенно пострадали такие страны, как Сирия и Ирак – на их территории был создан террористический «халифат», который был побежден только в результате взаимодействия Ирана и России.

Сравнительно-исторический метод – исследует политические стратегии различных государств по отношению к Сирии, выявляет закономерности и тенденции. В частности, было выявлено, применяя данный метод, что позиция Израиля оставалась разрушительной и враждебной к Сирии за весь рассматриваемый период, а вот позиция Турции сменилась с враждебной на более прагматичную в тот момент, когда Турция решила проводить более независимую от США внешнюю политику и искать компромиссы с Ираном и Россией.

1.2. Политические и экономические интересы Ирана и России в Сирии

Политические интересы Ирана и России в Сирии

Ввиду того, что норма ч. 1 ст.1 Конституции Российской Федерации⁵⁵ провозглашает одним из конституционно-правовых принципов принцип

⁵⁵ Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область [Электронный ресурс]. Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации / Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обращения: 11.12.2023).

правового государства, любое проявление реализации публичной власти должно иметь под собой правовое основание в виде признанных в государстве источников права. Действие данного принципа распространяется и на участие РФ в международных отношениях, что придает легитимность действиям России на территории иностранных государств.

Начиная с первого десятилетия XXI в. правовой основой осуществления внешней и внутренней политики России становятся прогнозные нормативные акты, имеющие статус стратегий развития.

Сравнительный анализ Стратегий национальной безопасности Российской Федерации от 2009⁵⁶ и 2015⁵⁷ гг. показывает, что, если первый документ только ставит задачу возвращения российского государства на международную арену как активного участника международных отношений в их многополярном видении, то Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31.12.2015 г. утверждает новую роль России в полицентричном мире, а также констатирует важную роль России «...в решении международных проблем, урегулировании военных конфликтов, обеспечении стратегической стабильности и верховенства международного права в межгосударственных отношениях», что стало следствием первых успехов решения первоочередной задачи спасения сирийской государственности и урегулирования сирийского внутривосточного кризиса, развивавшегося с 2012 г., в том числе и с применением вооруженной силы после размещения воинского контингента России на территории этого ближневосточного государства.

С 2015 г. стратегическое планирование в РФ осуществляется на основе Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁵⁸, в ст. 18 которого указываются основные правовые требования к стратегическому планированию в области

⁵⁶ Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 20. Ст. 5444.

⁵⁷ Собрание законодательства РФ. – 2016. - № 1 (часть II). – Ст. 212.

⁵⁸ Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 26 (часть I). – Ст. 3378.

национальной безопасности. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁵⁹ (далее: Стратегия) была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации уже без указания временных рамок ее действия, а также четко обозначена правовая база ее формирования и осуществления: Конституция Российской Федерации, федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»⁶⁰ и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁶¹, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации (п. 4 Стратегии).

В п. 9 Стратегии определена новая цель внешней политики России: «внешняя политика Российской Федерации должна способствовать повышению устойчивости системы международных отношений, опирающейся на международное право, принципы всеобщей, равной и неделимой безопасности, углублению многостороннего взаимодействия без разделительных линий и блоковых подходов в целях совместного решения глобальных и региональных проблем при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН) и ее Совета Безопасности», однако о роли России в урегулировании сирийского кризиса в Стратегии не упомянуто.

Исторически в новейшее время межгосударственные отношения России, Ирана и Сирии не были стабильными и серьезно менялись на различных исторических этапах их развития. Этому способствовали, прежде всего, революционные изменения формационного характера во второй половине XX в.: в 1979 г. произошла Исламская революция в Иране, которая привела к формированию качественно новой формы правления в государстве, а основой идеологии стал ислам шиитского толка, что стало причиной идеологической

⁵⁹ Собрание законодательства РФ. – 2021. - № 27 (часть II). – Ст. 5153.

⁶⁰ Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 1. – Ст. 2.

⁶¹ Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 26 (часть I). – Ст. 3378

конфронтации с Советским Союзом как атеистическим государством. Противостояние серьезно осложнилось с вводом советских войск в Афганистан, поскольку новое руководство Ирана стало активно поддерживать афганскую исламистскую оппозицию.

Контакты России с Сирийской Арабской Республикой после распада СССР стали значительно менее интенсивными, особенно в экономике. Ситуация стала изменяться только с 2005 г., в течение которого Президент САР неоднократно посещал Россию с официальными визитами, а в 2010 г. состоялся визит бывшего Президента РФ Дмитрия Медведева в САР⁶².

В возникшем в марте 2011 г. в Сирии внутривнутриполитическом кризисе РФ заняла политику невмешательства во внутренние дела своего партнера и неоднократно призывала противоборствующие стороны (власть и оппозицию) сесть за стол переговоров, чего, к сожалению, так и не произошло. Усиление опасности прекращения существования САР как суверенного государства, в том числе и из-за давления своих прежних союзников в лице Лиги Арабских Государств, привело к положительному ответу России на запрос о военной помощи со стороны Президента САР в 2015 г., что открыло новую страницу в отношениях между САР и РФ.

Как отмечает А.Н. Вайшитех, отношения России и Ирана в контексте урегулирования сирийского конфликта приобрели принципиально новое содержание. К середине октября 2015 г. ИРИ активизировала и без того серьезную помощь Хезболле и правительству Башара Асада, в т.ч. путем увеличения численности воинского контингента, находящегося на территории страны. Интересы Ирана в сирийском кризисе вполне объяснимы. Со времен Исламской революции и установления исламской республики Иран претендует на региональное лидерство. Главными идеологическими, военно-политическими и экономическими соперниками Ирана за влияние на Ближнем

⁶²Асад: РФ и Сирия оставались привержены своим принципам, несмотря на давление [Электронный ресурс] // ТАСС. 21.07.2024. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21412973> (дата обращения: 27.11.2024).

Востоке являются Саудовская Аравия, Израиль и Турция. Иран сформулировал концепцию «шиитского полумесяца», в рамках которого он стремится создать союзное для себя пространство, простирающееся от Персидского залива до Средиземного моря, куда входят территории Ирана, Ирака, Сирии и Ливана. Это своеобразная зона влияния, и зона безопасности для Ирана, где он опирается на союзные шиитские (и близкие к ним по конфессии алавитские) движения и правительства. Стремление поддержать президента Б. Асада, не допустить усиления на Ближнем Востоке Саудовской Аравии и США предопределило сотрудничество между Ираном и Россией. Однако были и есть и другие факторы сближения – это сходные представления у двух государств о системе международных отношений в целом, о региональном комплексе безопасности и роли США на Ближнем Востоке, а также такие факторы, как кризис вокруг иранской ядерной программы и санкционный режим в отношении РФ и ИРИ⁶³.

Международно-правовой основой сотрудничества России и Ирана в решении сирийского кризиса стал Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран (вступил в силу 5 апреля 2002 г.)⁶⁴, который устанавливает принципы и основные направления сотрудничества двух государств в различных направлениях: социально-гуманитарной, политической, культурной, экономической сферах, причем во многих сферах сотрудничество продолжалось и в условиях санкций ООН против ИРИ.

В сфере политического урегулирования внутрисирийского конфликта изначально, то есть с 2011 г., интересы и цели Ирана и России не совпадали, но постепенно была выработана общая позиция относительно достижения гражданского мира, базирующаяся на идеях сохранения существующего политического режима и минимального внешнего воздействия на процесс

⁶³ Вахшитех А.Н. Россия и Иран в сирийском урегулировании: стратегическое партнерство или тактический союз? // Власть. – 2019. – Т. 27. - № 1. – С. 279–287.

⁶⁴ Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран [Электронный ресурс]. Доступ: <http://www.kremlin.ru/supplement/3290> (дата обращения: 14.12.2023)

восстановления гражданского мира, была провозглашена идея проведения всенародного голосования по вопросу дальнейшей формы правления и механизмов осуществления публичной власти как основы национального и конфессионального согласия. При этом большую роль в этих процессах должны играть международные конференции, прежде всего, так называемые Женевский и Астанинский процессы.⁶⁵

Поиску точек соприкосновения в решении сирийского кризиса не помогают особенности построения системы публичной власти в России и в Иране, поскольку Россия представляет собой классическое светское государство, публичная власть в котором строится на критериях международно-правового порядка, в то время как в ИРИ государственность строится на симбиозе светской и религиозной власти.

В Конституции Исламской Республики Иран закреплена власть Верховного Лидера – рахбара. Согласно ст. 110 Конституции Ирана рахбар определяет основные направления внутренней и внешней политики государства и обладает очень широкими полномочиями в стране.⁶⁶ А за рубежом, в тех странах, где проживает шиитская умма, рахбар является их духовным лидером. В 1989 г. Совет экспертов избрал рахбаром аятоллу Али Хаменеи – последовательного сторонника и защитника Исламской революции. Его идеологические установки носят явный антиамериканский характер, что особенно ярко проявилось после Арабской весны, которую рахбар объяснил с помощью концепции «исламского пробуждения». Аятолла Али Хаменеи уверен, что в регионе с 2011 г. происходят внутренние процессы исламского пробуждения (т.е. борьба арабов за то, чтобы к власти в их странах вместо светских режимов пришли исламисты, но умеренные, а не радикалы) как ответная реакция на вмешательство извне. Он считает, что исламские

⁶⁵ Вахшитех А., Лапенко М.В. 2017. Сирийское урегулирование в рамках переговорного процесса в Астане // Современные евразийские исследования. 2017. - № 3. - С. 35-36; Лапенко М.В. ЕАЭС И ИРАН: переговорный процесс и перспективы сотрудничества // Евразийский юридический журнал. - 2016.- № 10(101). - С. 20-21.

⁶⁶ Асле 110 Гануне асасие Джомхурие Эсламие Иран (Статья 110 Конституции Исламской Республики Иран) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Попечительского совета Ирана. Режим доступа: <https://www.shora-gc.ir/fa/news/1794/> (дата обращения: 23.12.2023)

государства должны развиваться независимо от Запада, что нужно уходить от европоцентризма, а угрозам извне противопоставлять жесткую позицию, что реализуется даже в угрозах «десятикратных» по силе атак в случае нападения на Иран и его союзников⁶⁷.

Здесь нужно указать на, казалось бы, противоречие. Как уже говорилось, власти Ирана поддержали «арабскую весну», рассчитывая на приход к власти в арабских странах исламистов. Однако в Сирии, хотя страна тоже была охвачена протестами «арабской весны», Иран поддержал светскую власть Башара Асада. Это кажущееся противоречие разъяснил бывший Посол Ирана в России Сейед Махмуд Реза Саджади. Как он рассказал в своем интервью для российских СМИ, правительства Египта, Туниса, Йемена и других стран, где произошли протесты, кроме Сирии, служили больше Западу и Израилю, чем своему народу, и поэтому утратили поддержку большинства народа. Миллионные протесты на Тахрире наглядно показали, что египтяне действительно хотят свергнуть свою власть, и даже египетская армия была вынуждена отступить. А правительство Сирии, по данным иранского посольства и иранских корреспондентов, поддерживают большинство сирийского народа, протесты там получили поддержку меньшинства населения, а вооруженная исламистская оппозиция в Сирии, по мнению М. Р. Саджади, является не умеренной, а радикально-террористической. Именно поэтому в случае Сирии Иран не видит смысла свергать режим Асада, так как на смену ему могут прийти террористы, поддерживаемые к тому же Западом. Хотя этот режим и секулярный, но он противостоит США и Израилю в союзе с Ираном⁶⁸.

Следует также учитывать и общую направленность внешней политики Ирана, основным постулатом которой можно признать антиамериканизм, общее негативное отношение к странам «коллективного Запада». Хотя даже

⁶⁷ Сохранение расмие аятоллахе Хаменеи дар барее модахелее Гарб дар Хавармияне (Официальная речь аятоллы Хаменеи о вмешательстве Запада в дела Ближнего Востока) [Электронный ресурс]. – Khamenei.ir. Режим доступа: <https://farsi.khamenei.ir/others-dialog?id=26131> (дата обращения: 23.12.2023).

⁶⁸ Саджади М. Р. Идем на Восток [Электронный ресурс] // Бизнес новости Киров. 06.05.2012. Режим доступа: https://bnkirov.ru/news/intervyu/makhmud_reza_sadzadi/ (дата обращения: 27.11.2024).

после Исламской революции ИРИ иногда проявляла прагматизм и активно сотрудничала с Францией и некоторыми другими европейскими государствами, если это отвечало иранским интересам, в том числе и в реализации программ мирного атома.⁶⁹

Взаимное стремление России и Ирана к переоценке значимости стран коллективного Запада следует рассматривать как обстоятельство, способствующее сближению РФ и ИРИ в политической сфере.

Как отмечал министр иностранных дел РФ С. М. Лавров еще в 2015 г., уже к этому времени Россия и Иран достигли определенного сближения позиций относительно политического урегулирования в САР, поскольку совпадают подходы двух стран к решению региональных задач, реализация которых позволит эффективнее координировать усилия сторон в целях содействия урегулированию конфликтов в Ираке, Сирии и Йемене, а также усилить совместную борьбу против террористической угрозы, исходящей от Исламского государства (запрещена в РФ) и других экстремистских группировок⁷⁰.

После того как активная фаза военных действий в Сирии закончилась, а конфликт перешёл в стадию переговорного процесса, вновь возникла проблема, связанная с несовпадением политических целей Ирана и России по Сирии. Если Россия, как указывают А. Картунов и М. Санаи, выступает за реализацию идеи «трансформации военных побед в политические и экономические дивиденды», то иранские эксперты, анализируя позицию официального Ирана, указывают, что для Тегерана сирийский режим является «ключевым звеном Оси сопротивления» (под этим термином понимаются союзные Ирану страны и группировки в регионе). Они также считают, что

⁶⁹ Абу-Наджм М. Аль-алакат аль-фарансия аль-ирания: хабба барида ва ухра сахина (Франко-иранские отношения: холодный и горячий подарок: случай сирийского кризиса (2011-2017) [Электронный ресурс]. – Аш-Шарк аль-Аусат. 20.12.2017. Режим доступа: URL: <https://aawsat.com/home/article/1119386/> - العلاقات الفرنسية - الإيرانية هبة باردة وأخرى - ساخنة (дата обращения: 27.11.2024).

⁷⁰ Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Исламской Республики Иран М.Дж. Зарифом. Москва, 17 августа 2015 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1654185 (дата обращения: 16.12.2023).

одной из основных целей Ирана в Сирии является как можно большее укрепление экономических связей с этой страной⁷¹.

При этом для всех указанных выше участников, заинтересованных в разрешении кризиса, продолжают сохранять актуальность такие внешне- и внутривосточные (для Сирии) вызовы, как международный терроризм, неоднозначная политика Турции относительно курдской проблемы, проблемы поддержки Сирийской свободной армии и туркоманов на северо-западе Сирии, фактическая оккупация северо-восточной части Сирии армией США и незаконное использование ею сирийских нефтяных месторождений. Также имеются большие сложности послевоенного восстановления страны в условиях отсутствия полноценного внутривосточного мира, который и в довоенное время, до 2011 г., был достаточно слабым, из-за сильной этноконфессиональной раздробленности сирийского общества.

Определенные противоречия в политических позициях России и Ирана наблюдались и относительно вопроса о будущем Башара Асада как правителя Сирии. Так, Россия выступала, прежде всего, за завершение конституционного процесса, формирование новой конституции САР и выборы главы государства на этой правовой основе. Иран же был более заинтересован в сохранении неопределенности в статусе главы государства, что фактически значило сохранение власти за Башаром Асадом. Ведь продолжение правления сирийского лидера создавало условия для продолжения военной помощи шиитским вооруженным формированиям в Ливане и в самой Сирии, а также продления на неопределенный срок нахождения на территории страны подразделений Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Нужно указать, что КСИР, помимо решения общих задач борьбы с террористическими группировками и с непримиримой оппозицией, также на территории Сирии противостоял Израилю, что было очень важно для Ирана.

⁷¹ Россия и Иран в Сирии и за ее пределами: предстоящие вызовы: рабочая тетрадь № 59/2020 / [Андрей Корунов, Алексей Хлебников, Мехди Санай, Махмуд Шури]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – С. 4.

Формирование политического союза Исламской Республики Иран и Российской Федерации нельзя рассматривать как специфический интеграционный процесс, не имеющий аналогов в современной практике международных отношений. Ведь одним из актуальных направлений развития мировой политики и экономики современности, меняющих традиционно сложившиеся и существующие десятилетиями «правила игры» на евразийском континенте, становятся интеграционные процессы, не меняющие политическую карту мира, но активно влияющие на развитие экономических связей и, как следствие, на мировоззрение политических элит в государствах, входящих в эти объединения.

Некоторые из этих политико-экономических союзов, как, например, Европейский Союз, сформировавшиеся несколько десятилетий назад как объединения исключительно экономической направленности, переживают в последние два-три десятилетия период политической трансформации в союзное объединение, существенно ограничивающее суверенитет входящих в него государств, что приводит к появлению бюрократических управленческих структур, решающих наиболее значимые вопросы не только экономического, но и политического характера. Новые же межгосударственные объединения, как, например, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный вокруг России, предлагают потенциальным участникам существенные экономические выгоды и новые механизмы защиты национальных рынков, как товарных, так и финансовых за счет стран – инициаторов объединений.

В 2020 г. начали формироваться качественно новые тенденции политико-экономического характера, когда в рамках саммита стран-участниц АСЕАН сформировалось межгосударственное объединение экономической направленности, Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), в рамках которого была создана зона свободной торговли, причем ВРЭП включило в себя не только страны-участницы АСЕАН, но и Китай, Японию, Южную Корею, Австралию и Новую Зеландию при отсутствии США даже в рамках страны-наблюдателя.

Таким образом, создание новых межгосударственных региональных политико-экономических союзов или объединений исключительно экономического характера без участия таких традиционных центров мировой экономики, как Европа и США, становится явлением далеко не единичного характера.

В развитии отношений Ирана и России как государств, решающих общие задачи на территории САР, сыграли немаловажную роль и геополитические факторы. Важнейшим из геополитических факторов принято считать фактор занимаемой государством территории, ее размер, состав, конфигурацию границ, то есть основные характеристики занимаемого на земном шаре пространства суши и прилегающих к ней территориальных вод, иными словами, занимаемое географическое пространство.

Следующим по значимости для рассмотрения проблематики исследуемой темы фактором является местонахождение государства как фактор географического порядка, позволяющий оценить инфраструктурные возможности территории относительно развития международных инфраструктурных проектов, значимости для мировой экономики инфраструктурных возможностей государства. Как отмечают Д. В. Доленко, С. А. Мальченков и Е. Н. Макшаева, «...политика любого государства в большей или меньшей степени строится с учетом геополитического (политико-географического) фактора»⁷².

Фактор географического положения, выражающийся в наличии/отсутствии выхода к морям и океанам, климатические условия, характеристику растительности и животного мира, плодородие почв, наличие естественных границ, полезных ископаемых, позволяет проанализировать возможности государства в плане своего экономического потенциала, а также рассмотреть особенности его участия в международном разделении труда и в мировой экономике, в целом.

⁷² Доленко Д.В., Мальченков С.А., Макшаева Е.Н. Геополитический фактор в политике России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: социология. политология. – 2018. – Т. 18. - № 4. С. 445.

В качестве весомого геополитического фактора рассматривается также численность населения, его состав (по полу, возрастным группам, уровне общего и профессионального образования и т.д.).

Выше в разделе 1.1 уже была рассмотрена геополитическая важность Сирии для мира в целом. В этом разделе будет рассматриваться значимость Сирии конкретно для Ирана и России, учитывая совокупность факторов, влияющих на формирование политических союзов и объединений. Также будут учтены и те негативно влияющие на безопасность факторы, которые могут повлиять на понимание целесообразности создания и прочности союзнических отношений Ирана и России при решении общих задач.

Сирия как ближневосточное государство представляет интерес и для России, и для Ирана, поскольку данный регион имеет важное значение для реализации ряда направлений внешней политики как Российской Федерации, так и Исламской Республики Иран. Россия, возвращаясь в мировую политику под лозунгом равноправного партнерства с государствами, неофициально признаваемыми мировым сообществом (или его существенной частью) в качестве крупных геополитических игроков, тем самым заявила о себе не как о «региональной державе», как это мнится политическому истеблишменту США, правда без указания, в каком именно регионе Россия «в праве» реализовывать свои внешнеполитические амбиции, а как о государстве, имеющем силы и возможности решать внутривосточные конфликты и проблемы мирового масштаба даже вдали от своих государственных границ.

Иран же, в свою очередь, получил возможность закрепиться у границ государства Израиль, которое ИРИ не признаёт и считает своим экзистенциальным врагом. Иран разместил свои военные и добровольческие контингенты около Голанских высот, оккупированных Израилем, то есть, вошел с данным государством в непосредственный территориальный контакт, что означало риск широкомасштабной войны. Это было сделано в том числе и для того, чтобы получить рычаг для давления на межгосударственные военно-политические союзы, отдельные государства исламского мира и даже на

международные политические институты с целью ослабления действующих международных (установленных легитимно, т.е. со стороны ООН) санкций, а также с целью ослабления политической изоляции.

Насколько прочны союзнические связи России и Ирана в решении общих задач на территории САР? В политологической литературе достаточно часто отмечается, что региональные политические союзы отличаются непрочностью и недолговечностью. Так, в коллективном российско-иранском исследовании, посвященном научному анализу международных отношений Ирана и России как в рамках политики в отношении Сирии, так и за ее пределами, авторы отмечают, что многими, в основном западными, политиками и политологами, российско-иранское сотрудничество характеризуется как ситуационное и недолговечное, имеющее тактический и неустойчивый характер. Но, в то же время, и сами авторы приведенного коллективного труда отмечают, что, если тактические цели Ирана и России в отношении борьбы с сирийским кризисом совпадают, то стратегические цели в отдельных деталях явно противоречат друг другу, поэтому говорить о стратегическом партнерстве явно преждевременно⁷³. Такая точка зрения находит подтверждение и у ближневосточных⁷⁴, в том числе и иранских⁷⁵, исследователей.

Указанные точки зрения вполне соответствуют общей концепции политических союзов, согласно которой с устранением внешней общей угрозы эти союзы либо трансформируются в нечто иное, либо просто прекращают свое существование⁷⁶. В рамках представленной концепции назвать сотрудничество и взаимодействие России и Ирана стратегическим союзом в

⁷³ Россия и Иран в Сирии и за ее пределами: предстоящие вызовы: рабочая тетрадь № 59/2020 / [Андрей Кортунов, Алексей Хлебников, Мехди Санаи, Махмуд Шури]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – С. 4.

⁷⁴ Садеги С. Ш., Моради С. Тахлиле эттехаде Иран ва Русие дар партове бохране Сурие (Анализ альянса между Ираном и Россией в свете сирийского кризиса) // Исследования по Центральной Евразии. 2016. № 10. С. 153-170.

⁷⁵ Вахшитех А. Н. Россия и Иран в сирийском урегулировании: стратегическое партнерство или тактический союз? // Власть. – 2019. – Т. 27. - № 1. – С. 279–286.

⁷⁶ Waltz, K. The Origins of War in Neorealist Theory // Journal of interdisciplinary History, 1988, Vol.18. Pp. 615-628.

настоящее время невозможно, но совпадение позиций по многим вопросам сирийского урегулирования создает перспективы для перерастания российско-иранских отношений в нечто большее, чем ситуативный союз.

Говоря о возможности формирования стратегического союза Ирана и России для решения сирийской проблемы, следует обратить внимание на критерии стратегического партнерства, разработанные в научной литературе. Традиционным подходом к пониманию сущности стратегического партнерства принято считать наличие общего могущественного соперника, для борьбы с которым целесообразным считается политическое объединение, поскольку участники сами по себе не могут ему успешно противостоять⁷⁷. Однако данный постулат к рассматриваемому случаю неприменим, поскольку Ирану и России не противостоит напрямую такой соперник, хотя им и мог бы рассматриваться блок НАТО или США, которые до 2019 г. осуществляли и прямую военную агрессию в форме ракетных атак и авиационных налетов на сирийскую территорию (впрочем, эти атаки на территории под контролем Башара Асада носили очень ограниченный характер, и в основном были направлены на территорию под контролем ИГИЛ, но без разрешения правительства Асада, а чтобы эту территорию себе присвоить и установить там власть курдской проамериканской группировки СДС, что в итоге и было сделано).

Формально вооруженная борьба российских подразделений и иранских вооруженных сил ведется с непримиримой оппозицией и структурами, имеющими статус международных террористических организаций: ИГИЛ и Фронт Нусра, которая в 2017 г. стала называться Хайят Тахрир аш-Шам (все эти организации запрещены в РФ). То есть, исходя из анализа данного критерия стратегического партнерства, Иран и Россия реализуют свои политические цели не столько против кого-либо, сколько за обеспечение

⁷⁷ Alliances in the 21st Century Implications for the US-European partnership by Jeremy Ghez. CHAPTER 2. Categorizing Strategic Partnerships. – RAND Corporation. Cambridge, United Kingdom. 2011. P. 5-13 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2011/RAND_OP340.pdf (дата обращения 16.12.2023)

единства Сирии как государства и политической стабильности как условия дальнейшего развития этого государства, причем они действуют не самовольно, а по официальному приглашению сирийского правительства.

Кроме обозначенного выше критерия для описания стратегического партнерства, в научной литературе отмечаются также и другие критерии: такие, как системный характер, совместные стратегические цели, интеграция ресурсов, обоюдная заинтересованность в партнерстве, его долгосрочный характер, общая правовая база регулирования отношений, возникающих в процессе реализации общих целей и задач⁷⁸, а также ряд других критериев.

Указанные критерии в настоящее время либо не прослеживаются в отношениях России и Ирана применительно к нынешней стадии процесса урегулирования сирийского политического кризиса, либо находятся в состоянии согласования и обсуждения.

По словам некоторых иранских исследователей, высказанных ими до 2021 г., политическое будущее Сирии представлялось совершенно неопределенным, поскольку шансы на победу Б. Асада на выборах оценивались ими как сомнительные. Таким образом, продолжение участия в Астанинском процессе вместе с Россией и Турцией признавалось этими экспертами целесообразным, а вот дальнейшее сотрудничество с Б. Асадом было поставлено ими под вопрос⁷⁹. Однако на выборах 2021 г., которые проводились в условиях отсутствия контроля над значительной частью страны и бойкотировались непримиримой оппозицией, Б. Асад одержал убедительную победу с результатом в 95% при явке в 76–78%⁸⁰.

⁷⁸ Шугуров М.В., Шугурова И.В. Научно-образовательная интеграция ЕАЭС как фактор технологической модернизации: правовые и организационные вопросы // Международное право и международные организации. - 2020. - № 3. - С. 47 - 48.

⁷⁹ Шури М. Будущее Ближнего Востока: битва интересов продолжается. Взгляд из Ирана // Россия и Иран в Сирии и за ее пределами: предстоящие вызовы: рабочая тетрадь № 59/2020 / [Андрей Кортунев, Алексей Хлебников, Мехди Санаи, Махмуд Шури]; Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва: НП РСМД, 2020. – С. 10–19.

⁸⁰ Косачев оценил проведение президентских выборов в Сирии [Электронный ресурс] // Известия. 28.05.2021. Режим доступа: <https://iz.ru/1170576/2021-05-28/kosachev-otcenil-provedenie-prezidentskikh-vyborov-v-sirii> (дата обращения: 23.08.2023).

После того как на Украине в 2014 г. произошел государственный переворот и переориентация на Запад, Россия решила вмешаться и непосредственно участвовать в украинском кризисе, признав результаты референдума в Крыму и оказывая поддержку русскоязычному населению на Донбассе. Это было негативно воспринято ЕС, США и их политическими союзниками. Несмотря на активное участие на Украине, Россия смогла отвлечь значительные ресурсы и для сирийского направления и сыграла весьма позитивную роль в решении сирийского кризиса. С помощью операции ВКС, начавшийся в 2015 г., Россия в течение 9 лет, до того, как региональная ситуация резко изменилась, сохраняла государственность САР, основанную на традиционной модели общественно-политического развития.

При этом, путем активного участия в событиях в Сирии, Россия также решила и свои цели в международной политике, показав западным «партнерам» свои военно-политические возможности, а также показав пример другим странам, страдающим от американской политики «управляемого хаоса», что она может стать их потенциальным союзником в борьбе с проявлениями международного терроризма и неокOLONиализма, которые ведут эти государства к полному уничтожению в результате потери государственного суверенитета.

Добился решения своих ближайших интересов в международных отношениях и Иран. Он восстановил свои позиции в региональных и религиозно-политических объединениях, которые признали верность выбранных иранским правительством векторов реализации внешней политики. Также Иран фактически прорвал санкционную блокаду, восстановив свои традиционные направления внешней политики и создав условия для реализации новых внешнеполитических задач, таких, как примирение со странами региона (например, Саудовская Аравия).

Подводя итоги рассмотрению политической составляющей самостоятельных и совместных действий Российской Федерации и Исламской Республики Иран на сирийской арене, следует отметить, что, невзирая на

массы затраченных усилий и наличие отдельных успехов, Москва и Тегеран не преуспели в дамаской «шахматной партии», так как не сумели предотвратить крах правительства Б. Асада, который был вызван комбинацией различных внутренних и внешних факторов.

Экономические интересы Ирана и России в Сирии

В поиске путей политического урегулирования кризиса в Сирии между Ираном и Россией достигнут определенный консенсус, чему способствовало и присоединение к этому процессу Турции. Эта страна играет в Астанинском процессе не менее важную роль, чем Россия и Иран. Однако в сфере экономических отношений интересы Ирана и России в Сирии несколько расходятся.

Современная позиция Ирана в рассматриваемой сфере хорошо иллюстрируется рассуждениями иранского политолога М. Шури, который делает акцент на негативное воздействие на процесс восстановления экономики и социальных связей таких факторов, как отсутствие экономического единства страны (которое и в мирное время было труднодостижимым ввиду специфики национально-территориального деления страны и религиозных различий), коррупция, неэффективность государственного управления, а также слабость налоговой системы и бюджетной политики⁸¹.

По мнению указанного автора, нерешаемой в настоящее время проблемой остается легитимность президентской власти Башара Асада среди сирийского народа, включая покинувших страну беженцев (в значительной степени из-за несогласия с политикой президента), которая, впрочем, ни руководством ИРИ, ни руководством РФ не оспаривается.

Участие России и Ирана в процессе восстановления сирийской экономики обусловлено и тем, что в отношении всех этих стран действуют

⁸¹ Шури М. Будущее Ближнего Востока... – С. 12.

санкционные ограничения, установленные либо ООН, либо незаконными действиями США и их союзников. В экономических отношениях между Ираном и Сирией санкции играют свою негативную роль, но это не помешало заключению в начале 2020 г. соглашения о долгосрочном стратегическом экономическом сотрудничестве двух стран. При визите иранского первого вице-президента в Сирию, вместе с ним прибыла делегация иранских бизнесменов и производителей; они смогли серьезно изучить отрасли сирийской экономики, выбрав из них те, в которые они могли бы инвестировать⁸².

Отмечается также, что одним из определяющих для Ирана экономических интересов в Сирии следует считать логистические возможности сирийской территории, поскольку «...ИРИ широко использует территорию Сирии в логистических целях, нередко маскируя военные объекты под экономические с целью поддержки Хезболлы в ее конфронтации с Израилем»⁸³.

Кроме того, в настоящее время именно Иран становится основным инвестором в Сирии, выделив 6,6 млрд. долларов США в качестве кредитов, осуществляя поставки нефти и нефтепродуктов на внешний рынок. Тегеран создал кластеры для B2G / B2B сотрудничества в промышленности (включая автомобилестроение), торговле (массовый ввоз иранских товаров народного потребления); аграрном секторе. Иранцы получили земельные участки для осуществления инвестиционных проектов в Западной Сирии⁸⁴.

Таможенное управление Ирана (IRICA) опубликовало данные, показывающие, что стоимость товаров, экспортированных в Сирию из Ирана с 2011 по ноябрь 2017 года, составляет 1,3 миллиарда долларов. За тот же период, разоренная гражданской войной Сирия экспортировала в Иран своих товаров на общую сумму лишь 91 миллион долларов (менее 7% от иранского

⁸² Там же. – С. 13.

⁸³ Матвеев И.А. Политэкономическая модель урегулирования ситуации в Сирии в контексте украинского конфликта: рабочая тетрадь № 67 / 2022 / под ред. Е.О. Карпинской, И.А. Бочарова, И.А. Цымбал. – М.: РСМД, 2022. – С. 26.

⁸⁴ Там же. – С. 21.

экспорта в нее). В результате торговый баланс между двумя странами на протяжении интенсивной фазы сирийского конфликта составит минус 1,2 миллиарда долларов⁸⁵, что показывает существенный дисбаланс во внешней торговле между двумя государствами в пользу Ирана.

Анализ экономических договоров между Ираном и Сирией показывает, что в них отдается предпочтение торговле, а не инвестициям. До кризиса Иран инвестировал в Сирию весьма незначительно. Двумя наиболее значительными инвестиционными проектами в Сирии стали создание совместной ирано-сирийской автомобилестроительной компании и строительство электростанций «Тишрин» и «Джандар» стоимостью около 500 млн. долларов каждая. Самое важное экономическое соглашение (договор о свободной торговле, заключенный в 2011 году) не было реализовано из-за начала гражданской войны⁸⁶.

Чтобы позиционировать себя как ключевого игрока в послевоенном восстановлении Сирии, Иран подписал ряд инвестиционных соглашений с ее правительством, после того как произошло восстановление позиций Асада в стране. Так, соглашение о долгосрочном стратегическом сотрудничестве между Ираном и Сирией было подписано в Тегеране 30 декабря 2018 года. Это всеобъемлющее экономическое соглашение представляет собой единственное соглашение такого масштаба между Ираном и Сирией с 2011 года. Сделка, заключенная сроком в 20 лет, предусматривает участие Ирана в качестве инвестора в ряде секторов экономики Сирии. Ремонт электростанция в Латакии, реконструкция ТЭС в Алеппо, восстановление двух электростанций в Хомсе и Дейр-эз-Зоре, запуск третьего оператора мобильной связи в Сирии, инвестиции в фосфатные рудники в Хомсе и инвестиции в сельскохозяйственные земли площадью 5 тыс. га в Латакии входят в число

⁸⁵Annual statistics // Iranian Customs Administration (IRICA) [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.irica.gov.ir/web_directory/55335-%D8%A2%D9%85%D8%A7%D8%B1%D9%87%D8%A7%DB%8C-%D8%B3%D8%A7%D9%84%DB%8C%D8%A7%D9%86%D9%87.html (accessed 05.03.2023)

⁸⁶Сахте ниругахе Джандаре Сурие мотевагеф нист (Строительство сирийской электростанции Джандар не остановилось) [Электронный ресурс]// Мехр. 28.07.2012. Режим доступа: URL: <https://www.mehrnews.com/news/1659812> (дата обращения 23.02.2023).

меморандумов о взаимопонимании, подписанных двумя странами⁸⁷. Ожидается также, что Иран внесет свой вклад в строительство новой электростанции в Латакии и средиземноморских портов в Сирии. Кроме того, ожидаются инвестиции со стороны иранского частного сектора для строительства 30 000 домов в Алеппо, Хомсе и Дамаске. Также между Тегераном и Дамаском были подписаны 11 меморандумов о взаимопонимании⁸⁸.

Однако в процессе реализации экономических интересов Ирана в Сирии выявляются и негативные тенденции: в частности, размежевание высшего генералитета на сторонников и противников роста влияния Ирана в Сирии, а также ограниченность объемов экономической помощи Ирана ввиду санкционной политики, отрицательно влияющей на экономику самого Ирана.

Иран также выразил желание работать с железнодорожным сектором Сирии. 20 ноября 2018 г. Иран объявил о намерении построить железную дорогу, соединяющую переход «Шаламче» на иракской границе с Басрой, расположенной на юго-востоке Ирака. Впоследствии железная дорога будет расширена в сторону Сирии, а по завершении она свяжет Иран с портом Латакия. Иранские официальные лица утверждают, что проект предназначен для строительства железнодорожного сообщения между Сирией, Центральной Азией и Россией в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь»⁸⁹. Однако до настоящего времени большая часть этих инициатив до сих пор не реализована, к их реализации государства-партнеры даже не приступали.

В намного большей степени, нежели Иран, проявляет интерес к восстановлению экономики Сирии Россия, которая проводила в стране

⁸⁷ Abdolmajid M. Reconstruction of Syria: From imagination to reality // IRAM Center, 26.12.2018 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.iramcenter.org/fa/reconstruction-of-syria-from-imagination-to-reality/> (accessed 18.03.2023)а

⁸⁸ Джозияте фаалияте пейманкаране ирани дар Сурие / сахте 30 хезар вахеде маскуни (Подробности деятельности иранских подрядчиков в Сирии / строительство 30 тысяч жилых домов) [Электронный ресурс] // Alef, 31.08.2018 / Режим доступа: URL: <https://www.alef.ir/news/3970609076.html?show=text> (дата обращения 16.03.2023).

⁸⁹ Abu Zeed A. Iran moving forward with railway link to Syria via Iraq // Al-Monitor, 30.11.2018 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.almonitor.com/pulse/originals/2018/11/iran-iraq-syria-railway.html> (accessed 18.03.2023).

активную инвестиционную политику еще до начала гражданского противостояния. Россия заинтересована в восстановлении сирийской экономики по ряду причин: потому, что Сирия – один из ее ближайших союзников; потому, что Сирия обладает большим ресурсным и экономическим потенциалом, что гарантирует (в мирное время) большую отдачу от инвестиций; а также потому, что у Сирии имеется значительный долг еще перед СССР за поставки вооружений и реализацию программ капитального строительства, и для его выплаты экономика страны должна быть успешной и быстро развиваться. В этих нескольких аспектах видятся ключевые экономические интересы России в Сирии.

Правовой же основой реализации российских экономических интересов в САР является Совместная Декларация о дальнейшем углублении отношений дружбы и сотрудничества между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой, заключенной в Москве 25 января 2005 г.⁹⁰, которая, как отмечает В.А. Южаков, продолжает реализовываться и дополняться, несмотря на сложную политическую обстановку в Сирии⁹¹.

Общими и для Ирана, и для России являются выгоды от геополитического положения САР, поскольку территориально это государство расположено между арабскими странами, заинтересованными в поставках энергоресурсов в Европу, которая представляет собой привлекательный рынок для поставок углеводородов. Стремление арабов поставлять свои нефтегазовые ресурсы в Европу через Сирию противоречит экономическим интересам и Ирана, и России. В значительной степени это противоречит интересам и самой Сирии, поскольку планировавшееся Катаром строительство через территорию Сирии магистрального газопровода через Турцию в Европу предполагало не только убытки для добывающей промышленности Сирии, но и контроль за территориями, по которым мог

⁹⁰ Совместная декларация о дальнейшем углублении отношений дружбы и сотрудничества между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой [Электронный ресурс]. 25.01.2005. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/2167> (дата обращения: 18.12.2023).

⁹¹ Южаков В.А. Россия и Сирия: 70 лет торгово-экономического сотрудничества // Военный научно-практический вестник. – 2018. - № 1 (8). – С. 120.

пройти газопровод, что никак не согласовывалось с пониманием государственного суверенитета руководством САР.

В. З. Чаплюк и Ахмад Аль-Хуммси, исследуя проблематику экономических интересов России на Ближнем Востоке и в Северной Африке, отмечают, что Сирию нельзя отнести к числу важнейших торговых партнеров России в рассматриваемом макрорегионе⁹², но в будущем, при условии восстановления единства экономического пространства этой ближневосточной страны и продолжения инвестиционной политики, преференции от такого сотрудничества для России очевидны.

В целом, в политологической литературе встречается мнение, что именно восстановление экономики Сирии становится и политическим, и социально-экономическим приоритетом России⁹³, причем поиск инвестиций осуществляется, прежде всего, в странах арабского мира, чему способствует и возвращение в 2023 г. Сирии в Лигу Арабских Государств, что является свидетельством признания Б. Асада в арабском мире как легитимного лидера страны.

При всей сложности этого процесса, определенные позитивные сдвиги в нужном направлении все же имеются. Среди них можно назвать возобновление работы посольств ОАЭ и Бахрейна в Дамаске, проведение в Абу-Даби форума представителей частных секторов Сирии и ОАЭ, а также визит в Эр-Рияд в конце 2018 г. директора Главного управления безопасности САР генерал-майора Али Мамлюка⁹⁴. Это подчеркнуло стремление держав Персидского залива защитить свои интересы и сохранить влияние в Сирии. Хотя Саудовская Аравия не хочет открыто участвовать в восстановлении Сирии и даже реинтегрировать ее обратно в арабское сообщество, она

⁹² Чаплюк В.З., Аль Хуммси Ахмад. Экономические интересы России в регионе Ближнего Востока и Северной Африки // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2022. - № 4. – С. 341.

⁹³ Россия и Иран в Сирии и за ее пределами: предстоящие вызовы... - С. 28.

⁹⁴ Assad's notorious chief security adviser 'visited Riyadh' to discuss Syria-Saudi rapprochement // The New Arab.09.01.2019. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://english.alaraby.co.uk/english/news/2019/1/9/assad-adviser-visited-riyadh-to-discuss-syria-saudi-rapprochement> (дата обращения 16.06.2023).

осознает необходимость минимизации своих потерь в стране и сохранения в ней определенного влияния.

Как это ни покажется странным, но положительную роль в процессе восстановления политических и социально-экономических связей Сирии со странами арабского мира сыграло то обстоятельство, что в Саудовской Аравии осознали растущее военно-политическое и экономическое влияние Ирана в Сирии. Аналогичную роль с каждым годом все больше и больше играют в процессе экономического восстановления Сирии Турция и Китай.

Как отмечает Ейд Али Хассам, интерес России к экономике Сирии со временем должен только расти ввиду того, что под влиянием санкционной политики Запада Россия будет вынуждена переориентировать свои внешнеэкономические связи на Восток, а Сирия в этом процессе должна занять свое важное место⁹⁵. Аналогичные предположения высказывают многие российские и зарубежные исследователи, в частности, В. И. Русакович⁹⁶, К. И. Кожевников⁹⁷, Г. Ждид⁹⁸, А. Г. Арбатов⁹⁹, А. Е. Беляев¹⁰⁰, А. А. Гаджимурадян¹⁰¹ и многие другие исследователи.

И. А. Матвеев считает, что одним из направлений деятельности России и Ирана в восстановлении экономики Сирии следует считать взаимные инвестиции в добывающую промышленность ближневосточного государства¹⁰², но с этим мнением можно и поспорить хотя бы потому, что

⁹⁵ Ейд Али Хассам. Экономические отношения между Россией и Сирией: инвестиции, товарооборот и перспективы // Вестник университета (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – 2022. - № 6. – С. 138.

⁹⁶ Русакович В.И., Кухтин Г.В. Сирия: экономика, социальная сфера, перспективы развития // Россия и Азия. – 2019. - № 2. - С. 9–21.

⁹⁷ Кожевников К.И. Будет ли экономика Сирии расти в ближайшей перспективе? // Россия и Азия. – 2021. - № 1. – С. 22–33.

⁹⁸ Ждид Г. Перспективы развития отношения России и Сирийской Арабской Республики // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2021. – Т. 1. - № 4. – С. 3.

⁹⁹ Арбатов А.Г. Сирия: прошлое и настоящее. – М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2014. - 320 с

¹⁰⁰ Беляев А.Е. Российско-сирийские отношения в условиях борьбы с терроризмом / А.Е. Беляев // Вестник МГИМО. — 2018. — № 4(58). — С. 67–75.

¹⁰¹ Гаджимурадян А.А. Российско-сирийские отношения в XXI веке / А.А. Гаджимурадян // Вестник Московского университета. — Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2016. — № 4. — С. 39–57.

¹⁰² Матвеев И.А. Политэкономическая модель урегулирования ситуации в Сирии в контексте украинского конфликта... - С. 25.

конечные экономические интересы России и Ирана в этом направлении сильно разнятся и пока перспектива в сближении российской и иранской позиции по этому вопросу не наблюдается.

Одним из важнейших интересов России в Сирии можно считать и экономическое сотрудничество в сфере машиностроения. Компания «Росатом» в 2010 году объявила, что в Сирии будет построена первая атомная электростанция, которую по-прежнему будет обслуживать «Технопромэкспорт», который будет производить энергетическое оборудование. Российские производственные и строительные предприятия, в том числе завод «Уралмаш», играют важную роль в сирийской экономике. В 2010 году этот завод подписал контракт на поставку бурового оборудования для нефтяных компаний Сирии. «Тракторные заводы» озвучили некоторые планы по сделке с сирийскими компаниями по производству сельхозтехники. «Синара Групп» также построила ряд отелей в городе Латакия.¹⁰³

Одним из совместных экономических интересов Ирана и России стал проект постройки и эксплуатации газопровода из Ирана через Ирак и Сирию с целью осуществления поставок трубопроводного газа в Европу. Проект газопровода имеет и мировоззренческую подоплеку, поскольку составлен в рамках сотрудничества государств, большинство населения которых исповедует ислам в его шиитском варианте (Иран и Ирак), либо, хотя большинство и исповедует суннизм, но правящий слой и военная верхушка относится к алавитам (Сирия). Для стран мусульманского Востока данное обстоятельство имеет очень большое значение.

Указанный проект получил положительную оценку и в России, поскольку фактически замещал проект, предложенный Сирии Катаром в 2009 г. и отвергнутый ее властями, так как он ставил под сомнение государственный суверенитет Сирии. Согласие России на реализацию проекта

¹⁰³ Reuters. 'Russia's Soyuzneftegaz drops plans for offshore oil and gas exploration in Syria', 29 September 2015. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/russia-syria-oil-idUSL5N11Z2HO20150929> (accessed 18 Jan. 2023).

Ирана связывается и с тем, что Россия могла бы контролировать эти поставки ввиду того, что проект предусматривал сооружение газопровода через провинцию Латакия, фактически контролируемую Россией. Заинтересованность России в реализации этого проекта связана еще и с тем, что между Россией и Сирией заключен 25-летний контракт на проведение работ по поиску месторождений газа с их последующей совместной эксплуатацией.

Компания «Ситроникс» в 2008 году передала российской компании контракт с Сирией на строительство беспроводной сети. Можно сказать, что активное присутствие российских компаний в Сирии в различных сферах ускорило экономическое развитие страны; кроме того, эти компании сами также извлекли большую финансовую пользу¹⁰⁴. Также во время визита Президента РФ Д. А. Медведева в Сирию в 2010 году стороны подписали ряд контрактов, одним из которых было сотрудничество в строительстве атомной электростанции в Сирии¹⁰⁵, который, правда, не был реализован, но остается в силе и в настоящее время.

Одним из важнейших направлений российского экспорта остается торговля вооружениями, а Сирия является одним из основных покупателей российского оружия в мире¹⁰⁶. С 2005 года Сирия во всё больших масштабах импортирует российское оружие. Согласно отчету Стокгольмского международного исследовательского института, импорт российского оружия в Сирию в период с 2007 по 2011 гг. увеличился на 580% по сравнению с 2002 и 2006 гг. Согласно этому отчету, в 2011 году Сирия была пятым по величине покупателем российского оружия с контрактами на сумму около 3,5 и 3,8 миллиарда долларов, и за последние 5 лет Россия обеспечила 78%

¹⁰⁴ Gorenburg D. Why Russia Supports Repressive Regimes in Syria and the Middle East // PONARS Eurasia Policy. 2012. No.198. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/why-russia-supports-repressive-regimes-syria-and-middle-east> (accessed 14.04.2023).

¹⁰⁵ Krutz A. Syria: Russia's Best Assets in the Middle East [Электронный ресурс] // Institut Francis Des Relations Internationales, 2010 / Режим доступа: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/kreuzengrussiasyrianov2010.pdf> (accessed on: 10/12/2023).

¹⁰⁶ Ахдаф ва ангизеҳае Русие аз воруд бе бохране Сурие (Цели и мотивы России по вступлению в сирийский кризис). Ред. Х. Садриния. Тегеран: Отдел политических исследований Исследовательского центра Меджлиса Исламского Совета, 2013.

оружейного импорта Сирии¹⁰⁷. Еще одна экономическая причина роста экономического влияния России в ближневосточной стране — присутствие в ней российских бизнес-компаний.

В 2009 году российские инвестиции в САР составили 4,9 млрд. долларов, а в 2005 году российской властью было принято решение о безвозмездном списании в пользу Сирии 73% долгов, доставшихся России в наследство от Советского Союза, который в денежном выражении составлял 13,4 млрд. долларов, и с экономической точки зрения может рассматриваться как инвестиции, поскольку снижает давление на финансовую систему государства. Прощение этих долгов побудило российские компании подписать выгодные контракты с Сирией, особенно в сфере энергетики и вооружений¹⁰⁸.

Таким образом, экономические интересы России в Сирии заключаются в погашении САР долгов перед РФ, возникших еще в период становления и развития экономических отношений между сирийским государством и СССР, в выгодном инвестировании в сирийскую экономику, прежде всего, в восстановление инфраструктуры, что осуществляется в настоящее время, а также в восстановлении нефтяного и добывающего (добыча фосфатов) секторов экономики ввиду того, что именно добыча и переработка нефти смогут стать основными источниками и пополнения сирийского бюджета, и погашения задолженности перед Россией.¹⁰⁹

Экономические интересы Ирана в Сирии тесно связаны с политическим и интересами, поскольку использование территории Сирии в логистических

¹⁰⁷ Troyansky V. Russia's Support for Al-Asad's Syria, Reasons Old and New [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20180429074854/https://ojcs.siue.edu/ojs/index.php/ssa/article/viewFile/2710/674> (accessed 18.12.2024).

¹⁰⁸ Klein M. Russia's Policy on Syria: On the Way to Isolation? [Электронный ресурс] // German Institute for International and Security Affairs (SWP). 2012. Режим доступа: https://www.scpps.org/libs/spaw/uploads/files/Policy/03302012_Russia's_Policy_on_Syria_Klein.pdf (accessed: 31.10.2022).

¹⁰⁹ Асар ас-сиясат аль-хариджия ар-русия аля минтака аш-шарк аль-аусат: халя аль-азма ас-сурия, 2011-2017 (Влияние российской внешней политики на Ближний Восток: случай сирийского кризиса (2011-2017) [Электронный ресурс] // Аль-марказ ад-димукрати аль-араби. 17.06.2017. Режим доступа: <https://www.democraticac.de/?p=47194> (дата обращения: 27.11.2024).

целях далеко не всегда связаны с экономикой, чаще территория Сирии используется для транспортировки грузов двойного и военного назначения с целью дальнейшей их транспортировки в места расположения шиитских вооруженных формирований на юге Сирии, в Ливане, Ираке, Йемене и т.д. В результате Сирия регулярно подвергается бомбардировкам и ракетным атакам со стороны Израиля, и эта израильская агрессия явно не способствует становлению мирной жизни в стране.

Общими интересами Ирана и России в Сирии следует рассматривать стремление к восстановлению единства экономического пространства страны, восстановлению платежеспособности сирийского государства с целью расчетов по имеющейся в отношении и России, и Ирана, задолженности по выданным во время войны кредитам, также как и по возникшей ранее (до гражданской войны) задолженности, а также объединение усилий по инвестированию в развитие добывающих отраслей экономики САР.

Но после падения режима Асада всё изменилось. Иран, очевидно, полностью утратил возможность реализации своих экономических интересов в новой Сирии, а позиции России в сирийской экономике тоже, по всей видимости, будут пересмотрены новыми властями в сторону их серьезного сокращения.

1.3. Военная помощь Ирана и России правительству САР в 2015–2024 гг.

Участие российских вооруженных сил в войне в Сирии сыграло решающую роль в поддержке борьбы сирийского режима с оппозиционными силами и террористическими группировками. Развертывание Россией войск и военной техники в Сирии временно помогло переломить ход конфликта в пользу режима Б. Асада и сыграло важную роль в его способности сохранять свою власть до конца 2024 г. По данным В. Ахмедова, территория под

контролем режима Асада в Сирии резко увеличилась после начала операции ВКС РФ – с 15% в сентябре 2015 г. до 35-40% через год после ее начала¹¹⁰.

Более того, присутствие России в Сирии является законным с точки зрения международного права, поскольку она была приглашена сирийским правительством для оказания помощи в борьбе с терроризмом. Кроме того, поддержка России помогла стабилизировать ситуацию в стране, обеспечив безопасность и поддержку гражданскому населению, и позволила ей противостоять влиянию других региональных игроков¹¹¹.

Однако причины военного участия России в разрешении сирийского кризиса следует искать в несколько более ранних событиях. В начале второго десятилетия XXI в. Россия начала экономическую экспансию в макрорегионе Ближнего Востока и Северной Африки, что было обусловлено реализацией долгосрочной программы развития энергетического сектора с возможным занятием в обозримом будущем места одного из ведущих поставщиков энергоресурсов в мировом масштабе. Эта идея зародилась еще в конце XX в., когда осуществлялся поиск путей восстановления российской экономической мощи после тяжелого кризиса 1990-х гг. При этом российское руководство хорошо осознавало, что одновременно восстановить все отрасли народного хозяйства просто невозможно, ввиду недостатка собственных ресурсов и нежелания инвесторов вкладываться в крупные проекты развития промышленности, сельского хозяйства, в инфраструктурные проекты, и поэтому приоритет нужно отдать нефтедобывающей отрасли как наиболее рентабельной.

В начале же второго десятилетия нового века ситуация несколько изменилась. Корпорации с государственным участием и частные компании, работающие в сфере добычи и переработки энергоносителей, получили финансовую возможность самостоятельно финансировать крупные проекты

¹¹⁰ Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. – М.: ИВ РАН, 2018. – 196 с.

¹¹¹ Ждид Г. Перспективы развития отношения России и Сирийской Арабской Республики // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2021. – Т. 1. - № 4. – С. 6.

как в России, так и за ее пределами. В результате этого новые инвестиционные проекты заработали в тех странах Северной Африки, а также в некоторых странах Ближнего Востока, которые выразили заинтересованность в их реализации. Однако все планы перечеркнули события «арабской весны», которые стали неожиданностью для многих европейских стран и для России¹¹².

Экономические интересы России в Сирии также попали под удар революционных событий, поскольку в середине марта 2011 г. сначала начались волнения в крупных городах. В. Ахмедов полагает, что в Сирии первые 7 месяцев шли мирные ненасильственные протесты, но они приняли такой масштаб, что власти на некоторое время утрачивали контроль над отдельными городами, особенно над городом Хама, где традиционно сильны оппозиционные настроения. Ситуация усугубилась, по его мнению, из-за слишком жесткой реакции властей на протесты, что только усилило недовольство протестующих, а некоторые солдаты и офицеры в результате даже перешли на сторону восставших¹¹³. Затем под влиянием суннитской исламистской оппозиции, подогреваемой финансово и идеологически из-за рубежа, мирные демонстрации постепенно переросли в вооруженные столкновения с армией и полицией, а с 2012 г. в стране началась война «всех против всех», которой воспользовались радикальные террористические группировки суннитского толка, распространившие постепенно свое влияние на большую часть территории страны.

К 2014 г. ситуация с устойчивостью государственной власти в Сирии достигла критической отметки, в связи с чем правительство Сирии неоднократно просило руководство РФ расширить военное присутствие в САР (помимо базы технического обеспечения ВМФ в г. Тартус).

¹¹² Чаплик В.З., Аль Хуммси Ахмад. Экономические интересы России в регионе Ближнего Востока и Северной Африки // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2022. – № 4. – С. 343.

¹¹³ Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. – М.: ИВ РАН, 2018. – 196 с.

Следовательно, причины военного вмешательства России в борьбу с международным терроризмом на территории САР следует искать и в политической, и в экономической сферах. С одной стороны, Россия была заинтересована в усилении своего военного присутствия в Восточном Средиземноморье в связи с эскалацией международной напряженности и в этом регионе, и в регионе Северной Африки, и даже в черноморском регионе. С другой стороны, Россия посчитала себя связанной обязательствами по договору с Сирией, предполагавшего предоставление помощи, в том числе и военной в случае возникновения опасности государственному суверенитету САР. В-третьих, вступление в войну с Исламским государством (запрещено в РФ) создавало возможности борьбы с исламистскими радикалами, среди которых было много выходцев из России и стран Центральной Азии, решить проблему борьбы с этой опасностью, или, по крайней мере, снизить ее остроту для российского государства за пределами РФ, не ставя под угрозу жизнь и конституционные права собственного населения, которая была бы очень существенной, если бы борьба с ними осуществлялась на своей территории.

Кроме того, возможная потеря территории Сирии (на тот момент ещё была надежда удержать правительство Асада на длительный срок) вслед за фактической потерей Ливии и крушением инвестиционной политики в Северной Африке, в целом, усугубила бы экономические проблемы России в этом регионе, особенно на фоне расширяющихся экономических санкций со стороны США в ответ на присоединение в 2014 г. к РФ Крыма и Севастополя.

Официальная версия мотивов участия России в военных действиях в Сирии на стороне легитимных органов государственной власти была сначала изложена 30.09.2015 г. Главой администрации Президента РФ С.Б. Ивановым, а затем и пресс-секретарем Президента РФ Д. Песковым. Согласно мнению С.Б. Иванова, ввод воинского контингента объяснялся не какими-то внешнеполитическими причинами, не в целях «...удовлетворения каких-либо

амбиций, в чем нас регулярно обвиняют наши западные партнеры, а речь идет об исключительно национальных интересах России»¹¹⁴.

Д. Песков несколько конкретизировал цель участия России в вооруженной борьбе на территории Сирии: «основная задача – это борьба с терроризмом и поддержка легитимной власти Сирии в борьбе с терроризмом и экстремизмом»¹¹⁵.

Помимо этого, В.В. Путин в своем интервью американским телеканалам CBS и PBS 27 сентября 2015 г. указал и прагматичную причину, связанную с необходимостью уничтожения боевиков ИГИЛ – выходцев из РФ, поскольку весьма вероятным представлялось их возможное возвращение в Россию для продолжения своей террористической деятельности уже на российской территории¹¹⁶.

Указанные причины и цели военной поддержки Сирии сразу были поставлены под сомнение в западной прессе и в институтах публичной власти. Как отмечает П.А. Искендеров, «...в комментариях западных средств массовой информации звучали самые различные и зачастую диаметрально противоположные оценки происходящего – от стремления Москвы «разменять» Сирию на Украину в плане обеспечения поддержки со стороны США и Европейского союза российской политики в отношении Крыма и Донбасса до намерения России создать на сирийской территории собственные базы, берущие под контроль всю территорию «Большого Ближнего Востока», в том числе нефтеносные поля Персидского залива»¹¹⁷.

В российской научной литературе также можно встретить точки зрения относительно причин начала военной операции в Сирии, ставящие под сомнение официальную точку зрения. Так, например, Л.Л. Молодых,

¹¹⁴ Совфед РФ разрешил использовать российские войска в Сирии // Финанс. 30.09.2015 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.finam.ru> (дата обращения: 18.12.2023).

¹¹⁵ Президент России: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/50380> (дата обращения 18.12.2023).

¹¹⁶ Россия потребовала от США покинуть воздушное пространство Сирии [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.gazeta.ru> (дата обращения 18.12.2023).

¹¹⁷ Искендеров П.А. Военная операция России в Сирии: причины и задачи // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в. // Сб. научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д.П. Самородов. – Стерлитамак, 2018. – С. 113.

утверждает, что причины, изложенные С.Б. Ивановым и Д. Песковым, выглядят неубедительно, поскольку к тому времени война в Сирии длилась уже более четырех лет¹¹⁸ (что само по себе также не соответствовало действительности), а российские политические институты только в 2015 г. приняли соответствующее решение. Указанный исследователь, озвучивая свою оценку, не принимает во внимание, что именно к осени 2015 г. угроза самому существованию сирийской государственности стала настолько явной, что пропрезидентские силы уже не в состоянии были удерживать даже оставшиеся под их контролем провинции.

Одной из причин ввода российского военного контингента для участия в военных столкновениях с противниками легитимной сирийской власти в литературе называется также рост военного присутствия Ирана на территории Сирии и активное участие шиитских вооруженных формирований в борьбе с суннитскими террористическими группировками, что рассматривается как условия роста влияния Ирана на сирийское руководство, что могло в недалеком будущем негативно сказаться на российских интересах и в Сирии, и на Ближнем Востоке, в целом¹¹⁹. Возможно, что данная точка зрения и имеет право на существование, но пока она не подкреплена никакими документальными свидетельствами, и, соответственно, может рассматриваться только в качестве версии.

Мотивацию России по оказанию военно-политической помощи Сирии можно рассматривать и в контексте долгосрочности внешнеполитического сотрудничества России (включая и период существования СССР) и Сирии¹²⁰. Ценность такого сотрудничества в глазах мирового сообщества только усиливается со временем, особенно на фоне того, как поступают США со своими ситуационными союзниками.

¹¹⁸ Молодых Л.Л. Участие России в войне в Сирии в контексте внешней политики России: мотивы и предварительные итоги // *The Newman in Foreign policy*. – 2017. - № 38 (82). – С. 25.

¹¹⁹ Матвеев И.А. Политэкономическая модель урегулирования ситуации в Сирии в контексте украинского конфликта... - С. 27.

¹²⁰ Rogers P., Reeve R. *Russia's Intervention in Syria: Implications for Western Engagement* // Oxford Research Group. 2015. Pp. 1-5.

Сохранение правительства в Дамаске западными авторами рассматривается в качестве главной цели России, что позволяет этой стране одновременно укреплять свои позиции на Ближнем Востоке и в восточной части Средиземного моря и сохранять свое влияние за счет сотрудничества с Ираном в регионе. Правительственные круги представили свой вход в Сирию как серьезный ответ на растущую угрозу, исходящую от ИГИЛ, и распространение террористических группировок как общую угрозу для России и Запада. С другой стороны, по мнению этих авторов, это дает России возможность оправдать свое вмешательство в Украине и предотвратить ее международную изоляцию, сформировав фронт для борьбы с ИГИЛ¹²¹.

Общая оценка первых результатов оказания военной помощи САР со стороны России наиболее полно была дана Советом Федерации Федерального Собрания РФ. Как отмечается в Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 28.09.2016 г. № 451-СФ «О Заявлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в связи с первой годовщиной принятия постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 сентября 2015 года № 355-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации»¹²², Российская Федерация своевременно и тщательно подготовленными, эффективно реализуемыми и полностью легитимными с точки зрения как российского, так и международного права действиями продемонстрировала всему миру, как должна осуществляться реальная борьба с общим злом – терроризмом. К сентябрю 2015 года в противостоянии в Сирии, которое длилось уже около четырех лет, активно участвовали внешние силы, прежде всего западные державы и их союзники в регионе. Их действия фактически привели не к ослаблению террористических сил - ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусра» и других группировок, запрещенных на

¹²¹ Spaulding H. Russia's False ISIS Narrative in Syria [Электронный ресурс] // Institute for the Study of war (ISW). 1.12.2015. Режим доступа: https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Russia%20False%20Narrative%20in%20Syria_1.pdf (accessed 18.11.2023).

¹²² Собрание законодательства РФ. – 2016. - № 40. – Ст. 5721.

территории Российской Федерации, а к их укреплению и расширению подконтрольного им региона, налаживанию устойчивых поставок им оружия и материальных средств (в том числе предназначавшихся для использования против террористов), финансирования и контрабандной торговли нефтью и культурными ценностями. Решительное вмешательство России в ход военных действий в Сирии, основанием для которого была просьба законных властей Сирийской Арабской Республики об оказании военной помощи, в корне изменило боевую обстановку, привело к значительным потерям со стороны боевиков в живой силе и технике»¹²³.

Общим результатом участия российских войск в вооруженных столкновениях с антиправительственными формированиями стала деблокада анклавов в сирийских провинциях, сохранивших верность правительству, освобождение большей части территории Сирии от террористических группировок с восстановлением на освобожденных территориях мирной жизни, институтов государственной власти, обеспечением социальной помощи.

Последние два года, как отмечает П.А. Искендеров, также наглядно продемонстрировали, что именно Сирия и в более широком плане сирийское урегулирование способны стать «полигонами» для отработки новых форматов и моделей двустороннего и многостороннего сотрудничества России с государствами региона. Это, в первую очередь, относится к «астанинскому» формату взаимодействия гарантов режима прекращения огня в «зонах деэскалации» в Сирии – России, Турции и Ирана. Активная роль России в Сирии перевела в новую плоскость российско-израильские отношения. При посредничестве Иордании конструктивно развивается взаимодействие военных ведомств России и США¹²⁴.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Искендеров П.А. Военная операция России в Сирии: причины и задачи // Россия в войнах и локальных военных конфликтах... С. 115 – 116.

Политическим результатом участия России в вооруженных столкновениях в Сирии на стороне правительства стало и укрепление российских позиций в регионе. Как отмечают западные политологи, ключевую роль в этом процессе играет порт Тартус. Как отмечает К. Хармер, «...хотя представляется, что реальные возможности российского военного центра в порту Тартус ограничены, официальная позиция России заключается в защите Тартуса в целях обеспечения интересов национальной безопасности России; потому что это дает России доступ к другим портам Средиземного моря»¹²⁵.

Д. Тренин же обращает внимание на то, что Тартус – это не только порт, но и материальная база для достижения Россией своих интересов в регионе, а также возможность держать под контролем все Восточное Средиземноморье¹²⁶.

Предоставление Сирией России возможности для размещения на своей территории на длительное время военно-воздушных баз создало предпосылки для осуществления контроля всей территории Сирии в целях недопущения дальнейшего роста числа и силы террористических атак. Непримируемая исламистская оппозиция была фактически загнана в провинцию Идлиб, что в дальнейшем сыграло роковую роль для правительства Асада, но опасность этой оппозиции так и не была осознана ни в Москве, ни в Тегеране.

Нерешенной оставалась и проблема восстановления легитимных органов государственной власти на территориях, оккупированных войсками США (до их вывода в феврале 2019 г.), а также на территориях традиционного компактного поселения курдов, которые игнорируют предложения и требования власти восстановления суверенитета САР над этими территориями. Здесь, видимо, придется искать какие-то иные механизмы межгосударственного сотрудничества с учетом, например, государственных

¹²⁵ Harmer Ch. Russian Naval Base Tartus [Электронный ресурс] // Institute for the Study of War (ISW), 31.07.2012. Режим доступа: https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Backgroundunder_Russian_NavalBaseTartus.pdf (accessed 14.05.2023).

¹²⁶ Trenin D. The Mythical Alliance Russia's Syria Policy // Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace. 2013. P. 1-36.

интересов Китая и Турции как внешнеполитических игроков, а также самих курдов как народа, стремящегося к созданию национального государства.

Военно-политическое сотрудничество Ирана и Сирии строится на традиционных политических и культурно-исторических связях. Отметим, что стремление Ирана активно участвовать в событиях в Сирии было обусловлено не только культурными связями, но и религиозными, поскольку шиитский вариант ислама также широко представлен в Сирии (собственно шииты-иснаашариты (двунадесятники) составляют около 0,5% населения, близкие к шиитам исмаилиты – до 1%, а алавиты – до 12%). Сирия в этом плане является уникальным государственным образованием в арабском мире, поскольку сирийское общество не просто многоконфессионально, но и старалось, по крайней мере до появления на своей территории ИГИЛ, поддерживать мирное сосуществование различных этнорелигиозных общин.

Здесь стоит отметить и тот факт, что САР была первым государством, признавшим Иран в своем новом международном качестве, как Исламскую Республику Иран¹²⁷. Следует также отметить и военно-политическое сотрудничество Ирана и Сирии в ирано-иракской войне 1980-1988 гг. против общего врага – режима Саддама Хусейна, несмотря на возникшие между этими двумя странами разногласия по ряду вопросов. Уже с самого начала гражданского противостояния в Сирии Иран предоставил ближневосточному государству военную помощь, направив в Сирию подразделения Корпуса стражей исламской революции¹²⁸.

А.М. Васильев утверждает, что военно-политическую помощь в виде предоставления данных разведки, отслеживания переписки лидеров сирийской оппозиции в сети Интернет и т.д. Иран предоставлял Сирии уже на стадии начала протестной активности¹²⁹.

¹²⁷ Моради А. Бохране Сурие ва амниате мантагаеие Джомхурие Эсламие Иран (Сирийский кризис и региональная безопасность Исламской Республики Иран) // Ежеквартальные стратегические исследования политики, 2015. № 45. С. 7–54.

¹²⁸ Рустамова Л.Р. Усилия Исламской Республики Иран в борьбе с терроризмом в Сирии и перспективы сирийского урегулирования // Национальная безопасность. – 2019. - № 5. – С. 24.

¹²⁹ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. - М., 2018. – С. 533.

С 2014 г. военная помощь Ирана Сирии существенно возрастает, поскольку в Ираке, через территорию которого и осуществляются поставки вооружения и техники в Сирию, в 2014 г. к власти приходит партия шиитского большинства, и Иран получает в лице Ирака полноценного союзника.

Одним из мотивов расширения военной помощи Сирии и участия вооруженных формирований Ирана в сирийском конфликте стало участие Ирана в борьбе с ИГИЛ (запрещена в РФ), которое идеологически в гораздо большей степени связано с суннитскими государствами Ближнего Востока (а также с бывшими офицерами-баасистами армии Саддама Хусейна), нежели с шиитами. Следует отметить, что изначально отношение Ирана к ИГИЛ заключалось в невмешательстве, но со временем, скорее всего, под влиянием жестокой политики ИГИЛ по отношению к шиитам Ирака, иранское руководство стало рассматривать ИГИЛ как своего противника в регионе. Однако нужно подчеркнуть, что в этой борьбе с Исламским государством Иран стал союзником России, а не коалиции, действовавшей под руководством США.

Именно борьбу с ИГИЛ следует рассматривать как первооснову тактического партнерства Ирана и России в сирийском конфликте¹³⁰.

Результатами военного участия Ирана на стороне сирийского правительства следует также считать и то, что фактически эта позиция, то есть позиция безоговорочной поддержки Б. Асада в борьбе за сохранение государства, стала одной из причин прорыва Ираном международной политической блокады: Иран получил возможность равноправного участия вместе с Россией, Турцией и Казахстаном как партнер в организации Астанинского переговорного процесса по урегулированию сирийского кризиса, что следует рассматривать как преодоление международной изоляции этой страны.

¹³⁰ Хоссейнзадех Вахид. Российско-иранские отношения в рамках урегулирования сирийского кризиса // Власть. – 2017. - № 7. – С. 187 – 190.

Отличительной чертой участия Ирана в организации и проведении переговорного процесса следует назвать явно выраженный антиамериканизм и антисионизм, которые явно не были присущи другим участникам Астанинского процесса, старающихся проводить политику несколько иного рода (если они и критикуют Америку и Израиль, то делают это более осторожно, чем Иран), тем более, что Турция является еще и участником блока НАТО.

Еще одной отличительной чертой осуществления военной политики Ирана на территории Сирии можно признать стремление к упрочению своего военного присутствия на территории Сирии. Это отмечают многие зарубежные исследователи, например, О. Яссер, который пишет, что продолжающееся присутствие иранских сил в Сирии может дать Ирану доступ к морским и, возможно, даже воздушным средствам, а также к базам на побережье Средиземного моря. Это может послужить основой для будущего иранского военного сотрудничества с Россией и, возможно, военного сотрудничества с Турцией. Иран уже пытается создать военные базы для поддержки своих войск¹³¹.

Таким образом, причины участия России в военной операции на территории САР можно условно разделить на две группы: во-первых, основные причины, озвученные официальными представителями российской публичной власти; во-вторых, существуют другие, дополнительные причины и мотивы, на которые указывают исследователи в результате научных изысканий, и которые согласуются с официально озвученными причинами. Некоторые ангажированные журналисты и политологи, которые не опираются на источники, указывают свои версии вмешательства России в сирийский конфликт, но они не являются объективно доказанными и обоснованными.

Следствиями российской военной операции на территории САР стали успехи в борьбе с международными террористическими организациями, что

¹³¹ Okbi Y., Report: The Iranian Militia Operating 30 km from Israel, Maariv, November 11, 2017, [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: www.maariv.co.il/news/world/Article-608260. (дата обращения 19.12.2023).

предотвратило распространение конфликта на весь ближневосточный регион и даже за его пределы, равно как и физическое устранение десятков тысяч террористов, вооружения и материалов, которые могли бы в дальнейшем использоваться для осуществления террористической деятельности. Здесь же следует упомянуть и тот факт, что результатом для самого сирийского государства стало укрепление государственной власти в результате успешно проведенной конституционной реформы и выборов в 2021 г. главы государства.

Важнейшим же следствием осуществления Россией военной операции стала деэскалация конфликта и перевод его в переговорную стадию в рамках сначала Женевского, а затем и Астанинского процессов, в которых принимают участие все наиболее значимые политические и общественные силы страны. представители национальных объединений за исключением уцелевших пока остатков сил вооруженной оппозиции, запертых в провинции Идлиб (ситуация на конец 2023 г.), а также представителей территорий, населенных курдами, которые все еще надеются на помощь со стороны США в формировании национальной государственности.

В отличие от России, Исламская Республика Иран направила воинские контингенты на территорию САР еще в 2012 г. Кроме того, Иран стремился к достижению несколько иных целей, чем Россия. С одной стороны, Иран вполне искренне пытался помочь САР и лично президенту страны сохранить, насколько это было возможно, и государственность, и традиционные для Сирии межконфессиональные и межэтнические отношения как основу будущей стабильности. Поэтому и военное участие в сирийском конфликте Иран начал практически сразу после его возникновения. Однако нельзя игнорировать и тот факт, что причинами для участия в конфликте стали и растущие со вводом на территорию Сирии иранских воинских контингентов

возможности по военно-политической поддержке Хезболлы на территории Ливана, а также шиитских вооруженных формирований в самой Сирии.¹³²

Кроме того, Иран получил возможность для размещения своих вооруженных формирований на территории Сирии непосредственно у Голанских высот, то есть на линии соприкосновения с Израилем, создав тем самым для него новую проблему в обеспечении своей национальной безопасности.

Основным же военно-политическим результатом участия в вооруженных столкновениях на территории Сирии для Ирана следует считать не столько результаты самих этих вооруженных столкновений, сколько рост популярности Ирана в сирийской армейской среде, в правительстве Сирии, а также возможность увидеть результаты применения своих новых военных технологий в вооруженном конфликте, что отрезвляюще повлияло на политиков и военных США и Израиля в их стремлении безнаказанно осуществлять атаки на объекты иранской инфраструктуры, объекты ядерной отрасли экономики и т.д.

1.4. Последствия крушения режима Б. Асада для ирано-сирийского и российско-сирийского комплексов отношений

Нужно сказать, что почти никто не ожидал падения правительства Башара Асада после решительных побед над оппозицией, особенно – над террористами, которых он достиг с помощью Ирана и России в 2015–2020 гг. Оппозиция, возглавляемая террористической группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам» (запрещена в России), сосредоточилась на очень небольшой площади в районе когда-то небольшого города Идлиб, который многократно вырос в результате притока сотен тысяч боевиков и членов их семей со всей

¹³² Иран тастаърид асбаб тадахульха фи Сурия (Иран объяснил, почему вошел в Сирию) [Электронный ресурс] // Энаб балади. 30.12.2024. - Режим доступа: <https://www.enabbaladi.net/731488/-اسباب-سوريا-ايران-تستعرض-اسباب-تدخلها-في>?utm_source=chatgpt.com# (дата обращения 04.01.2025).

Сирии. Однако именно этот анклав оппозиции в провинции Идлиб (и на небольшой территории на западе провинции Алеппо) оказался роковым для судьбы правительства Асада. Наступление началось 27 ноября 2024 года в ответ на участвовавшие обстрелы сирийской правительственной армией западной части провинции Алеппо. Оно оказалось неожиданно успешным: 30 ноября боевики контролировали центр Алеппо, а ко 2 декабря полностью взяли его. 5 декабря они взяли Хаму, 8 декабря – Хомс, и в тот же день уже достигли Дамаска. Башар Асад бежал из страны, сирийская правительственная армия развалилась и уже после 28 ноября не оказывала почти никакого сопротивления, а повстанцы во главе с Абу Мухаммадом аль-Джулани (настоящее имя – Ахмад Хусейн аш-Шараа) пришли к власти в стране.

Безусловно, важной предпосылкой для этих стремительных изменений стали действия Израиля в 2024 г. Нетаньяху убил или ранил ключевых лидеров Хезболлы, как и значительную часть ее солдат, а также нанес серьезный ущерб иранским формированиям, поэтому Иран был вынужден вывести значительную их часть. Россия в настоящее время проводит СВО на Украине и поэтому не могла оказать активную помощь своему союзнику Башару Асаду и его армии. Этим и воспользовались боевики «Хайят Тахрир аш-Шам», которые начали свое наступление.

С одной стороны, как уже говорилось, благодаря ирано-российскому взаимодействию к концу 2017 г. удалось освободить основную часть Сирии от террористов и укрепить власть Башара Асада на большей части территории Сирии. Почему же, в таком случае, произошли события 2024 г.? Неужели они свидетельствуют о неэффективности двустороннего взаимодействия? На наш взгляд, ирано-российское взаимодействие, несмотря на неудачу 2024 г., нельзя назвать неэффективным – иначе бы им не удалось совместными усилиями так быстро – всего за 2 года – освободить Алеппо и другие крупные города Сирии. Проблема заключалась только в Идлибе, который продолжал оставаться под контролем террористов.

По всей вероятности, Иран и Россия не смогли оказать помощь сирийской армии по взятию анклава в Идлибе из-за противодействия третьих стран, а именно Турции, чья территория к тому моменту была переполнена миллионами сирийских беженцев. Принять дополнительные сотни тысяч беженцев, которые неизбежно переселились бы из Идлиба в нее, у страны не было возможности. Кроме того, Турция, как важный региональный игрок, могла бы помочь России и Ирану стабилизировать ситуацию в Сирии и на Ближнем Востоке в целом, но для этого ей нужно было пойти на уступки в Идлибе. Видимо, этим и руководствовались Россия и Иран, которые сохранили оппозиционный анклав в Идлибе. Тем более, что существовали трехсторонние договоренности из 2017 года о зоне деэскалации в этом регионе. Но именно этот анклав активно вооружался и экономически развивался с помощью той же Турции, и в конечном итоге в декабре 2024 г. быстро свёл на нет все достижения России и Ирана по победе над вооруженными исламистами в других частях Сирии. У правительства Асада, при этом, не было достаточно сил, чтобы полностью победить террористов в этом анклаве. Но даже если бы силы были, армии Асада пришлось бы в Идлибе столкнуться с многократно более сильными турецкими войсками, вошедшими туда еще в 2017 г.¹³³

Этому обстоятельству (опасности боевиков Идлиба для власти Башара Асада) не придали достаточно внимания ни в Тегеране, ни в Москве, что надо признать одной из важных ошибок. По всей видимости, Иран и Россия полагались на то, что Турция не разрешит боевикам атаковать сирийскую армию. Долгое время боевики действительно не совершали никаких попыток проникнуть на территорию под контролем Асада. Однако в ситуацию неожиданно вмешался Израиль, который значительно ослабил боевой потенциал Хезболлы и тем самым, фактически, открыл боевикам

¹³³ Семенов К. «Сирия – это уравнение, из которого нельзя исключить Турцию» [Электронный ресурс] // Бизнес Online. 6 декабря 2024 г. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/656483> (дата обращения 24.12.2024).

беспрепятственную дорогу на Дамаск (с учетом истощения сирийской правительственной армии). Вмешательство Израиля против Хезболлы тоже не предвидели ни Иран, ни особенно Россия, которая старалась сохранить ровные отношения с Израилем и не ожидала, что Нетаньяху создаст условия для падения ее важного союзника на Ближнем Востоке. Но важным фактором также было сохранение анклава множества боевиков в Идлибе: если бы боевики оттуда удалились либо в Турцию, либо в Европу, опасности для правительства Асада не существовало бы, даже при активных действиях Израиля.

Получается, что стратегической ошибкой Тегерана и Москвы было сохранение анклава сирийской оппозиции в Идлибе с целью заручиться поддержкой Турции в 2017 г. Это решение уже через семь лет привело к разрушению той стабильности правящего режима, которую смогли достичь Россия и Иран в Сирии большими усилиями к 2018 г. Но даже в случае сохранения этого анклава, можно было бы обезопасить режим Асада ещё на некоторое время после 2024 г. путем заключения соглашения между ним и турецкими властями, а за это время продумать план по нейтрализации угрозы со стороны боевиков Идлиба, причём таким образом, чтобы не провоцировать находящиеся там турецкие войска (например, путем переговоров с Турцией и уступок ей в каких-то других важных для неё вопросах, с целью получить ее согласие на операции по ослаблению боевиков).

И тут нужно также указать и на большую ошибку режима Асада, который отказался пойти на нормализацию отношений с Турцией на турецких условиях, на чем настаивала Россия, стремясь обезопасить сирийскую власть от угрозы со стороны Турции и Идлиба. Сам Асад настаивал на полном уходе турецких войск со своей земли, чего Анкара принять не могла.¹³⁴

Если бы Асад на это пошел, то Турция, скорее всего, не позволила бы боевикам атаковать его территорию, по крайней мере – в течение ближайших

¹³⁴ Асад: отношения с Турцией не восстановит без решения разрушивших их проблем [Электронный ресурс] // ТАСС. 24.08.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21683289> (дата обращения 24.12.2024).

нескольких лет, за которые можно было бы укрепить сирийскую армию и начать устранять угрозу из Идлиба.

Конечно, существуют и важные внутренние причины, почему сирийская армия так быстро сдала свои позиции. Некоторые российские ученые, в частности, К. Семенов, указывали на многочисленные внутренние проблемы в Сирии. Часть из них вызвана внешним давлением (жестokie санкции Запада, оккупация проамериканскими курдскими сепаратистами Северо-Восточной Сирии, где сосредоточены основные запасы нефти и зерна, и так далее). Но в Сирии было множество внутренних проблем также. Видимо, правительство Башара Асада слишком расслабилось после побед над боевиками в 2015–2020 гг., которые были осуществлены с помощью российских ВКС, Ирана и Хезболлы, и перестало следить за состоянием армии. Сирийскими властями после 2020 года было принято много необдуманных решений: из официальной сирийской армии были уволены многие профессиональные офицеры, сыгравшие большую роль в победах армии во время гражданской войны, а финансирование солдат было совершенно недостаточным (а само население Сирии вообще оказалось на грани голода, из-за санкций, но также и из-за неэффективного управления экономикой). Многие живут за счет помощи, которую присылают родственники из-за границы, в виде денежных переводов и так далее. Экономика на государственном уровне практически отсутствует. Работает лишь частный сектор. Нет ни стабильной военной сферы, ни эффективной армии, ни гарантированной безопасности. В таких условиях резко снизился профессионализм сирийской армии, и у них пропало желание воевать за правительство Асада¹³⁵.

Это не значит, конечно, что сирийцы в большинстве поддерживают радикальный исламизм в лице Абу Мухаммада Аль-Джулани. Для Сирии, особенно для западной её части с крупными городами, наоборот характерно

¹³⁵ Семенов К. «Сирия – это уравнение, из которого нельзя исключить Турцию» [Электронный ресурс] // Бизнес Online. 6 декабря 2024 г. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/656483> (дата обращения 24.12.2024).

более либеральное восприятие ислама, чем в большинстве ближневосточных стран. За исключением города Хамá, где всегда были сильны позиции исламистов, к тому же этот город сильно пострадал от силовых действий армии в 1982 году. В Хама действительно целые толпы народа выходили на улицы и приветствовали вооруженную оппозицию, но большинство жителей в целом в Сирии не поддерживает радикальных исламистов. Скорее всего, сирийцы очень устали от прошлой власти.

Сам посол Сирии в Москве Башар аль-Джаафари о побеге Асада из Дамаска в эксклюзивном комментарии программе RT Arabic «Одним словом» сказал: «Крах коррупционного режима за считанные дни свидетельствует о его непопулярности и отсутствии поддержки как в обществе, так и среди армии и вооружённых сил»¹³⁶.

После победы вооруженной оппозиции, под большим вопросом оказалось будущее российских военных баз в Тартусе и Хмеймиме. Надо учитывать, что в составе этой оппозиции много прозападных людей, и также много радикальных исламистов, а эти две группы очень антироссийски настроены. Как предполагает востоковед Г. Лукьянов, после падения правительства Асада некоторые социальные группы, особенно алавиты, христиане и те сирийцы, которые тесно сотрудничали с Россией (среди них много алавитов и христиан, но также много и суннитов, живущих в Дамаске), – эти группы могут подвергнуться репрессиям при новой власти¹³⁷.

Также сразу после падения Дамаска, 8 декабря, Нетаньяху лично приехал к фактической границе Сирии и Израиля, и сказал, что именно израильские удары по Хезболле и иранским формированиям помогли свергнуть режим Асада¹³⁸. Во время своего наступления некоторые боевики

¹³⁶ Посол Сирии в Москве назвал позорным побегом отъезд Асада [Электронный ресурс] / РБК. 9 декабря 2024 г. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/09/12/2024/6756db339a79471d90b31087> (дата обращения 24.12.2024).

¹³⁷ Вандышева О. Григорий Лукьянов: «Башара Асада ждала судьба Каддафи» [Электронный ресурс] / Бизнес Online. 10 декабря 2024 г. Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/656800> (дата обращения 24.12.2024).

¹³⁸ Нетаньяху на границе с Сирией: Падение режима Асада - результат израильских ударов по Ирану и «Хизбалле» [Электронный ресурс] / Военное обозрение. 8 декабря 2024 г. Режим доступа:

выходили в эфир израильских СМИ и благодарили Израиль за то, что он уничтожил Хезболлу и проиранские вооруженные формирования в Сирии, и тем самым «открыл им дорогу» до Дамаска. Так что и власти Израйля, и вооруженная оппозиция признают, что имело место по крайней мере косвенное сотрудничество с целью свержения Асада и изгнания Ирана из Сирии. После падения правительства Сирии Израиль разбомбил основные сирийские военные объекты и расширил зону своей оккупации на Голанских высотах.

Свержением власти Асада в Сирии воспользовалась Турция, которая и стала главным бенефициаром этого события. Власть Эрдогана, очевидно, симпатизирует суннитской оппозиции, потому что она ей ближе по духу, чем режим Асада, где у власти были в основном алавиты; также сирийские сунниты в Турции воспринимаются как угнетённая конфессиональная группа. После падения правительства Асада Сирию посетили турецкие высокие чиновники – например, 22 декабря в Дамаск приехал глава МИД Турции Хакан Фидан, встретившись с Аль-Джулани¹³⁹.

Нужно также подчеркнуть, что после того как боевики вошли в Дамаск, иранское посольство в Дамаске было разграблено. Толпа разбила окна, проникла в здание дипмиссии и вынесла часть вещей. Это событие ясно показало, что новые власти Сирии не собираются уважать иранские интересы и хотят убрать любое влияние Ирана из Сирии.

Иран, несмотря на свою историческую поддержку сирийского правительства, решил не вмешиваться в последние события, приведшие к падению режима Асада. Эта позиция была объяснена иранскими властями. Министр иностранных дел Ирана, Аббас Арагчи, сказал, что сирийская армия в этот раз отказалась защищать свою страну, и поэтому Иран не отправил свои

<https://topwar.ru/255309-netanjahu-na-granice-s-siriej-padenie-rezhima-asada-rezultat-izrailskih-udarov-po-iranu-i-hizballe.html> (дата обращения 24.12.2024).

¹³⁹ Efesoy S., Mehdiyev N. Хакан Фидан и Ахмед аш-Шара с горы Касьюн полюбовались видами вечернего Дамаска [Электронный ресурс] // Anadolu Ajansi. 22 декабря 2024 г. Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/политика/хакан-фидан-и-ахмед-аш-шара-с-горы-касьюн-полюбовались-видами-вечернего-дамаска/3431789> (дата обращения 27.12.2024).

войска для защиты Асада, так как у самой армии было воли к борьбе. В отличие от ситуации 2015–2020 годов, когда армия Сирии хотела победить террористов, и ему помогли иранские отряды, Корпус стражей исламской революции во главе с Касемом Сулеймани, а также Хезболла. Иранский министр сказал: «Что было удивительно, так это неспособность сирийской армии противостоять движению вооружённых группировок, а также скорость их передвижения». Говоря о своей недавней встрече с свергнутым сирийским президентом, Арагчи рассказал, что даже Асад был удивлён и жаловался на состояние своей армии¹⁴⁰.

Верховный лидер Ирана Али Хаменеи заявил, что Иран еще за несколько месяцев до начавшихся событий предупредил сирийские власти, что против страны готовится заговор во главе с США и Израилем (правда, Хаменеи сказал, что не знает, были ли эти предупреждения доведены до сведения Башара Асада)¹⁴¹. Среди причин падения режима в Сирии Хаменеи назвал и ту, что Башар Асад допустил стратегическую ошибку, полагаясь на обещания других арабских стран и Запада вместо того, чтобы укрепить связи с Ираном¹⁴². Также Иран оказался в ситуации, когда его возможности были ограничены угрозами израильских авиаударов. Это привело к тому, что Тегеран не смог отправить необходимую поддержку в критический момент.

Несмотря на историческую связь между двумя странами, политическая динамика региона изменилась до такой степени, что Тегеран больше не мог рисковать своими ресурсами ради сохранения режима Асада. Это

¹⁴⁰ Арагчи прокомментировал подход Ирана к боевикам в Сирии [Электронный ресурс] / Иран.ру. 9 декабря 2024 г. Режим доступа: https://iran.ru/news/politics/127041/Aragchi_prokomentiroval_podhod_Irana_k_boevikam_v_Sirii (дата обращения 24.12.2024).

¹⁴¹ Родионова Д. В Иране заявили, что еще в августе начали предупреждать Сирию об угрозе [Электронный ресурс] / Газета.ru. 11 декабря 2024 г. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/12/11/24599798.shtml> (дата обращения 24.12.2024).

¹⁴² [Хаменеи А.] Рахбаре ангелаб дар ахерин дидар ба Башар Асад че гофт? (Что сказал лидер революции на своей последней встрече с Башаром Асадом?) / Сирия в ловушке пустых обещаний Запада [Электронный ресурс] / Студенческое информационное агентство. 8 декабря 2024 г. Режим доступа: <https://snp.ir/fa/news/1202147/> (дата обращения 24.12.2024).

Родионова Д. В Иране заявили, что еще в августе начали предупреждать Сирию об угрозе [Электронный ресурс] / Газета.ru. 11 декабря 2024 г. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/12/11/24599798.shtml> (дата обращения 24.12.2024).

подчеркивает важность адаптации внешнеполитических стратегий в условиях быстро меняющегося мира.

Также необходимо сказать, что у Сирии были отличные отношения с Ираном ещё с 1979 года, после исламской революции в Иране. И Хафез Асад, и его сын Башар Асад очень тесно сотрудничали с Ираном. Именно через Сирию иранцы снабжали оружием и инструкторами ХАМАС и Хезболлу.

И после того как началась гражданская война, конечно, Иран не мог потерять Сирию, и вложил огромные деньги, чтобы помочь правительству Асада продержаться, отправил туда элитные отряды КСИР и многочисленных солдат-шиитов из Афганистана, Пакистана и Ирака. Также Иран решил закрепить влияние в Сирии с помощью переселения иранцев в эту страну, особенно в пригороды Дамаска, около шиитского святилища «Сейида Зейнаб». И действительно, очень много иранцев, особенно члены семей КСИР и члены семей иранских шиитских формирований, купили в этих пригородах дома (или заняли пустые дома, которые покинули беженцы), и переселились туда жить. Теперь при новой власти все они скорее всего будут изгнаны оттуда. Также Иран оказывал сирийцам гуманитарную помощь, а некоторые иранцы проповедовали шиизм среди жителей суннитских деревень Сирии, чтобы укрепить своё культурное влияние в этой стране.

Но всё-таки среди сирийских суннитов (но не в самом Дамаске, а в провинциях), и даже среди многих суннитских интеллектуалов, есть очень сильная неприязнь к Ирану, иранской власти и ко всему иранскому (это видно по действиям вооруженной оппозиции). У них сложился такой стереотип, что якобы Иран хочет не равноправного сотрудничества, а стремится угнетать сирийских суннитов, хочет их силой заставить перейти в шиизм, не собирается давать им никакого влияния в стране, и вообще высокомерно к ним относится. Но иранские власти это опровергают и говорят, что они искренне стараются оказать братскую помощь всему сирийскому народу, включая и суннитов. Иран даже собирался профинансировать восстановление разрушенных жилых кварталов в сирийских городах, но по разным причинам не успел это сделать.

Многие сирийские сунниты идеализируют и поддерживают свою династию Омейядов, правившую в Дамаске в VII – VIII веке. А иранцы наоборот к ней очень плохо относятся, так как именно из этой династии произошел Йезид, который убил мученика Хусейна в Кербеле. Абу Мухаммад аль-Джулани все свои основные выступления специально проводит именно в мечети Омейядов.

Подводя итог этому разделу, надо отметить, что быстрое падение правительства Асада нанесло огромный удар по интересам Ирана и России на Ближнем Востоке и позициям этих стран в регионе. Ситуация казалась стабильной еще в 2023 г., но множество факторов резко изменили обстановку, особенно – действия Израиля, а также интересы Турции, которая поддерживает суннитские политические силы. Россия пользуется уважением в сирийском обществе и скорее всего сможет хотя бы частично восстановить свои позиции, а вот Ирану будет очень сложно вернуть былое влияние в этой стране, учитывая глубокую враждебность новых властей.

В конце раздела, можно привести точку зрения иранских аналитиков, которые рассмотрели, почему, несмотря на все усилия и сотрудничество Ирана и России с самого начала кризиса, не удалось сохранить режим Асада, и его крах произошел неожиданно быстрыми темпами. Основные причины краха, по их мнению, были следующими:

Межконфессиональный конфликт: Следует отметить, что конфликт между различными нациями и конфессиями по вопросу доступа к власти и ресурсам, в той или иной степени существует во всех странах мира; но конфликт в Сирии был особенно сильным, потому что в ней алавитское меньшинство управляло 70-процентным суннитским большинством. Эти противоречия не были столь очевидны до 2012 года и введения санкций против Сирии; однако с началом массовых беспорядков и с разрушением экономики страны эти противоречия стали очевидны. Более того, конфликт наблюдался также на уровне отдельных семей одной конфессии по отношению к государству. Этот конфликт был настолько очевиден во время

прошлой гражданской войны в Сирии, что даже в некоторых семьях часть членов семьи воевала в сирийской правительственной армии, а часть — в исламистских группировках, что свидетельствует о глубине противоречий в этой стране.

Неэффективность сирийской экономики: До 2012 года ВВП Сирии составлял около пятидесяти миллиардов долларов, и на тот момент этот ВВП, учитывая стоимость доллара тогда и численность населения Сирии, обеспечивал стране среднеразвитую экономику, которая в основном опиралась на два источника: энергетические ресурсы Сирии, которые находились в основном на северо-востоке страны, и туризм, который был в основном сосредоточен на побережье Средиземного моря. Энергетические ресурсы страны после начала гражданской войны оказались под контролем американских и курдских сил, и эта экономическая база Сирии была практически парализована. Кроме того, на Сирию были наложены одни из самых жестких санкций в истории, вследствие чего в 2020 году валовой внутренний продукт Сирии достиг восьми миллиардов долларов, что было очень маленькой цифрой и вызвало большое недовольство населения резким ухудшением уровня жизни. Несомненно, низкие зарплаты военнослужащих и народное недовольство экономическими проблемами сыграли важную роль в крахе правительства Башара Асада.

Отсутствие ротации власти в Сирии: Башар Асад находится у власти двадцать четыре года с 2000 года, а до него его отец Хафез Асад находился у власти двадцать девять лет. Наблюдение за выборами и ротация власти и правительства в соседних и региональных странах, включая Ливан, Турцию, Иран и Ирак, могли создать определенное недовольство слишком долгим правлением президентов в Сирии, со стороны значительной части народа и элиты. Кроме того, Башар Асад практически не делил власть ни с одной из политических сил и элит, и власть фактически находилась в руках алавитского меньшинства, которое часто пренебрегало интересами суннитов, что также

подготовило почву для недовольства значительной части суннитов и быстрого падения правительства Башара Асада.

Проведение СВО: СВО на Украине фактически отвлекла внимание России от других частей мира, включая Кавказ и Сирию, и Россия была вынуждена разместить свои основные вооруженные силы на границах с Украиной. Уменьшение военного присутствия России в Сирии также может стать одним из факторов, которые привели к свержению правительства Башара Асада.

Снижение внимания Ирана к Сирии: Следует отметить, что в предыдущие годы внимание Ирана к Сирии несколько снизилось по разным причинам, включая стремление сирийского режима к союзу с арабскими странами, такими как ОАЭ и (после 2022 г.) Саудовская Аравия, неспособность Ирана осуществлять долгосрочные экономические инвестиции и сокращение присутствия иранских и поддерживаемых Ираном сил в Сирии. Кроме того, за последний год в Западной Азии произошли различные инциденты, связанные с безопасностью, наиболее ярким примером которых является участие ливанской «Хезболлы» в войне между Газой и Израилем.

Активное участие Турции: Следует отметить, что Сирия имеет самую протяженную границу с Турцией, и это создает для Турции преимущество с точки зрения влияния на ситуацию с безопасностью в Сирии, чего нет у Ирана из-за большего расстояния и отсутствия общей границы. На практике Турция могла бы иметь более сильную сферу влияния в Сирии и большую возможность влиять на ситуацию с безопасностью в Сирии, чем Иран. Наиболее ярким примером является поддержка Турцией сил «Хайят Тахрир аш-Шам» (запрещено в РФ) в Идлибе на протяжении последних лет.

Отсутствие полного освобождения страны: Даже после гражданской войны в Сирии страна не была полностью освобождена, а северо-западный регион, включающий Идлиб, не был освобожден из-за дипломатического давления Турции и слабости сирийских вооруженных сил. Восточные районы Сирии были оккупированы курдами, американскими войсками и

вооруженными силами. Это отсутствие полного освобождения также способствовало разрушению безопасности Сирии.

Коррупция в Сирии: Еще до 2012 года и начала потрясений в сфере безопасности в Сирии, в стране существовала систематическая коррупция, причем в такой степени, что крупные экономические проекты и иностранные инвестиции находились под влиянием баасистского правительства страны, а гражданская война и международные санкции также подпитывали коррупцию. Очевидно, что с ростом коррупции растет и недовольство общества. Эта коррупция привела к неэффективному управлению и социальному неравенству в Сирии.

Неспособность восстановить армию и военный потенциал страны: Следует отметить, что после гражданской войны в Сирии армия страны была ослаблена, а в дополнение к этому международные санкции и слабая экономика страны за семь лет после окончания гражданской войны лишили Башара Асада возможности восстановить армию. Сирийская армия была практически истощена, а недовольство среди солдат из-за низких зарплат открыло путь легкому продвижению сил оппозиции.

Угасание идеологии партии Баас: Следует отметить, что в то время, когда Хафез Асад пришел к власти, в странах Ближнего Востока были весьма распространены такие идеологии, как арабский национализм и баасистская идеология, и одной из причин продолжения правления Хафеза Асада была именно популярность вводимой им баасистской идеологии. Однако в последние годы даже эта идеология утратила свое значение в сирийском режиме, и веры в нее не осталось.

Региональное соперничество за получение сферы влияния на территории Сирии: За последнее десятилетие территория Сирии стала ареной регионального соперничества между тремя группами стран: во-первых, Ираном, Осью Сопротивления и Россией; во-вторых – Турцией и Катаром, и в-третьих: Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Иорданией, каждая из этих групп союзных стран поддерживала

определенные военные или политические силы в стране. Эта проблема и попытки стран доминировать в Сирии как в стратегически важной стране с коридорами для экспорта энергоносителей привели к обострению ситуации с безопасностью в стране, что в конечном итоге привело к ослаблению и свержению правительства Башара Асада.

Негибкость сирийского правительства в конструктивных переговорах с оппозицией и такими странами, как Турция.¹⁴³

Вмешательство внешних игроков в сирийский конфликт можно объяснить с помощью теории политического реализма, согласно которой более сильные государства борются за сферы влияния и отстаивают свои политические интересы в разных регионах, а более слабые государства в такой ситуации вынуждены обращаться к сильным союзникам, как сделала Сирия, обратившись за помощью к Ирану и России. Что касается внутренних причин гражданской войны в Сирии, то они объясняются с помощью теории политических конфликтов в современном мире, разработанной А. В. Глуховой: обострением раскола между городом и деревней, секуляристами и фундаменталистами, а также и различий в экономическом положении, доступе к власти и даже в мировоззрении между различными этноконфессиональными группами.

Российская Федерация и Исламская Республика Иран полностью реализовали свои ближайшие внешнеполитические цели и задачи на территории Сирийской Арабской Республики.

Россия, несмотря на участие в украинском политическом кризисе с 2014 г., негативно воспринятое ЕС, США и их политическими союзниками, одновременно смогла активно участвовать в сирийском кризисе и сыграла в

¹⁴³ 14 دالاعلة موخمة سوغته دوولاة باشارة اساد دار سوریه (14 важнейших причин падения правительства Башара Асада в Сирии) [Электронный ресурс] // Газета Этемад. 12.12.2024. – Режим доступа: <https://www.etemadonline.com/بخش-سیاسی-689566/9-دلیل-مهم-سقوط-دولت-بشار-اساد/> (дата обращения: 27.12.2024).

его решении весьма позитивную роль. Участием в военных операциях Россия сохранила государственность САР, основанную на традиционной модели общественно-политического развития.

Однако Россия также смогла добиться своих целей и в международной политике, показав «партнерам» свои военно-политические возможности и показав пример другим странам, страдающим от неокOLONиальной американской политики «управляемого хаоса», что они могут положиться на РФ как на верного союзника, а Россия может им оказать и дипломатическую, и экономическую, и военную помощь.

Добился решения своих ближайших интересов в международных отношениях и Иран, восстановивший свои позиции в региональных и религиозно-политических объединениях, признавших верность выбранных иранским правительством векторов реализации внешней политики, а также тем, что он фактически прорвал международную изоляцию благодаря участию на равных в Астанинском переговорном формате. Тем самым Иран восстановил традиционные для Ирана направления внешней политики и создал условия для реализации новых задач. В 2023 г. Иран смог помириться с главным союзником Турции – Азербайджаном, и даже с основным региональным соперником – Саудовской Аравией, что подтвердило его возросший авторитет, полученный в результате участия в сирийской войне.

Без сомнения, относительно ближневосточного региона у России есть свои и тактические, и стратегические интересы, но они реализуются в полном соответствии с требованиями норм международного права.

Экономические интересы России в Сирии заключаются в погашении САР перед РФ долгов, возникших еще в период становления и развития экономических отношений между сирийским государством и СССР, в том, чтобы ее инвестиции в сирийскую экономику окупились, и, безусловно, в восстановлении разрушенной инфраструктуры, а также в восстановлении нефтяного и добывающего (добыча фосфатов, поиск и разработка месторождений природного газа) секторов экономики ввиду того, что именно

добыча и переработка нефти смогут стать основными источниками и пополнения сирийского бюджета, и погашения задолженности перед Россией.

Экономические интересы Ирана в Сирии тесно связаны с политическими интересами, поскольку использование территории Сирии в логистических целях далеко не всегда связано с экономикой. Чаще территория Сирии используется для транспортировки грузов двойного и военного назначения с целью дальнейшей их транспортировки в места расположения шиитских вооруженных формирований на юге Сирии, в Ливане, Ираке, Йемене и т.д., что негативно сказывается на самой Сирии, подвергающейся по сей день бомбардировкам и ракетным атакам со стороны Израиля, что явно не способствует становлению мирной жизни.

Общими интересами Ирана и России в Сирии следует рассматривать стремление к восстановлению единства экономического пространства страны, восстановлению платежеспособности сирийского государства с целью расчетов по имеющейся в отношении и России, и Ирана задолженности по выданным кредитам (возникшей как во время войны, так и до нее), а также объединение усилий по инвестированию в развитие добывающих отраслей экономики САР.

Причины участия России в военной операции на территории САР можно условно разделить на две группы: во-первых, основные причины, озвученные официальными представителями российской публичной власти; во-вторых, существуют другие, дополнительные причины и мотивы, на которые указывают исследователи в результате научных изысканий, и которые согласуются с официально озвученными причинами. Некоторые ангажированные журналисты и политологи, которые не опираются на источники, указывают свои версии вмешательства России в сирийский конфликт, но они не являются объективно доказанными и обоснованными.

Следствиями российской военной операции на территории САР стали успехи в борьбе с международными террористическими организациями, что предотвратило распространение конфликта и в ближневосточном регионе, и

за его пределами, физическое устранение десятков тысяч террористов, вооружения и материалов, которые могли бы в дальнейшем использоваться для осуществления террористической деятельности. Здесь же следует упомянуть и тот факт, что результатом для самого сирийского государства стало укрепление государственной власти в результате успешно проведенной конституционной реформы и выборов в 2021 г. главы государства, на которых Башар Асад одержал убедительную победу.

Важнейшим же следствием осуществления Россией военной операции стала деэскалация конфликта и перевод его в переговорную стадию в рамках сначала Женевского, а затем и Астанинского процессов, в которых принимают участие все наиболее значимые политические и общественные силы страны и представители национальных объединений, за исключением уцелевших пока остатков сил вооруженной оппозиции, запертых в провинции Идлиб, а также представителей территорий, населенных курдами, которые все еще надеются на помощь со стороны США в формировании национальной государственности.

В отличие от России, Исламская Республика Иран направила свои воинские контингенты на территорию САР еще в 2012 г., и стремилась при этом к достижению несколько иных целей. С одной стороны, Иран вполне искренне пытался помочь САР и лично президенту страны сохранить, насколько это было возможно, и государственность, и традиционные для Сирии межконфессиональные и межэтнические отношения как основу будущей стабильности, будучи убежден, что большинство сирийцев искренне поддерживает Башара Асада и выступает против вооруженной оппозиции. Поэтому и военное участие в сирийском конфликте Иран принял практически сразу в его возникновении. Однако нельзя игнорировать и тот факт, что причинами для участия в конфликте стали и растущие со вводом на территорию Сирии своих воинских контингентов возможности по военно-политической поддержке Хезболлы на территории Ливана, а также шиитских вооруженных формирований в самой Сирии. Таким образом, Иран, участвуя в

войне в Сирии, укреплял и свою Ось сопротивления, состоящую из Хезболлы, ХАМАС, союзных Ирану иракских шиитских формирований, режима Башара Асада и сирийской армии. Теперь эта Ось была усилена также и иранскими формированиями на территории Сирии, и взаимодействие между членами Оси также резко активизировалось в деле помощи правительству Сирии.

Кроме того, Иран получил возможность для размещения своих вооруженных формирований на территории Сирии непосредственно у Голанских высот, то есть на линии соприкосновения с Израилем, создав тем самым для него новую проблему в обеспечении своей национальной безопасности.

Основным военно-политическим результатом от участия в вооруженных столкновениях на территории Сирии для Ирана до 2024 г. следует считать не столько результаты самих этих вооруженных столкновений, сколько рост популярности Ирана в сирийской армейской среде, в правительстве Сирии, а также возможность увидеть результаты применения своих новых военных технологий в вооруженном конфликте, что отрезвляюще повлияло на политиков и военных США и Израиля в их стремлении безнаказанно осуществлять атаки на объекты иранской инфраструктуры, объекты ядерной отрасли экономики и т.д. Но все эти результаты были сведены на нет после свержения сирийского правительства с помощью Израиля в декабре 2024 г.

Следует также отметить, что в отличие от политических и экономических целей, которые решал Иран в Сирии, цель его военного присутствия в Сирии существенно отличается от целей, которые ставит для себя Россия: если военное присутствие России на территории САР рассматривалось как гарантия внутривосточной стабильности политического режима в Сирии, то Иран, помимо этой цели, дополнительно преследовал задачи реализации своей политики в отношении США и Израиля.

ГЛАВА 2. РОССИЙСКО-ИРАНСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИКЕ США В СИРИЙСКОМ КРИЗИСЕ

После окончания «холодной войны» и краха коммунистического мира Соединенные Штаты Америки, как единственный глобальный гегемон, поставили перед собой повестку дня, на основе которой они официально должны обеспечивать безопасность различных регионов мира (а фактически они стремились подчинить себе и своему влиянию эти регионы мира), что вызвало широкомасштабное противостояние между Вашингтоном и Москвой. Ближневосточный регион привлек внимание Соединенных Штатов Америки в плане безопасности, политики, экономики и культуры больше, чем любая другая часть мира. Из-за различных геополитических причин, таких как богатые ресурсы нефти и газа, наличие торговых маршрутов мирового значения, политический ислам, терроризм и исламский фундаментализм, этот регион считается одним из наиболее важных стратегических регионов для Соединенных Штатов, и обеспечение его безопасности играет важную роль во внешней политике Соединенных Штатов¹⁴⁴.

После инцидента 11 сентября 2001 г. США под предлогом борьбы с терроризмом на Ближнем Востоке нанесли удары по Афганистану, а затем по Ираку, что привело к нестабильности и внутренним кризисам в названных странах¹⁴⁵. Следует отметить, что обеспечение безопасности Израиля путем противодействия влиянию Ирана, ослабления сирийского режима и противодействия влиянию России в регионе являются одними из основных целей Америки в сирийском кризисе.

Вашингтон пытался вывести Сирию, Ирак, Египет и Ливию из сферы влияния России, чтобы у Москвы не было стратегических союзников в

¹⁴⁴ Моттаги А. Ш., Фарджи Н. Тахлиле жеополитик бар сиясате екджанебегеране Эялате Моттахедее Амрика дар мантагее Хавармияне аз манзаре сазеэнгари (Геополитический анализ политики односторонности Соединенных Штатов Америки в регионе Ближнего Востока с точки зрения конструктивизма) // Журнал политических и международных знаний. 2013. № 2. С. 89–102.

¹⁴⁵ Солтани-Нежад А., Наджафи М., Зубейди З. Барресие тахлилие бохране Сурие: заминехе, базигархе ва чашмандазхе (Аналитическое исследование сирийского кризиса: предпосылки, акторы и перспективы). Тегеран: Данеше Негар, 2017. 240 с.

регионе. Соединенные Штаты с самого начала поставили в свою повестку дня ослабление сирийского правительства посредством дипломатических и политических усилий в Совете Безопасности, формирования международной коалиции против сирийского режима, признания оппозиционных групп и оказания им военной помощи, непосредственными бомбардировками военных объектов сирийской армии. Вышеупомянутые факторы привели к тому, что с самого начала сирийского кризиса возник конфликт интересов стран Запада во главе с США и их союзниками в регионе с Ираном и Россией.

2.1. Влияние США и Турции на взаимодействие Ирана и России в Сирии

Стратегия Соединенных Штатов на Ближнем Востоке после Второй мировой войны находилась под влиянием биполярной системы международных отношений и холодной войны между Востоком и Западом, длившейся почти полвека. Америка расценивала любую политическую нестабильность и стремление к радикальным реформам на Ближнем Востоке в этот период как опасность для распространения независимой от Запада политики и коммунизма в этом регионе. По этой причине поддержание политической стабильности и безопасности прозападных недемократических режимов Ближнего Востока стало первоочередной задачей Вашингтона в регионе. На самом деле лица, принимающие решения в Белом доме, поддерживая недемократические режимы, также иногда могли поддержать и реформистские движения, если рассчитывали, что смогут использовать их в своих целях¹⁴⁶.

Но в целом, под влиянием холодной войны и соперничества между двумя блоками, политика обеспечения стран Запада нефтью и поддержка

¹⁴⁶Ottaway M., Carothers T. The Greater Middle East Initiative: Off to a False Start [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace, 29.03.2004. Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/posts/2004/03/greater-middle-east-initiative-off-to-a-false-start?lang=en> (accessed 18.12.2023).

США безопасности Израиля, как правило, были предпочтительнее политических реформ на Ближнем Востоке¹⁴⁷. Таким образом, до событий 11 сентября 2001 г. Соединенные Штаты считали себя союзником и другом арабских диктаторских правительств, которые тем самым получали от американцев карт-бланш для репрессий в своих странах. Стратегия Америки по поддержке недемократических политических режимов на Ближнем Востоке и сохранению статус-кво привела к изменению общественного мнения по отношению к США¹⁴⁸. Конечно, нельзя упускать из виду, что хотя американская ближневосточная политика в годы холодной войны была направлена на сохранение статус-кво в форме союзов с диктаторскими правительствами в регионе, иногда она также поддерживала общественные силы в регионе, имевшие антикоммунистическую направленность. Фактически американские национальные интересы требовали, в силу идеологических и стратегических конфликтов США с Восточным блоком, оказывать поддержку исламским фундаменталистским движениям, которые теперь известны как «террористические организации». Иными словами, с одной стороны, считалось, что экстремистские исламистские группировки Ближнего Востока в годы «холодной войны» поддерживали баланс сил на Ближнем Востоке против Советского Союза в Афганистане, а с другой - препятствовали росту реформистских и националистических движений¹⁴⁹.

После окончания холодной войны, распада Советского Союза и биполярной системы, Вашингтон поменял свое отношение к исламу в негативную сторону, особенно после терактов 11 сентября 2001 г. Политика сохранения статус-кво ближневосточного региона стала для США и стран Запада менее важной, возникла необходимость изменить политическую и

¹⁴⁷ The Broader Middle East and North Africa Initiative: Imperiled at Birth [Электронный ресурс] // ICG Middle East and North Africa, 7.06.2004. Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/broader-middle-east-and-north-africa-initiative-imperiled-birth> (accessed 18.12.2023).

¹⁴⁸ Gordon Ph. Bush's Middle East Vision // Survival, 2003. Vol. 45, No.1, pp. 155-165.

¹⁴⁹ Моттаги А. Сиясате хареджие Амрика ва терорисм дар Хавармияне (Внешняя политика США и терроризм на Ближнем Востоке) // Взгляд, 2004. № 44, с. 63-88.

экономическую структуру Ближнего Востока, который превратился в центр экспорта терроризма¹⁵⁰.

Среди политиков и общественного мнения Запада, особенно США, укрепилось представление о том, что неблагоприятные политические и экономические условия стран Ближнего Востока являются одной из главных причин роста международного терроризма, поскольку государственные структуры неэффективны, авторитарны и коррумпированы, что привело к появлению правительств, которые не могут удовлетворить политические и социально-экономические требования своего народа. Большинство жителей этого региона были лишены права участвовать в определении своей политической судьбы, экономические достижения были монополизированы небольшой частью общества, и, несмотря на значительные национальные доходы, бóльшая часть населения жила в бедности (но в умеренной бедности, а не в абсолютной нищете, так как элементарные социальные программы все-таки существовали, например, субсидии на питание в Египте), и не воспользовалась достижениями экономического развития. Недовольство среди среднего класса, образованных людей и молодежи также было широко распространено. Другими словами, американский план Большого Ближнего Востока основывался на базовом предположении, что проведение экономических реформ, улучшение положения с правами человека и установление демократии в регионе снизит недовольство и устранил основу для роста исламского фундаментализма и международного терроризма¹⁵¹.

Однако после 11 сентября теоретики и неоконсерваторы в Белом доме пришли к выводу, что даже если Соединенные Штаты захватят лидеров «Аль-Каиды» (запрещена в РФ), социальный контекст для подъема этой

¹⁵⁰Blackwill R., Sturmer M. (eds.). *Allies Divided: Transatlantic Policies for the Greater Middle East*. Cambridge: MIT Press, 1997. 325 p.

¹⁵¹Момени М. Нагше Амрика дар гостареше эслахат дар джахане араб (Роль Америки в расширении реформ в арабском мире) // В книге «Хавармияне вижее эслахат дар хавармияне» («Ближний Восток, специально о реформах на Ближнем Востоке»). Ред. Сара Джавади-Фатх. Тегеран: Современный международный институт культурных исследований и исследований «Абрар», 2006 – 288 с.

группировки останется прежним, поэтому эти реформы не будут реализованы в ближайшее время¹⁵².

После инцидента 11 сентября лидеры США стали рассматривать демократизацию на Ближнем Востоке как важное условие для национальной и внутренней безопасности Соединенных Штатов, поэтому Вашингтон расширил свои интересы в области безопасности далеко за пределами своих национальных границ. В таких условиях понятно, почему, исходя из новой стратегии национальной безопасности Америки, после 11 сентября ситуация на Ближнем Востоке стала главным объектом интереса неоконсерваторов. Их мнение заключается в том, что Ближний Восток является родиной радикальной версии политического ислама и главным источником нестабильности и незащищенности в мире¹⁵³.

По мнению Элахи Хомаюна, изложенному в книге «Персидский залив и его проблемы», наиболее важные интересы и цели Америки в ближневосточном регионе:

- Обеспечение безопасности энергоснабжения, проходящего через регион;
- Гарантия безопасности и выживания израильского режима;
- Борьба с терроризмом и фундаментализмом в регионе;
- Предотвращение формирования регионального гегемона против Америки и Запада;
- Продвижение мирного процесса между арабами и израильским режимом;
- Поддержание отношений между Америкой и прозападными арабскими союзниками в регионе;

¹⁵²Singer P.W. Time for the Hard Choices: The Dilemmas Facing U.S Policy Towards the Islamic World [Электронный ресурс] // The Brookings Institute, 1.10.2022. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/articles/time-for-hard-choices-the-dilemmas-facing-u-s-relations-with-the-islamic-world/> (accessed 18.12.2023).

¹⁵³Эстратегие амниате меллие Амрика дар гарне 21 (Стратегия национальной безопасности Америки в 21 веке) / Ред. Маджид Ханлари. – Тегеран: Институт современных международных исследований и исследований Абрар, 2001. – 480 с.

- Проведение политических, экономических и социальных реформ в странах региона;
- Укрепление демократии, прав человека и других либеральных ценностей¹⁵⁴.

История сирийско-американских отношений

В целом начало отношений между независимой Сирией и Западом восходит к концу Второй мировой войны, когда от Сирии отделился Ливан, исторически тесно связанный с ней, а у власти в этой стране было поставлено маронитское правительство, ориентированное на Францию, а не на арабский мир¹⁵⁵. В 1967 г. в результате военного нападения Израиля Голанские высоты были отделены от Сирии и оккупированы Израилем. После этого Ливан также был частично оккупирован израильскими войсками, чтобы изгнать палестинцев с его юга. Эти меры всегда сопровождались поддержкой Соединенных Штатов Америки¹⁵⁶. Хафез Асад, тогдашний президент Сирии, пытался укрепить свои позиции, опираясь на помощь своих соседей¹⁵⁷. Поэтому он обращался к Гамалю Абдель Насеру в Египте, а также заключал различные военные и экономические контракты с СССР в надежде, что он воспользуется их помощью в противостоянии с Западом.¹⁵⁸ Но, с одной стороны, крушение коммунизма и распад Советского Союза, а с другой стороны, признание Израиля египетским режимом, а также нападение своего врага – Ирака на Кувейт, вынудило Хафеза Асада встать на сторону Америки в кувейтской войне. В результате этого сотрудничества с Сирией госсекретарь

¹⁵⁴ Элахи, Х. Халидже Фарс ва масаеле ан (Персидский залив и его проблемы). Тегеран: Кумс, 2008. – 482 с.

¹⁵⁵ Ричи И. Д. Ришехае джангхае аараб ва Эсраиль (Корни арабо-израильских войн) / Перевод Аристотеля Азарса. Тегеран: Амир Кабир, 1997. 343 с.

¹⁵⁶ Каплан М. Эмпериализме Амрика дар Хавармияне (Американский империализм на Ближнем Востоке) / Перевод Абдолла Сахеб Гамадари. Кум: Издательство «Исламская мысль», 2007. 284 с.

¹⁵⁷ Дарвишпур, Х. Барресие падидахе насионализм дар джахане араб (Исследование проявлений национализма в арабском мире). – Тегеран: Издательский центр организации по проповеди ислама, 1995. – 328 с.

¹⁵⁸ Группа авторов АН СССР. Тарихе моасере кешвархае араби (Новейшая история арабских стран) / Перевод Мохаммеда Хосейна Рухани. – Тегеран, издательство «Тус», 1988. – 685 с.

США побывал в Дамаске и предложил мир с Израилем, а также представил план строительства трубопровода для переброски воды из Турции в Израиль, Иорданию и Аравийский полуостров, в результате которой Ирак был бы лишен воды Евфрата. Хафез Асад отверг этот план, и такая его позиция обозначила начало охлаждения сирийско-американских отношений. Начиная с 2000 года поведение Америки по отношению к Сирии изменилось, и эта страна приняла два, казалось бы, разных политических курса в этом отношении, в надежде привлечь Сирию к себе, чтобы ослабить антиамериканские настроения в регионе. С одной стороны, США хотели наладить диалог с Сирией, а с другой стороны, критиковали всю внешнюю политику Сирии, а особенно её помощь Оси сопротивления и Палестине.¹⁵⁹

С началом второй палестинской интифады в сентябре 2000 г. и нестабильной ситуацией в регионе, Асад был вынужден сблизиться с Ираком, результатом чего стало создание иракского нефтепровода в сирийский прибрежный город Банияс. Таким образом, Сирия могла получать 200 000 баррелей нефти в день по цене на 10-15 процентов дешевле мировой. В то же время из-за введенного в то время экономического эмбарго в отношении Ирака экспорт товаров сирийского производства в Ирак стал более интенсивным, что привело к относительному благополучию сирийской экономики и, как следствие, негативной реакции со стороны Соединенных Штатов¹⁶⁰.

Подъем неоконсерваторов в Соединенных Штатах создал видную роль Соединенных Штатов в противостоянии упрямству Сирии и ее отказу признать Израиль. Нельзя забывать о воинственной позиции Дика Чейни и Дональда Рамсфельда в отношении Сирии. Ведь они попросили добавить Сирию в список стран Оси Зла, куда в то время входили Ирак, Иран и Северная Корея. Инцидент 11 сентября в Нью-Йорке предоставил прекрасную

¹⁵⁹ Амини А. А., Ага-Алихани С., Эбрахими Р. Кальбодшенасие бохране Сурие ва модахелее Амрика дар ан (Анатомия сирийского кризиса и американское вмешательство в него) // Журнал исследований по международным отношениям. 2013. № 23. С. 47-76.

¹⁶⁰ Хатте лулее нафте Эраг – Сурие базгошаи мишавад (Нефтепровод Ирак-Сирия снова открывается) [Электронный ресурс]. // ИРНА. Режим доступа: www.irna.ir/news/5649776/ (дата обращения: 18.12.2023).

возможность представить страны, противостоящие Израилю, как врагов Америки. И, конечно, Сирия была одной из этих стран. На первом этапе США потребовали закрыть в Дамаске представительства ХАМАС и Палестинского исламского джихада и заявили, что эти две организации являются террористическими. Отказ Сирии выполнить эту просьбу привел к тому, что эту страну назвали источником угрозы для Америки. Когда Сирия попыталась сформировать фронт против вторжения США в Ирак в Организации Объединенных Наций и Лиге арабских государств, она была представлена в международных кругах как враг Америки. После оккупации Ирака Сирия позволила тысячам добровольцев сопротивления войти в Ирак через границу страны, а также позволила почти миллиону иракцев стать беженцами в Сирии.¹⁶¹

В ноябре 2006 года президент США Дж. Буш опубликовал заявление, в котором наложил санкции на сирийские банки и запретил им вести дела с международными банками. В результате американские компании прекратили свою деятельность в Сирии, но многие другие страны всё равно продолжили свою финансовую деятельность в этой стране. После признания Израилем Иорданией и Египтом и с учетом того, что Израиль был единственной ядерной державой в регионе, неоконсерваторы больше не были заинтересованы в установлении мира между Израилем и Сирией, потому что мир с Сирией приведет к тому, что Израиль потеряет Голанские высоты, а ведь треть необходимой Израилю воды добывается именно с Голан.

Сирийский кризис очень важен не только для Америки, но и для многих других сверхдержав и обычных стран. Сирия важна не только своими нефтяными ресурсами и запасами, но и своим стратегическим положением в международных геополитических раскладах, и по этой причине при

¹⁶¹ Ахмади Х. Ришехае бохран дар Хавармияне (Корни кризиса на Ближнем Востоке). Тегеран: Кейхан, 2013. 343 с.

разработке и реализации ближневосточной политики каждым из американских правительств, особое внимание уделялось этой стране¹⁶².

Одной из самых важных целей, которую себе ставила Америка, было изменение баланса сил в этой стране. Сближение Ирана и Сирии, приведшее к углублению отношений между двумя странами, и защита Ираном Сирии были самой важной причиной нерешительности Америки вступить в прямую войну с Сирией.¹⁶³

Среди главных причин важности Сирии для Америки можно назвать следующие:

А) Непризнание Израиля и отказ от установления отношений с этим режимом

Ведь Сирия – одна из стран, которая до сих пор не только официально не признает израильский режим, но, как и некоторые другие ближневосточные страны, считает, что государство Израиль было создано западными колонизаторами незаконным и насильственным путем (изгнанием и убийством коренных жителей – арабов Палестины), и Запад тем самым организовал долгосрочную нестабильность в чувствительном и стратегическом регионе Ближнего Востока. С момента объявления о существовании этого режима в 1948 году и до сих пор Сирия не имеет никаких отношений с израильским режимом, так что Израиль лишен рынков сбыта этой соседней страны¹⁶⁴.

Б) Существование офиса ХАМАС в Сирии

ХАМАС - одна из джихадистских группировок, воюющих против Израиля, офис которой находился в Сирии с начала создания этой группировки до 2012 года. Победа «Братьев-мусульман» в Египте и разногласия с сирийским правительством по поводу причин гражданской

¹⁶² Айромлу Р. Эстратегие эстемаре ноу: дегяргуни ва бохранха (Неоколониальная стратегия: трансформации и кризисы). Тегеран: Амир Кабир, 2013.

¹⁶³ Дехгани Фирузабади, С. Дж. Назариехае мохталеф дар равабете бейнольмеллаль (Различные теории в международных отношениях). Тегеран: Школа права и политических наук, Университет Алламе Табатабаи, 2010

¹⁶⁴ Бойер Белл Дж. Джанге тулание араб ва Эсраиль (Долгая война между арабами и Израилем). Перевод Абу Талиба Сарми. Тегеран: Амир Кабир, 2010.

войны в Сирии заставили ХАМАС перенести свой офис в Египет благодаря финансовой помощи правительства Катара. Однако этот переход продлился недолго, и с приходом к власти сына эмира Катара, Тамима Аль Тани, после отставки своего отца (июнь 2013 г.), чиновники ХАМАС были вынуждены вновь обратить внимание на своего предыдущего сторонника, Сирию, и, наконец, вернуться в эту страну¹⁶⁵.

В) Связь с Осью сопротивления

С самого начала создания движения «Хезболла» в Ливане и с целью противостояния Израилю Сирия всегда была с этой шиитской группировкой, и не отказывала ей в какой-либо поддержке в необходимых случаях¹⁶⁶. С точки зрения того, что Сирия является соседом Ливана, Сирия предоставила «Хезболле» большую помощь и средства в победе над Израилем в 33-дневной войне 2006 года, и Соединенные Штаты хорошо это запомнили, так как они всегда беспокоятся о безопасности Израиля.¹⁶⁷

Г) Большое влияние Сирии в Ливане

Сирийские войска вошли в Ливан в 1975 году, действуя в пользу маронитов и против палестинских группировок, и с тех пор, несмотря на вывод войск в 2005 г., Сирия является одним из самых важных игроков на ливанской политической арене.¹⁶⁸ Соединенные Штаты с помощью Саудовской Аравии, при поддержке группировки 14 марта в Ливане пытаются создать почву для полного согласования Ливана с политикой Америки на Ближнем Востоке и на этой основе стараются разными путями положить конец влиянию Сирии в Ливане. Сценарий судебного процесса над бывшим премьер-министром

¹⁶⁵ Гамадари, А. Сад саль пабепае хавадесе Хавармияне (100 лет после событий на Ближнем Востоке). Тегеран: Бина, 2013.

¹⁶⁶ Бойер Белл Дж. Джанге тулание араб ва Эсраиль (Долгая война между арабами и Израилем). Перевод Абу Талиба Сарми. Тегеран: Амир Кабир, 2010.

¹⁶⁷ Насралла, С. Х. Сохранени бе монасбате салгарде джанге 33 рузее Эсраиль алейхе Лёбнан (Речь по случаю 33-дневной годовщины войны Израиля против Ливана) [Электронный ресурс] // Исламское сопротивление Ливана. 15.08.2019. Режим доступа: <https://moqawama.ir/?speech=980525>

¹⁶⁸ Вахим Дж. Чера Хафез Асад бе Лёбнан ниру ферестад? (Почему Хафез Асад отправил войска в Ливан?) [Электронный ресурс] // Раджа Ньюз. 10.09.2012. Режим доступа: <https://www.rajanews.com/news/120551> (дата обращения: 18.11.2023).

Ливана Рафиком Харири, погибшим в результате взрыва бомбы в Бейруте 14 февраля 2005 г., является одним из таких случаев.

Д) Роль Сирии в палестинском сопротивлении Израилю

С момента основания Израиля палестинские джихадистские группировки впервые с помощью Сирии и других смогли выиграть войну с Израилем, и эта победа сделала Израиль и Америку более враждебно настроенными по отношению к Сирии.¹⁶⁹ Башар Асад сказал в одном из своих выступлений в 2011 году после событий, которые произошли в Йемене, Иордании, Египте и ряде других арабских стран: «Сирия стабильная страна и ее правительство является народным правительством. Если кто-то надеется, что сможет ослабить Сирию изнутри, так что мы в результате забудем о Голанах и о наших оккупированных землях – то это фантастика. Поэтому Голаны для нас останутся важными. И Палестина – тоже наша проблема, из-за которой мы потеряли много жизней, и мы продолжаем оставаться сторонниками сопротивления против общего врага, как и прежде. Сопротивление — это наш путь».¹⁷⁰

Надо также отметить экономические интересы Америки в Сирии. Если говорить о замыслах, которые США и их союзники в регионе преследуют для осуществления своих политических, военных целей и целей безопасности, то за их видимыми целями всегда можно найти одну цель, основанную на убеждениях американской капиталистической системы – экономическое закабаление региона и обеспечения господства американских компаний в его экономике. Экономические вопросы являются одной из важных причин событий, произошедших в регионе за последние два десятилетия. Среди них надо выделить три важных события: во-первых, американская кампания в

¹⁶⁹ Насралла, С. Х. Сохранение дабирколле Хезболлахе Лёбнан дар бисто севвомин морасеме фарег-от-тахсиле данешджуане Хезболла (Выступление генерального секретаря Хезболлы Ливана на двадцать третьей церемонии выпуска студентов Хезболлы) [Электронный ресурс] / Исламское сопротивление Ливана. 15.12.2012. Режим доступа: <https://moqawama.ir/?speech=910926> (дата обращения: 18.12.2023).

¹⁷⁰ Амини А. А., Ага-Алихани С., Эбрахими Р. Кальбодшенасие бохране Сурие ва модахелее Амрика дар ан (Анатомия сирийского кризиса и американское вмешательство в него) // Журнал исследований по международным отношениям. 2013. № 23. С. 47-76.

Афганистане, во-вторых, американская кампания в Ираке и, в-третьих, американская попытка захватить Сирию. По мнению американских экономистов, потенциал Афганистана в области производства опиума и многих подземных полезных ископаемых является прекрасной возможностью для обогащения американских компаний. В 2017 году председатели парламентов соседних с Афганистаном стран провели совещание по борьбе с наркотиками в России. Представитель Генерального секретаря ООН и Генеральный директор ООН по контролю над наркотиками представили на этой встрече статистические данные и заявили, что рост производства опиума за последние годы, то есть с момента пребывания американцев в Афганистане, увеличился примерно в 30 раз. 70% опиума вывозятся из аэропортов, полностью контролируемых американцами, в том числе из аэропорта Баграм в Афганистане. Часть этого огромного объема сырья используется для удовлетворения определенных внутривнутриполитических целей, а часть используется для производства различных наркотиков, а также в медицине. Но очевидно, что американцы хотят монополизировать контроль над этим рынком. В Афганистане американцы нашли настоящее «золотое дно» в виде опиума и месторождений полезных ископаемых, включая собственно золото. С другой стороны, исследования, проведенные американскими нефтяниками по Ираку, показывают, что запасы нефти в Ираке таковы, что даже если страна будет добывать 12-15 миллионов баррелей в день, нефти у нее хватит как минимум на ближайшие сто лет. Некоторые специалисты в области нефти также говорят, что, когда нефтяные ресурсы Саудовской Аравии закончатся, Ирак будет иметь нефть как минимум на 50-70 лет после этого. Поэтому, одна из целей Америки в регионе состоит в том, чтобы заменить иракскую нефть в случае любого кризиса в Саудовской Аравии. Имеющаяся информация подтверждает, что, наряду с политическими целями и целями безопасности, экономические вопросы всегда была постоянной подоплёкой любой военной интервенции США в страны. Когда-то говорили, что крупнейшие в мире запасы газа принадлежат Ирану, России и Катару, но некоторые западные

эксперты утверждают, что одни из крупнейших в мире запасов газа находятся в Сирии, чем и обусловлен повышенный интерес США по установлению контроля над этой страной.¹⁷¹

Отдельно также стоит остановиться на роли Турции в сирийской гражданской войне. Если США наиболее активно проводит политику на Ближнем Востоке среди сверхдержав, то Турция – крупное региональное государство, наиболее активно вовлеченное в сирийский кризис.

По мнению В. В. Наумкина, президент Турции Р. Т. Эрдоган до начала арабской весны стремился построить с Сирией, и лично с президентом Башаром Асадом, хорошие, доверительные отношения. Однако сразу после начала протестов в Сирии, Эрдоган занял непримиримую позицию: он потребовал от Асада незамедлительно уйти в отставку. В Анкаре надеялись на его быстрое свержение, но этого не произошло, и режим Асада оказался устойчивым. Как полагает В. В. Наумкин, руководство Турции следует неоосманистским идеям и поэтому ставило цель после свержения Асада подчинить себе Сирию и создать на всей её территории, или какой-то её части, протекторат, а также подавлять курдское движение. Также Турция в Сирии использовала фактор недовольства сирийских суннитов и обострения межконфессиональной вражды в своих интересах, чтобы заручиться поддержкой суннитов против режима Асада¹⁷², но это ей удалось лишь частично.

Поэтому Турция в сирийском кризисе активно поддержала арабов-суннитов: оппозицию – Сирийская свободная армия (ССА) и Сирийский национальный совет (СНС), а затем – группировку – «Хайат Тахрир аш-Шам» (запрещена в РФ). Турция оказывала им материально-техническую поддержку. Башар Асад, в свою очередь, стал активно делать уступки сирийским курдам, что можно толковать как стремление сдерживать амбиции

¹⁷¹ Амир Абдоллахиан Х. Собхе Шам (Утро Сирии): мемуары. Тегеран: Сурее мехр. 296 с.

¹⁷² Шестаков Е. Виталий Наумкин: Имперские замашки у Турции, безусловно, есть [Электронный ресурс] // Российская газета. 30.11.2015. Режим доступа: <https://www.rg.ru/2015/11/30/erdogan-poln.html> (дата обращения: 27.11.2024).

Турции в Сирии. В населенных курдами районах стали возникать вооруженные курдские группировки. Турецкое руководство решило не допустить усиления курдов, и провело военную операцию на севере Сирии под названием «Щит Евфрата» (август 2016 – март 2017 г.), и, как результат, захватила приграничный участок сирийской территории в районе Джераблус-Аазаз. Эта операция была проведена без согласия США, что свидетельствует о росте самостоятельности Турции как регионального игрока. Также Турция примерно в это же время резко поменяла свою политику в Сирии, и начала сотрудничать с Ираном и Россией, с которыми до этого враждовала (так, в 2015 г. Турция сбива российский самолет Су-24, но через год принесла извинения). Турецкая власть приняла активное участие в Астанинском формате по Сирии. Но, при этом, антикурдская позиция Турции осталась без изменений. Это подтверждает проведение турецкими войсками нескольких военных операций против курдских формирований. Например, крупная операция «Оливковая ветвь» в январе-марте 2018 г. прошла в районе Африна, с целью создания буферной зоны, свободной от курдских сил¹⁷³.

Так как США не поддержали турецкие операции и пытались их прекратить, и даже активно поддерживали курдов, предоставляя им большое количество оружия, Эрдоган рассердился¹⁷⁴ и стал более активно сотрудничать с Россией, которая не вмешивалась в его политику в Сирии. Постепенно, в результате военных операций, Турция получила контроль над некоторыми территориями севера Сирии. Они перешли в расчетах на турецкую лиру, там также произошло переименование населенных пунктов с арабского на турецкий язык. Это означает значительное усиление турецкого влияния в приграничных регионах Сирии.

Таким образом, Турция в 2016–2017 гг. в сирийском конфликте перешла от агрессивной и непримиримой позиции к более умеренной. Это облегчило

¹⁷³ Гасанова А. Б. Турция и сирийский конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 3. – С. 44–51.

¹⁷⁴ Лавров рассказал о «бешенстве» Турции из-за действий США в Сирии [Электронный ресурс] // РБК. 21.01.2018. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2018/5a64dd389a79479d0711efb1> (дата обращения: 27.11.2024).

задачу Ирана и России в поддержке правительства Башара Асада, которое турецкое руководство перестало рассматривать как враждебное. Однако дальнейшее развитие событий показало, что российско-турецкое примирение так и не предотвратило свержение режима Башара Асада. Серьезные разногласия между Москвой и Анкарой по поводу видения судьбы анклава Идлиба, о чем уже говорилось в разделе 1.4 данной диссертации, а также симпатии турецкого руководства к суннитским оппозиционным группировкам никуда не исчезли, что и внесло свой важный вклад в события декабря 2024 г.

2.2. Стратегия США в Сирии и ее влияние на интересы Ирана и России

Широкий взгляд на модель поведения США показывает наличие некой двойственности в сфере внешней политики этой страны. Это означает, что эта страна, с одной стороны, проводит свою политику, чтобы показать, что на практике существует однополярная система. В рамках этой политики можно объяснить военные операции США против Афганистана и Ирака, серьезную угрозу Ирану, Сирии, Северной Корее и расширение односторонних мер в начале XXI века. С другой стороны, в период нахождения у власти в США Барака Обамы (2009-2016 гг.) эта страна в ряде случаев отказалась от одностороннего навязывания своей воли и двинулась в направлении, ведущем к тенденции к разделению функций по управлению миром между разными сверхдержавами и к более приемлемому и конструктивному решению мировых проблем. Как и Клинтон, Обама полагался на совместную дипломатию и многосторонний подход, что отличалось от односторонних действий Буша, и таким образом Обама предотвращал любые издержки, связанные с односторонними действиями Соединенных Штатов¹⁷⁵. Этот

¹⁷⁵Falk R. Syria: Geopolitical Mentoring vs. Rehab for Addicted Geopolitical Leaders [Электронный ресурс] // Foreign Policy Journal. 20.08.2011. Режим доступа: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2011/08/20/syria-geopoliticalmentoring-vs-rehab-for-addicted-geopoliticalleaders/> (accessed 21.03.2016).

вопрос очень ясен и очевиден в отношении событий в Сирии и гражданской войны в этой стране. Ведь там региональные акторы, такие как Саудовская Аравия, Турция и Катар, предприняли гораздо больше усилий, чем Израиль и США, чтоб свергнуть правительство Башара Асада, и оказывали значительно более активную поддержку вооруженных диссидентов и такфиристских террористов, чем это делала сама Америка при Обаме.

Реакция Вашингтона на арабские революции была противоречивой и двойственной, и эти революции вызвали множество изменений между американскими интересами и ценностями во внешней политике этой страны в отношении Ближнего Востока. На самом деле из-за разнообразия и масштаба интересов США на Ближнем Востоке мы не увидели единой и конкретной политики и унифицированного подхода со стороны США¹⁷⁶. Так, США поддержали политические преобразования в Тунисе. Через несколько дней после уличных демонстраций в Каире Обама потребовал отставки Хосни Мубарака и поддержал египетских протестующих. В отношении протестующих и сторонников демократии в Бахрейне, в связи с нахождением в этой стране штаба пятого американского военно-морского флота и нежеланием тем самым поставить под угрозу собственные интересы, Вашингтон лишь ограничился мягкой критикой ситуации и проигнорировал протесты местного населения. В Ливии, после начала сильного противостояния ливийского правительства с оппозицией, США, в форме концепции «ответственность за поддержку», на основании резолюции СБ ООН о создании бесполетной зоны, провели воздушные атаки на базы ливийского правительства, обозначив конечной целью крах режима Каддафи¹⁷⁷. Подход США к событиям на Ближнем Востоке характеризовался тем, что Вашингтон оценивал прежде всего внутренние условия стран, вовлеченных в кризис, и поддерживал народные выступления только тогда,

¹⁷⁶ Keiswetter L A. The Arab Spring: Implications for US policy and interests [Электронный ресурс] // Middle East Institute. 13.01.2012. Режим доступа: <http://www.mei.edu/content/arab-spring-implications-us-policy-and-interests> (accessed: 18.12.2023).

¹⁷⁷ Pinto, M. C. P. Mapping the Obama administration response to the Arab spring // Revista Brasileira de Política Internacional. Vol. 55. No. 2. Pp. 109-130.

когда они казались ему выгодными. Позиция США в сирийском кризисе не была исключением и изменялась в зависимости от обстоятельств. Вашингтон, желая ослабить Сирию, признал коалицию противников правительства Асада в качестве нового правительства и призвал Башара Асада уйти в отставку.

США и сирийский кризис

С началом сирийского кризиса вслед за событиями на Ближнем Востоке США решили воспользоваться возможностью сменить негодный им режим в Сирии, поддержав оппозицию там. Правда, в начале протестов в Сирии в марте 2011 года Барак Обама решил дать шанс сирийскому правительству и президенту Асаду для осуществления реформ. Однако после роста насилия с августа 2011 года, то есть примерно через 5 месяцев после начала протестов, Обама больше не считал возможным проведение реформ, и стал настаивать на уходе Башара Асада и ликвидации правящего алавитского режима в этой стране.¹⁷⁸ На самом деле, учитывая, что сирийское правительство все еще не признавало Израиль и поддерживало Ось сопротивления, ожидалось, что из-за приверженности США безопасности Израиля, Америка должна была бы попытаться быстрее обрушить сирийскую политическую систему. Другими словами, ожидалось, что с началом кризиса в Сирии Соединенные Штаты должны были быстро извлечь максимальную пользу из сирийского кризиса и попытаться как можно скорее добиться благоприятных для себя изменений в Сирии, что пойдет на пользу безопасности Израиля и региональной политике Америки. Но этого не произошло, и Соединенные Штаты на первом этапе хотели добиться компромисса между оппозицией и правительством Асада.

Такую нерешительность США можно объяснить опасением непредсказуемого разрастания сирийского кризиса, что он, учитывая многоконфессиональность сирийского общества, после ухода Асада мог бы

¹⁷⁸ Statement by President Obama on the Situation in Syria [Электронный ресурс]. – – The White House. – 18.08.2011. – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/08/18/statement-president-obama-situation-syria> (accessed: 27.11.2024).

перейти в гражданскую войну с непредсказуемым развитием событий для всего региона, а также опасениями, что оппозиция может оказаться еще более антиизраильски настроенной, чем Асад. Но на более поздних этапах США осудили действия Башара Асада по подавлению протестов, и поменяли свою позицию, настаивая уже на его безоговорочном уходе. Возможно, американцы еще раз взвесили все сценарии развития событий и поменяли точку зрения, потому что решили, что гражданская война и хаос в результате ухода Асада могут быть выгодны для США и Израиля. Ведь в ходе нее произойдет массовая гибель наиболее боеспособных и молодых сирийцев и разрушение городов и промышленности, так что, даже если к власти в итоге придут антиизраильские силы, они ничего не смогут сделать против Израиля, так как разрушенная гражданской войной Сирия станет слишком слабой и полностью беззащитной. Кроме того, влияние Ирана в регионе также резко ослабеет после ухода Асада.

Здесь большое значение имеет вопрос о роли и целях США в событиях в Сирии. Основываясь на своих стратегических интересах в новом мировом порядке, с самого начала сирийского кризиса Америка вступила в конфликт как один из основных игроков и преследовала свою способность изменить статус-кво, стремясь обеспечить свои региональные и внерегиональные интересы следующим образом.

- Резкое ослабление одной из стран, которая различными способами бросила вызов политической стабильности и интересам США в ближневосточном регионе.

- Учитывая, что, по мнению американцев, изоляция стран-«изгоев» (с точки зрения США) является одним из их стратегических приоритетов в доктрине нового мирового порядка, свержение Башара Асада негативно повлияет на региональную мощь Ирана и обеспечит этот стратегический приоритет Америки. Устранение Башара Асада и, как следствие, ослабление Оси сопротивления (а также разрушение самой Сирии, которая будет обескровлена гражданской войной «всех против всех») окажет прямое

влияние на укрепление безопасности Израиля. Безопасность Израиля является одной из второстепенных целей нового мирового порядка (центральная его цель - обеспечение американской политической стабильности). Сирия географически находится между Ираном и палестинскими и ливанскими джихадистскими группировками. Эта страна не только поддерживает эти группировки, но и подвела к сирийско-израильской границе силы Ирана, главного врага Израиля¹⁷⁹. Фактически именно при поддержке Ирана и Сирии Израиль дважды потерпел поражение от ливанской «Хезболлы» в 2006 и 2008 гг. Иными словами, главная цель политики США в Сирии – это уничтожение оси «Иран, Сирия и Хезболла» и сохранение безопасности Израиля¹⁸⁰. С другой стороны, с 1973 г. Соединенным Штатам удалось убедить арабские страны, кроме Сирии, признать Израиль, заключить с ним мир, разрешить взаимные споры, а некоторые страны (Саудовская Аравия) обсуждают возможность нормализации с Израилем. Но в отличие от большинства арабских стран, Сирия по-другому относилась к Израилю. В связи с этим Сирия, поддерживая палестинских повстанцев, присутствуя в Ливане и поддерживая антиизраильских повстанцев-шиитов, пыталась таким образом сохранить Ось сопротивления, и столкнулась со многими трудностями на этом пути¹⁸¹.

Второй целью Нового мирового порядка под эгидой США является решение в свою пользу энергетического вопроса. Западные страны пытаются помешать другим конкурирующим государствам доминировать в регионах мира, производящих богатство¹⁸². Учитывая зависимость многих международных конкурентов Америки от энергии Ближнего Востока, эта

¹⁷⁹Akl M. The false hope of revolution in Syria [Электронный ресурс]. – Foreign policy. 19.04.2011. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2011/04/19/the-false-hope-of-revolution-in-syria/> (accessed 23.11.2024).

¹⁸⁰Abdo, G. How Iran Keeps Assad in Power in Syria [Электронный ресурс]. – Foreign policy. 25.08.2011. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2011-08-25/how-iran-keeps-assad-power-syria> (accessed 23.11.2014).

¹⁸¹ Ниакуи С.А., Бахманеш Х. Базигаране моарез дар бохране Сурие: ахдаф ва руйкардха (Обзор оппозиционных игроков в сирийском кризисе: цели и подходы) // Журнал о внешнеполитических отношениях. Т. 5. № 4. 2013. С. 97-135.

¹⁸² Мершаймер Дж. Таражедие сиясате бейнольмеллал (Трагедия международной политики). Тегеран: Бюро политических и международных исследований, 2010.

страна смотрит на нефтегазовые ресурсы этого региона как на инструмент сохранения своей власти. Устранение Асада и ослабление Сирии, а также ослабление Ирана, двух государств, которые, вероятно, бросят вызов Америке в этом вопросе, помогут США достичь этой своей стратегической цели.

Для обеспечения этих интересов Соединенные Штаты предприняли существенные меры, среди которых можно отметить следующие.

А) Санкции США против правительства Сирии и помощь повстанцам. Санкции США против Сирии не ограничиваются недавним «актом Цезаря» (2020 г.), а возникли еще раньше и направлены на то, чтобы ослабить эту страну как базу «Хезболлы», создать в Сирии прозападное и произраильское правительство, не допустить расширения внешней политики Ирана в регионе, особенно в отношении Палестины. Поэтому еще в 1979 г. Госдепартамент США определил Сирию как страну, поддерживающую терроризм, прекратил многие виды помощи США этой стране и ввел несколько раундов санкций против Сирии¹⁸³. Кроме того, в августе 2011 г. президент США Барак Обама своим указом № 13582 ввел санкции против сирийского правительства и Башара Асада¹⁸⁴. Соответственно, все активы сирийского правительства были заморожены, а гражданам США было запрещено торговать с сирийским правительством, а также был запрещен ввоз нефтепродуктов из Сирии. В 2012 г. администрация Обамы объявила Конгрессу о своем намерении создать офис Агентства международного развития для планирования передачи власти в Сирии. В этом проекте, первоначальные затраты на который оцениваются в 5 миллионов долларов, его целью является поддержка США в изменении сирийского политического режима в долгосрочной перспективе. Вашингтон также закрыл свое посольство в Дамаске, а его посол Роберт Форд завершил свою миссию в октябре 2011 г. под предлогом «реальной угрозы жизни». В

¹⁸³ Sharp J. M., Blanchard C. M. Armed Conflict in Syria: Background and U.S. Response // Congressional Research Service, 8.11.2022. <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33487.pdf> (accessed 13.12.2023).

¹⁸⁴ Executive Order 13582 (August 17, 2011), Blocking Property of the Government of Syria and Prohibiting Certain Transactions With Respect to Syria [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/syria_eo_08182011.pdf (accessed 27.11.2024).

июне 2013 г. госсекретарь США Джон Керри объявил, что снял часть санкций на экспорт товаров и технологий гражданского назначения в районы, удерживаемые повстанцами¹⁸⁵. Правительство США предоставило сирийской оппозиции 250 миллионов долларов, а также почти 510 миллионов долларов из фонда гуманитарной помощи под видом помощи пострадавшим от войны¹⁸⁶. В связи с этим даже некоторые члены Конгресса хотели более активного взаимодействия США с НАТО в поддержке сирийских повстанцев. Они утверждали, что нежелание Америки активно вооружать оппозицию или осуществлять военное вмешательство продлило войну и ухудшило гуманитарную ситуацию, позволив радикальным исламистам взять на себя инициативу (возможно, в затягивании войны и усилении ущерба с целью ослабить Сирию и заключалась цель правительства США). В феврале 2013 г. США объявили, что окажут оппозиции помощь, в том числе передадут продовольствие и лекарства. Затем, в июне, Белый дом уполномочил ЦРУ США предоставить стрелковое оружие и боеприпасы повстанческим группам, утверждая, что Башар Асад применяет химическое оружие против антиправительственных повстанцев¹⁸⁷.

Б) Угроза военного нападения на Сирию

После химической атаки в Сирии и заявления оппозиции о том, что правительство применило химическое оружие против народа, США поставили на повестку дня вариант военной атаки на Дамаск. После того, как Вашингтон заявил, что располагает доказательствами применения сирийским правительством химического оружия, в августе усилились опасения по поводу военного вмешательства США под предлогом того, чтобы не дать возможность сирийским властям еще раз применить химоружие.

¹⁸⁵ Laub Z., Masters J. Syria's Crisis and the Global Response [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. 11.09.2013. Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounder/syrias-crisis-and-global-response> (accessed 13.12.2023).

¹⁸⁶ Archick K., Mix D. E. The United States and Europe: Responding to Change in the Middle East and North Africa [Электронный ресурс] // CRS Report for Congress. 12.06.2023. Режим доступа: <https://www.files.ethz.ch/isn/165485/210923.pdf> (accessed 27.11.2024).

¹⁸⁷ Ibid.

Рассматривался вариант ограниченного удара по конкретным военным объектам в Сирии. Целью США в таком случае было ослабление военной мощи сирийского правительства, но не ликвидация Башара Асада. Потому что американские официальные лица считали, что убийство Башара Асада только усложнит ситуацию. С другой стороны, полное уничтожение химического оружия было невозможно, и существовал значительный риск нежелательного заражения и даже возможность приобретения этого химического оружия экстремистскими группировками внутри Сирии¹⁸⁸. Председатель Объединенного комитета начальников штабов армии США генерал Мартин Демпси в своем докладе Конгрессу в июле 2013 г. об использовании вооруженных сил США в Сирии заявил, что ограниченное вмешательство, такое как создание бесполетных зон, или ограниченные удары по сирийским военным объектам, обойдутся Соединенным Штатам в миллиарды долларов, при этом не гарантируя безопасность граждан¹⁸⁹. После отрицательного голосования британского парламента и отказа Германии участвовать в предполагаемой военной операции, Белый дом дал Конгрессу разрешение на использование американской военной силы против сирийского правительства. Но затем он попросил законодателей отложить переговоры до тех пор, пока администрация не рассмотрит предложение Москвы нейтрализовать химическое оружие правительства Башара Асада. Одновременно с отрицательным голосованием британского парламента, Чак Хейгел и Джон Керри, министры обороны и иностранных дел США и другие члены команды национальной безопасности администрации Обамы, приняв участие в телефонной конференции с группой представителей Демократической и Республиканской партий в Конгрессе, обсудили подход США к кризису в Сирии. На этой встрече они утверждали, что Белый дом считает правительство

¹⁸⁸ Syria: A Comprehensive Look at the Options for Intervention [Электронный ресурс] // Stratfor. 27.08.2013. Режим доступа: <https://worldview.stratfor.com/article/syria-comprehensive-look-options-intervention> (accessed 27.12.2024).

¹⁸⁹ Laub Z., Masters J. Syria's Crisis and the Global Response [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. 11.09.2013. Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounder/syrias-crisis-and-global-response> (accessed 13.12.2023).

Башара Асада ответственным за применение химического оружия в пригородах Дамаска, но при этом президент США пока не решился на военные действия в Сирии. Но Сирия должна быть наказана за применение такого оружия, а Америка может действовать без разрешения Совета Безопасности. На самом деле, этот вопрос продемонстрировал умение Обамы передать принятие решений о войне Конгрессу, так что в конечном итоге Конгресс вместо президента возьмет на себя ответственность за войну перед американским общественным мнением. С другой стороны, несмотря на то, что российское правительство не отрицало применение химического оружия в Сирии, оно возложило ответственность за химатаку на окраине Дамаска на силы оппозиции и заявило, что документы, предоставленные США и некоторыми другими западными странами, не доказали ответственность сирийского правительства, а также подчеркнули, что военные действия без разрешения Совета Безопасности являются незаконными с точки зрения международного права¹⁹⁰.

В) Соглашение с Россией и резолюция Совета Безопасности.

Россия вместе с Китаем как постоянные члены Совета Безопасности ООН наложила вето на резолюции, разработанные США и европейскими странами для изоляции правительства Башара Асада, так как у РФ и КНР были серьезные экономические и военные связи с Сирией. Тем временем Москва продолжала оказывать военную помощь Сирии. В сентябре 2013 г., когда обсуждение военного нападения на Сирию достигло критической точки, и некоторые страны пытались предотвратить американское нападение путем диалога и консультаций с американской стороной, в мире укрепилась мысль о том, что этот кризис представляет собой конфронтацию между США и Россией. С целью продемонстрировать, что может решать проблемы в мире наравне с США, и в надежде добиться дипломатического успеха, Москва предложила свой 6-этапный план по уничтожению запасов химоружия сирийского

¹⁹⁰ Ibid.

правительства силами международных наблюдателей с условием предотвращения ударов США по этой стране, что в итоге и произошло. США и Великобритания приняли предложение России, отказались от планов по военной интервенции, а химическое оружие сирийского правительства было вывезено и уничтожено.

Г) Позиция Америки в отношении проведения второй Женевской встречи.

Сирийская мирная встреча, известная как «Женева-2», состоялась 22 января 2014 г. в присутствии министров иностранных дел разных стран в Монтрё, Швейцария. Соглашение между Вашингтоном и Москвой в сентябре 2013 г. показало стремление (по крайней мере официальное) могущественных стран добиться политического, а не военного, решения в Сирии, но вопрос присутствия или отсутствия Ирана на этих переговорах был одним из главных спорных вопросов. Так что участие Тегерана в этой встрече как важный фактор содействия и ускорения политического решения этого кризиса встретило противодействие со стороны международных властей и некоторых стран. В связи с этим, совместный посланник ООН и Лиги арабских государств в Сирии и некоторые другие лица поддержали присутствие Ирана на этой встрече¹⁹¹. С другой стороны, госсекретарь США Джон Керри заявил, что Тегеран может участвовать в переговорах при условии, что он примет принципы, принятые на переговорах «Женева-1», одним из которых является создание переходного правительства в Сирии¹⁹². Хотя Исламская Республика Иран неоднократно заявляла, что не принимает никаких предварительных условий для участия в этой встрече. В случае официального приглашения помочь решить сирийский кризис, Иран готов официально присутствовать на этой встрече, и он без колебаний поможет в этом плане. Поэтому многие аналитики считают, что противодействие Вашингтона участию Ирана в

¹⁹¹ Лахдар Эбрахими: Америка манее шеркате Иран дар Женев-2 аст («Лахдар Эбрахими: Америка препятствует участию Ирана в Женеве-2») // Газета «Кейхан», № 20671, 22.12.2013 г.

¹⁹² Шарте Америка барае хозуре Иран дар Женеве 2 (Условия Америки для участия Ирана в формате Женеве 2) [Электронный ресурс] // Информационное агентство ISNA, 13.01.2014. Режим доступа: <https://www.isna.ir/news/92102313502> (дата обращения: 13.12.2022).

сирийских переговорах и выставление ему предварительного условия произошло в результате давления некоторых влиятельных сторон, таких как Саудовская Аравия, с целью не допустить усиления регионального влияния Ирана.

Влияние американской стратегии на интересы России в Сирии

Противостояние России и США в сирийском кризисе также можно рассматривать как своего рода геополитическое соперничество после окончания холодной войны». Одним из важных интересов России в Сирии является военно-морская база Тартус, которая очень важна для российского флота; тем более, что это – единственная российская военная база за пределами бывшего СССР, оставшаяся с советских времен. Поэтому в 2013 г. в восточной части Средиземного моря прошли крупнейшие после советского времени учения флота РФ. Хотя целью этих учений было заявлено, что они помогут транспортировать российских граждан в кризисное время, однако большинство экспертов увидели посыл этих учений в мощном присутствии ВМФ России в международных водах спустя двадцать лет¹⁹³.

На самом деле подход Российской Федерации в конфликте с Америкой после распада СССР изменился, и Россия сегодня больше склоняется к более ограниченным действиям: к закреплению геополитического и стратегического влияния в отдельных важных для нее странах и регионах. Конечно, США также пытались расширить сферу своего влияния в геополитически и геостратегически важных регионах мира после холодной войны, формально оправдывая интервенции и войны продвижением демократии, защитой прав человека, борьбой с оружием массового уничтожения и борьбой с терроризмом¹⁹⁴, хотя этим лозунгам и оправданиям мало кто верит.

¹⁹³ Каштманд, М. Табиине нагше Русие дар бохране Сурие ба такид бар реализме ноу-класик (Объяснение роли России в сирийском кризисе с акцентом на неоклассический реализм). Магистерская диссертация, Исфаханский университет, 2013.

¹⁹⁴ Сафари А., Восуги С. Жеополитике Украин ва нагше ан дар регабате Русие ва Эялате Моттахедее Амрика (Украинская геополитика и ее роль в конкуренции между Россией и Соединенными Штатами Америки) // Ежеквартальный журнал международных политических исследований, 2016. Т. 8. № 26. С. 109-135.

Еще одно измерение важности сирийской геополитики для Соединенных Штатов связано с широкомасштабным соперничеством с Россией. Это означает, что США считают, что действия, предпринятые Российской Федерацией в сирийской гражданской войне, можно интерпретировать с точки зрения стратегических усилий этой страны по восстановлению своей мощи и расширению своего влияния в ближневосточном регионе. Поэтому государственные деятели США болезненно относятся к любым действиям, которые приведут к очередной геополитической победе России или других региональных союзников этой страны.

США тщательно следили за украинским кризисом в феврале-марте 2014 г., в ходе которого Россия разместила 150 000 своих войск около тогдашних границ с Украиной с целью поддержки русских в этой стране, а после этого провела в марте 2014 г. референдум и присоединила Крым к своей территории¹⁹⁵. Этот вопрос вызвал серьезную реакцию США, которые назвали это «военной оккупацией Крыма Россией», что привело к серьезным трениям в отношениях между двумя странами.

Отождествляя события в Сирии с событиями в Крыму и действиями Российской Федерации в целях расширения своей власти и влияния в зонах традиционных российских интересов (Восточное Средиземноморье и Восточная Европа), США проявили большую чувствительность к российскому военному присутствию в Сирии. Вашингтон следил за действиями России в Сирии, для того чтобы не допустить роста стратегического влияния России на Ближнем Востоке. США, выступая против присутствия России в сирийской войне, считают, что российское правительство вместо поддержки одобряемых США противников режима, которых на Западе именуют «умеренными оппозиционерами», поддерживает

¹⁹⁵Van Metre L., Gienger V. G. The Ukraine-Russia Conflict Signals and Scenarios for the Broader Region [Электронный ресурс] // United States Institute of Peace. 23.03.2015. Режим доступа: <https://www.usip.org/publications/2015/03/ukraine-russia-conflict> (accessed 17.06.2024).

правительство и режим Башара Асада. Все это, по словам властей США, не способствует разрешению сирийского кризиса, созданию платформы безопасности в регионе, а напротив способствует распространению террористических идей и действий в Сирии (администрация США традиционно обвиняет сирийскую армию в «терроризме против своего народа»).

Также следует отметить, что с точки зрения американских властей любые действия, ведущие к усилению влияния России на Ближнем Востоке, автоматически приведут к усилению региональной мощи Ирана и маргинализации арабских союзников США и Израиля, что в связи с наличием американского флота и военных баз в этих странах создает угрозы интересам США и влечет угрозу возникновения глубокой региональной напряженности. Несмотря на то, что Соединенные Штаты категорически и неоднократно заявляли о своем несогласии с присутствием Башара Асада в будущем раскладе политических событий в Сирии, они ничего не смогли сделать против российских действий по укреплению его власти. Похоже, что США отказались от стратегии свержения Башара Асада, в том числе и потому, что сирийская оппозиция не нашла ему ясной альтернативы из своих рядов, и таким образом США решили искать какие-то другие пути для защиты интересов и безопасности региональных союзников Америки, особенно Израиля¹⁹⁶.

Еще одной опасностью, с которой сталкивается Москва в связи с присутствием США на Ближнем Востоке, является продвижение вооруженных сил НАТО к границам России и к зоне ее интересов. Евразия, особенно ближний зарубежье, для России является скорее приоритетом в области безопасности, чем в области экономики. Риск распространения арабских революций на бывшие советские республики - еще одна постоянная

¹⁹⁶ Захрани, М., Фараджи, Т. Руикярде жеополитике Федерасьоне Русие дар бохране Сурие (Геополитический подход Российской Федерации в сирийском кризисе) // Ежеквартальный журнал «Центральная Азия и Кавказ», 2016, № 94, с. 43-70.

угроза внутренней безопасности этих стран, тем более, что имеется негативный опыт вмешательства Запада в цветные революции Грузии, Украины и Кыргызстана. Учитывая, что Сирия - традиционный союзник России, поддержка Кремлем правящего режима этой страны посылает другим союзникам Москвы сигнал о том, что она – их надежный партнер, который не отказывается от предоставления им своей поддержки в критических ситуациях, так что Россию можно рассматривать как влиятельную державу на международной арене и надежного союзника.¹⁹⁷

Одним из факторов, побудивших Россию направить войска в Сирию, были события на Украине. США и Евросоюз из-за присоединения Крыма ввели санкции против России. Поэтому Москва хотела использовать сирийские события в том числе и как аргумент для снятия санкций¹⁹⁸.

Влияние американской стратегии на интересы Ирана в Сирии

Одной из наиболее важных целей Вашингтона следует считать свержение или ослабление правительств, чей политический курс не соответствуют целям Соединенных Штатов в ближневосточном регионе. В этом плане Исламская Республика Иран является самым значительным и упорным противником США и Израиля в регионе и мире. После революции 1979 г. Исламская Республика Иран серьезно помешала США в продвижении их ближневосточной политики. На протяжении десятилетий поддержка Ираном «Хезболлы» и ХАМАС вызывали у Соединенных Штатов серьезную обеспокоенность в плане безопасности Израиля. Иран угрожал воспрепятствовать нефтегазовому экспорту из Ближнего Востока на Запад, не поддерживает арабский мирный процесс с Израилем, не признает Израиль, оказывает материальную и духовную помощь воюющим с Израилем

¹⁹⁷ Абдель Шафи Э. Аль-харб ар-русия аль-украиния ва мустагбаль ан-низам ад-доули (Российско-украинская война [специальная военная операция РФ на Украине] и будущее международного порядка [Электронный ресурс] // Марказ ад-дирасат Аль-Джазира. 3.05.2022. Режим доступа: URL: https://studies.aljazeera.net/ar/article/5361?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 24.11.2024).

¹⁹⁸ Амир Абдоллахиан Х. Собхе Шам (Утро Сирии): мемуары. Тегеран: Сурее мехр. 296 с.

группировкам, продвигает политический ислам в исламском мире в противовес западной либеральной демократии, которую Иран считает разрушительной для исламских обществ. Тем временем Сирия, как самый важный арабский союзник Ирана, сыграла важную роль в усилении регионального влияния Ирана и его антиизраильской и антиамериканской политики. По этой причине, одним из важнейших направлений внешней политики Обамы в сирийском кризисе являлось снижение влияния Ирана в регионе и ослабление фронта сопротивления путем свержения сирийской политической системы.

Следующий президент США, Дональд Трамп, в 2017–2020 гг. в своей внешней политике ещё усилил поддержку Израиля, признал оккупированные им сирийские Голаны частью Израиля, нанёс удары по некоторым военным объектам и группировкам режима Асада в Сирии (2017 и 2018 гг.) и даже убил национального героя Ирана, Касема Сулеймани, который серьезно помог правительству Сирии. Одновременно для ослабления Ирана Трамп отменил ядерную сделку и снова ввёл санкции, и даже их усилил, что негативно отразилось на иранской экономике. А для ослабления Сирии он ввёл жестокие экономические санкции под названием «акт Цезаря» в 2020 г. Хотя Трамп, как и Обама, в целом, тоже не стал прилагать серьёзных усилий по свержению режима Башара Асада – возможно, опасаясь конфронтации с Россией. Д. Трамп несколько раз заявлял о намерениях вывести свой военный контингент из Сирии после разгрома основных сил ИГИЛ, но по-прежнему оставил небольшую группировку ВС США, которая продолжает играть важную роль в ряде ключевых районов страны, в основном – к востоку от Евфрата¹⁹⁹.

Следующий президент США Джозеф Байден, хотя и осудил режим Асада на словах за его «террор против сирийского народа» (как это делал Обама и Трамп), но не проявил особенной активности по сирийскому

¹⁹⁹ Иванов С. М. Урегулирование сирийского конфликта – важный шаг на пути к региональной безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 11. С. 53–61.

направлению, а сосредоточился вначале на борьбе с пандемией ковида, затем (с февраля 2022 г.) на украинском кризисе с целью ослабления России, а также (с октября 2023 г.) на дипломатической и военной помощи Израилю, чтобы он быстрее завоевал сектор Газа и уничтожил движение ХАМАС.

В соответствии со стратегической важностью Сирии для Ирана в 2013 г. Майкл Орен²⁰⁰, посол Израиля в США, заявил, что иранская стратегия, которая продолжается от Тегерана до Дамаска и Бейрута с целью расширения влияния Ирана, представляет собой наибольшую опасность для Израиля, и что израильтяне считают режим Асада главным звеном этой проблемы²⁰¹. В этом русле, Израиль начал регулярно обстреливать иранские формирования в Сирии у своих границ, особенно с 2018 г., что привело к их существенному ослаблению.

2.3. Роль Ирана и России в поддержании стабильности официального правительства Сирии

По мнению иранских экспертов А. Багери-Долатабади, Дж. Хольги, А. Р. Фатхи Мозаффари, политический режим Сирии времен правления Башара Асада и Хафеза Асада является разновидностью однопартийных режимов с ограниченной конкуренцией. Фактически партия Баас обладала основной властью в Сирии. В политической структуре Сирии президент является высшим должностным лицом и главой исполнительной власти. Назначение и снятие с должности кабинета министров и премьер-министра входят в полномочия президента. Назначение президента осуществляется Домом народной республики на основе предложения лидера партии Баас, а

²⁰⁰Michael Oren

²⁰¹Аттар Н., Сафари М. Джанге джахани бар зедде Сурие: шекасте тутее алейхе Мехваре могавамат (Мировая война против Сирии: разгром заговора против Оси сопротивления). Тегеран: Центр документов Исламской революции, 2019 г. 392 с.

люди периодически принимают участие в референдуме для поддержки кандидатуры президента²⁰².

Л. Блейдс подчеркивает, что сосредоточение основной власти в руках только одной конфессии (алавиты) было одним из самых важных характеров сирийского правительства. В то время как сунниты составляют более 70% населения Сирии, а алавиты составляют менее 15% (12–13% по некоторым оценкам), основные части правительства Асада, включая службы безопасности и разведки, управляются алавитами. Согласно статистике, опубликованной в 2000 году, когда умер Хафез Асад, алавиты занимали 90% высших постов в вооруженных силах и силовых структурах. Кроме того, большинство членов кабинета министров - алавиты²⁰³. Однако в период правления Башара Асада до начала гражданской войны было усилено представительство суннитов, особенно в армии.

Еще одной чертой режима Башара Асада является его светский характер. На самом деле социализм, секуляризм и панарабизм являются наиболее важными интеллектуальными основами сирийской партии Баас. В конституцию Сирии не была введена официальная религия, и это уникально для всех арабских стран, потому что ислам был введен в качестве официальной религии во всех арабских странах, кроме Ливана с его значительным христианским населением. Однако в 3-м пункте конституции Сирии подчеркивается, что исламское право является основным источником законодательства в стране. Тем не менее, мы не можем интерпретировать режим Сирии как основанный на исламской религии, и арабская национальная идентичность в качестве объединяющего фактора всегда подчеркивалась режимом Хафеза и Башара Асада гораздо больше, чем религия. В целом, сирийский режим является светским режимом, и одной из постоянных черт внутренней политики во времена Башара и Хафеза Асада было

²⁰² Багери-Долатабади А., Халги Дж., Фатхи Мозаффари А. Тахаволате сиясие Сурие: мабани, раванд ва пичидегиха (Политические изменения в Сирии: основы, процессы и сложности) // Исследования политических стратегий. № 4. С. 27-55.

²⁰³ Vlaydes L. Election and Distribute Politics in Mubarak's Egypt. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. 292 p.

противостояние между правительством и исламистами – вплоть до того, что «Братья-мусульмане» были официально запрещены в стране еще в 1980 г. – только за саму принадлежность к этой организации вводилась смертная казнь. Режим Хафеза Асада в 1982 г., опасаясь исламистского бунта, пошел на максимально жесткие меры и разрушил город Хама, где произошло вооруженное выступление радикальных исламистов – было убито от 10 до 40 тыс. жителей города²⁰⁴.

П. Ривлин отмечает, что коррупция широко распространена и охватила различные части сирийского правительства, а «искоренение коррупции» было одним из требований во время протестов, помимо прекращения чрезвычайного положения и прекращения подавления. Согласно статистике, уровень коррупции в Сирии в 2008 г. был очень высоким, хотя в 2009 и 2010 гг. уровень коррупции в Ливии и Йемене превысил уровень Сирии²⁰⁵.

С самого начала кризиса Иран поддержал Сирию по сохранению власти Башара Асада и сирийского правительства. Несмотря на борьбу против Асада как внутренней оппозиции (и примкнувших к ним террористов, прибывших извне), так и поддерживавшим их Западом и арабскими странами, Россия и Иран действительно удержали Башара Асада от падения, в том числе Россия своей дипломатией предотвратила планировавшиеся британско-американские бомбардировки Сирии в 2013 г.

Стоит отметить, в сирийском кризисе Иран сыграл важную роль в освобождении различных регионов Сирии с помощью сил «Кудс» КСИР и поддерживаемых ими сил, таких как ливанская «Хезболла», «Фатемиян» и «Зайнабиян». Некоторые из наиболее важных городов и регионов, освобожденных от контроля террористических группировок (таких как ИГИЛ и Джебхат ан-Нусра) с помощью сухопутных сил Ирана и проиранских формирований (с 2015 г. – и при российской поддержке с воздуха), включают:

²⁰⁴ Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. – М.: ИВ РАН, 2018. – 196 с.

²⁰⁵ Rivlin P. The Socio-economic Crisis in Syria // Tall Fuchs. Vol. 1. No.3. June 2011. P. 1-17.

Освобождение Алеппо – ключевая военная операция в Сирии, изменившая ход боевых действий, при поддержке российской и сирийской авиации (2016 г.), пригороды Дамаска: Восточная Гута и Дарайя (2016– 2018 гг.), Эль-Кусейр (2013 г.), Хомс (2014–2017 гг.), Дейр-эз-Зор (2017 г.), Эль-Букамаль (2017 г.)²⁰⁶.

Роль Ирана в этих военных операциях включала предоставление консультативной поддержки через командующих силами «Кудс», включая генерала Касема Сулеймани, и отправку союзных сил, включая ливанскую «Хезболлу», «Фатемиюн» (афганцев) и «Зайнабиюн» (пакистанцев), а также отправку оборудования и военной поддержки сирийской армии.

Генерал Касем Сулеймани, командующий силами «Кудс», сыграл ключевую и решающую роль в борьбе с террористическими группировками. Он известен как один из основателей Оси сопротивления в регионе. Он помог укрепить эту ось, поддержав такие группы сопротивления, как «Хезболла» в Ливане и Силы народной мобилизации в Ираке, а в качестве военного дипломата он смог установить контакты с различными странами региона и укрепить военное сотрудничество. Он известен как главный организатор единства и эффективного командования среди афганских, пакистанских, иранских, иракских, сирийских и ливанских сил в борьбе с ИГИЛ и руководстве их совместными операциями. Создание и укрепление региональных коалиций, попытки привлечь Россию к военной операции в Сирию, налаживание связей между местными силами, постоянное присутствие на местах и командование операциями, а также укрепление Оси сопротивления, были среди эффективных и важных действий Касема Сулеймани.

На основе статистики Фонда по делам павших и ветеранов в Иране число погибших (по официальной иранской терминологии – мучеников) – граждан

²⁰⁶ Могаассе Суриее 2017 ба Суриее 2011 (Сравнение Сирии 2017 года с Сирией 2011 года) [Электронный ресурс] // Тасним. 25.03.2017. – Режим доступа: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1396/01/05/1361855/> (дата обращения: 28.12.2024).

Ирана в Сирии оценивается в 2100–2500 человек.²⁰⁷ Число погибших и инвалидов боевых действий в Сирии, проживающих в Иране, по официальным данным, составляет 7308 человек.²⁰⁸

Из-за своих исторических связей с сирийским режимом и стратегического значения Сирии для Ирана, ИРИ является одним из региональных акторов, непосредственно влияющих на сирийский конфликт. В целях защиты своей национальной безопасности от любых угроз Иран продолжал придерживаться политики полной поддержки администрации Башара Асада вплоть до его падения. Иран изменил свою внешнюю политику таким образом, чтобы отойти от традиционного изоляционизма и заключить союз с Россией и Китаем, чтобы противостоять доминированию Запада в этом регионе. Национальная безопасность Ирана и региональная безопасность на Ближнем Востоке могут продемонстрировать позицию Ирана как влиятельной страны в решении сирийского вопроса, что очень важно для Ирана как регионального игрока.

Вопросы, которые следует задать в этом плане: Почему Сирия является настолько важной для обеспечения безопасности Ирана? Какие вопросы являются общими для обеспечения безопасности Ирана и Сирии? Почему спасение правительства Башара Асада так важно для Ирана?

Также существуют как минимум четыре сложные проблемы на Ближнем Востоке, которые имеют большее значение для Исламской Республики Иран: будущее ядерной программы Ирана; присутствие иностранных войск в Персидском заливе, Афганистане и Ираке; угроза международного терроризма; напряженность и разногласия между Палестиной и Израилем.

Политика Ирана на Ближнем Востоке заключается в том, чтобы предотвратить крах нынешней сложившейся системы иранской национальной

²⁰⁷ Теодаде шохдае Иран чегадр аст? (Сколько мучеников в Иране?) [Электронный ресурс] // Информационное агентство ISNA. 12.03.2021. – Режим доступа: <https://www.isna.ir/news/99122116190/> (дата обращения: 27.12.2024).

²⁰⁸ Дехкорди Р. З. Хафт хезар ва 308 джанбаз ва шахид модафе-е харам дар кешвар / Гадрдане размандегане Фатемиян ва Хайдариян хастим (Семь тысяч 308 инвалидов и мучеников, защищающих страну / Мы благодарны воинам Фатемиян и Хайдариян) [Электронный ресурс] // Информационное агентство IRNA. 09.08.2023. – Режим доступа: <https://www.irna.ir/news/85194089/> (дата обращения: 27.12.2024).

безопасности, что может привести к структурным изменениям против самого Ирана и изменить структуру региональной безопасности против его желания. Частично это уже произошло в декабре 2024 г. после падения сирийского правительства. Структурные изменения в национальной безопасности могут быть очень важны для Ирана и даже могут изменить направление внешней политики Ирана.

Основные угрозы безопасности Ирана вызваны новыми условиями, которые создали и развили США в регионе, особенно с 2011 г. Фактически Ближний Восток вышел из своего привычного состояния, когда он управлялся национальными диктатурами, и теперь он является территорией активного присутствия Америки и других внерегиональных держав, которые применяют силу для обеспечения выгодных им изменений.²⁰⁹

В ситуации, когда нет стабильной системной структуры по вопросам национальной безопасности на Ближнем Востоке, в региональной среде царит анархия из-за внутренних конфликтов во многих странах, а принципы взаимодействия между странами и внерегиональными факторами ситуативны и изменчивы, Иран решил укрепить свою военно-политическую мощь и обеспечить единство своей оборонительной политики и политики безопасности, чтобы быть сильным, сдерживать и отражать угрозы. Ведь безопасность Ирана и союзных ему сил в регионе находится под серьезной угрозой. В дополнение к присутствию Америки на Кавказе, в Центральной Азии, Афганистане, Ираке и Персидском заливе, страны-члены НАТО также присутствуют в различных формах в странах-соседях Ирана²¹⁰.

Одна из главных проблем безопасности Ирана на Ближнем Востоке заключается в том, что у Ирана нет стратегического союзника, кроме Сирии, ни в регионе, ни за его пределами. В этой ситуации Сирия может сыграть очень

²⁰⁹ Иран асира динамикият джеосиясия мутадаариба фи аш-шарк аль-аусат (Иран находится в плену противоречивой геополитической динамики на Ближнем Востоке) [Электронный ресурс] // Аль-Араб. 28.12.2023. - Режим доступа: <https://www.alarab.co.uk/الشرق-الوسط> (дата обращения: 27.12.2024).

²¹⁰ Карамидж. Мохите амниятие Хавармияне ва сиясате дефае Джомхурие Эсламие Иран (Ближневосточный комплекс безопасности и оборонительная политика ИРИ) // Оборонная политика. 2005. № 52-53. С. 29-58.

важную роль в политике безопасности Ирана. С другой стороны, в регионе Ближнего Востока нет структур безопасности, согласованных со всеми странами региона, и в этой ситуации со стороны разных акторов заключаются различные временные контракты и соглашения, которые иногда вызывают споры. Лига арабских государств, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Организация Договора о коллективной безопасности, Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), Сообщество демократического выбора, НАТО, а также двусторонние соглашения между региональными и внерегиональными странами создали сложную ситуацию для Ирана, не представленного ни в одной из названных организаций. Таким образом, архитектура безопасности Ближнего Востока несет в себе различные угрозы для Ирана в текущей ситуации и возможные ситуации в будущем. Иран должен адаптировать свою оборонительную политику и политику безопасности в соответствии с этой ситуацией и исходящими от нее угрозами. И это делает роль Сирии более заметной для Ирана, потому что в этой сложной ситуации Дамаск как стратегический союзник может быть надежным в нескольких областях, чтобы помочь Ирану влиять на внешнюю политику и обеспечение безопасности в регионе.

Сирия очень важна для Ирана в региональных и глобальных отношениях из-за ее стратегической важности, а также по следующим причинам:

- расположение ее между 3 континентами (Азией, Европой и Африкой);
- Сирия является соседом Ливана, Ирака, Турции, Израиля и Палестины как важных геополитических акторов региона;
- единственная арабская страна, имеющая независимые региональные и международные отношения;
- через Сирию возможен экспорт иранской и иракской нефти и газа в Европу;
- эта страна оказывает влияние на политические процессы в Ливане²¹¹.

²¹¹ Фарзанди А. Ахамияте рахбордие Сурие барае Иран (стратегическая важность Сирии для Ирана) // Послание революции. 2012. № 62. С. 22-39.

Таким образом, Сирия исторически выступала основным партнером Ирана в регионе. Так что Иран приложил большие усилия, чтобы спасти этот ключевой элемент Оси сопротивления. Будущее этой Оси очень сильно зависело от сохранения Башара Асада на посту президента из-за зависимости сирийского правительства и его внутренней структуры от самого Башара Асада (в силу особенностей сирийской политической системы). Нет определенных причин, показывающих, что какое-либо другое правительство в Сирии будет сотрудничать с Ираном в русле поддержки Оси сопротивления²¹².

Приход к власти в Сирии радикальных исламистов, разорвавших все отношения с Ираном, является очень большим ударом по позиции Ирана в регионе. Ось сопротивления, истощенная длительными боевыми действиями в Сирии, не смогла остановить мощную агрессию Израиля, и ее элементы или были разгромлены (как Хезболла) или отошли вглубь Сирии. После этого боевики Идлиба спокойно вторглись на территорию Сирии, не ожидая сопротивления. Но это не значит, что ситуация не может измениться в пользу Ирана. Если в будущем в Сирии возникнет массовое протестное движение против радикальных исламистов, Иран может опереться на него, чтобы постараться восстановить свое влияние в стране.

Сирия и Россия

Российская Федерация с самого начала была одним из важных и влиятельных участников сирийского кризиса в качестве страны, влияющей на региональные и международные кризисы. На самом деле, Россия не хочет уступать Сирию США, как это произошло с другими традиционно дружественными СССР и РФ арабскими странами (Ирак и Ливия), из-за различных преимуществ, которые дает сохранение союза с Сирией: политических, военных и связанных с безопасностью. Совершенно очевидно,

²¹²Barkey H. Turkey and the Arab Spring [Электронный ресурс] // Carnegie. 26.04.2011. Режим доступа: <http://carnegieendowment.org/2011/04/26/turkey-and-arab-spring-pub-43731> (accessed 12.01.2019).

что Сирия является важной стратегической опорой для Российской Федерации на Ближнем Востоке и в арабском мире, и потерять её для РФ было бы недопустимо. Поэтому Россия попыталась спасти нынешнюю ситуацию и предотвратить падение политического режима, прибегая к разным методам вплоть до прямого военного вмешательства.

Российская Федерация пыталась предотвратить падение правительства Башара Асада и не позволить его противникам, поддерживаемым западной и арабской осями, победить за счет политической, а иногда и военной поддержки, и воспользовалась здесь своими преимуществами. Речь идет о глубоких связях между Москвой и Дамаском, а также о прямом военном присутствии России в порту Тартус, а также в военно-воздушной базе Хмеймим в Сирии.

С одной стороны, Россия пыталась спасти свою нынешнюю ситуацию в Сирии, а с другой стороны, пытается использовать изменение баланса сил в регионе. Россия хотела не допустить победы западно-арабско-турецкой оси в сирийском кризисе, используя союз и коалицию с такими странами, как Иран и Китай, а в последние годы РФ даже смогла договориться с Турцией по Сирии. Также можно принять во внимание, что Российская Федерация рассматривает Сирию как очень важного актора своей безопасности из-за географической близости Сирии с республиками бывшего Советского Союза, особенно Закавказья. Россия, как уже говорилось, попыталась предотвратить падение режима Башара Асада и не дать противникам, поддерживаемым западными странами и их региональными союзниками, заменить его путем консолидации своего союза с Исламской Республикой Иран, чтобы взять под контроль сирийский кризис и избежать расширения этого кризиса на ближнее зарубежье. Таким образом, Российская Федерация попыталась избежать развития неблагоприятных обстоятельств и не допустить изменения баланса сил против Москвы, что могло бы нивелировать ее политические и оборонные преимущества. С этой целью РФ взялась оказывать разного рода

политическую и военную поддержку правительственной армии Башара Асада.²¹³

С другой стороны, Россия, решительно поддерживая Башара Асада, хотела показать пример своей стойкости по отношению к своим союзникам и политическим объединениям на глобальном уровне, включая страны Центральной Азии и Содружества Независимых Государств. На самом деле, этот кризис явился большим испытанием для измерения доверия к России в поддержке своих друзей и союзников, чтобы показать, что она не позволит своим союзникам пасть и быть свергнутыми Западом²¹⁴.

Отношения между Россией и Сирией — один из немногих аспектов деятельности России на Ближнем Востоке, благодаря которому этой стране удалось расширить свое влияние в регионе своим активным участием в сирийском кризисе. Сирийский кризис, наконец, привлек внимание международного сообщества к России как к влиятельной мировой державе²¹⁵.

Также следует учитывать, что Россия является одним из самых серьезных критиков широкого военного присутствия Америки на Ближнем Востоке, особенно в Центральной Азии и на Кавказе. Так что, если Российская Федерация сможет изменить обстоятельства в пользу Башара Асада в долгосрочной перспективе (этому будет способствовать то обстоятельство, что западно-арабско-турецкая ось фактически распалась и отказалась добиваться падения сирийской политической системы), то Россия может получить много преимуществ в плане безопасности из-за уменьшения проникновения Америки в регион.

²¹³ Иран ва Русия: мутаталибат аш-ширакат ва-ль-шурут ат-тахаллуф (Иран и Россия: требования к партнерству и условия альянса) [Электронный ресурс]. // Марказ ад-Дирасат Аль-Джазира. 29.08.2016. Режим доступа: <https://studies.aljazeera.net/ar/reports/2016/08/160829134649617.html> (дата обращения: 27.11.2024).

²¹⁴ Allison R. Russia and Syria: Explaining Alignment with a Regime in Crisis // *International Affairs*. 2013. Vol. 89. No. 4. Pp. 795-823.

²¹⁵ Troyansky V. Russia's Support for Al-Asad's Syria, Reasons Old and New [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20180429074854/https://ojcs.siue.edu/ojs/index.php/ssa/article/viewFile/2710/674> (accessed 18.12.2024).

С одной стороны, борьба Москвы за влияние в регионе с целью подавления исламских фундаменталистских группировок, а с другой стороны, противостояние проникновению Америки в Центральной Азии и республиках Кавказа, заставляет Россию более чутко относиться к сирийскому кризису и определить Сирию как важное пространство для обеспечения собственной безопасности из-за ее стратегических преимуществ.

Можно утверждать, что политические выгоды России в сирийском кризисе полностью связаны с ее стратегическими соображениями в регионе. Россия хорошо знает, что если не быть достаточно серьезным в сирийском кризисе и позволить иностранному военному вмешательству произойти, то Запад ощутит безнаказанность и также может односторонне вмешаться в будущие региональные изменения, которые могут вызвать нестабильность в некоторых других странах, где Россия имеет влияние и даже интересы в области безопасности. В случае неудачи России в Сирии это может быть реальной угрозой для нее в будущем.²¹⁶

Среди последних успешных военных операций России нужно назвать совместную операцию в феврале-марте 2020 г. российских и сирийских войск, когда правительство Асада сумело вернуть город Саракиб, а также полностью вернуть под свой контроль важную трассу, соединяющую Алеппо с Дамаском. В результате зона в Идлибе, контролируемая боевиками, сильно сократилась. На стороне боевиков воевали турецкие войска, и 27 февраля сирийская авиация убила более 30 турецких солдат. Турция после этого сбила несколько сирийских самолетов. Однако сирийская армия отстояла Саракиб, и сирийско-турецкий вооруженный конфликт был прекращен²¹⁷.

²¹⁶Swaine M. Chinese Views of the Syrian Conflict [Электронный ресурс] // Hoover Institution. 2012. Режим доступа: <http://media.hoover.org/sites/default/files/documents/CLM39MS.pdf> (accessed 15.02.2019).

²¹⁷Алаеддин М. Со щитом или на щите: как сирийская армия отстояла Саракиб [Электронный ресурс] // РИА Новости. 04.03.2020. Режим доступа: <https://ria.ru/20200304/1568136051.html> (дата обращения: 27.11.2024).

Сотрудничество между Ираном и Россией в рамках переговоров в Астане и Сочи для сохранения правительства Башара Асада

Переговоры в Астане и Сочи, начавшиеся в 2017 и 2018 гг., представляют собой серию встреч и переговоров, разработанных тремя странами, Россией, Ираном и Турцией, в направлении мирного урегулирования сирийского кризиса, и Россия как крупная держава играет важную роль в них. Прекращение огня 30 декабря 2016 г., состоявшееся между правительством Асада и оппозицией, стало основной причиной начала этих переговоров. К настоящему времени (конец 2023 г.) состоялось 19 раундов астанинских переговоров, последний из которых состоялся 22-23 ноября 2022 года в Астане (Казахстан).

Астанинский процесс проходил наряду с другими сирийскими мирными процессами и постепенно смог приблизиться к формату, который ранее поддерживался ООН, под названием «Женевского процесса». Этот формат был установлен представителем ООН в Сирии с 2014 г. Женевский процесс делал больший упор на политический переход и пытался подготовить почву для изменения власти в Сирии через демократические процессы, но он так и не смог предотвратить насилие и конфликты, которые привели к гибели более 350 тысяч человек, поэтому его результаты были незначительными²¹⁸. В дополнение к этому процессу также мирные переговоры в Вене начались 30 октября 2015 г. с участием официальных лиц из США, ЕС, России, Китая и различных региональных игроков, таких как Саудовская Аравия, Египет, Турция, и Иран. Но и они не привели к прекращению огня.

Первый раунд астанинских переговоров прошел с участием представителей России, Ирана, Турции, Сирии, ООН и сирийской оппозиционной делегации в составе командиров 12 вооруженных группировок. В первом раунде этих переговоров участники договорились о прекращении огня, отделив террористические группировки ИГИЛ и Джебхат-

²¹⁸Syria: the Astana Peace Process [Электронный ресурс] // France24, 5.09.2018. Режим доступа: <https://www.france24.com/en/20180905-syria-astana-peace-process> (accessed: 18.12.2023).

ан-Нусра от умеренной оппозиции. После этого речь пошла о мирном урегулировании конфликта, гуманитарной помощи, противодействии терроризму и сохранении зон деэскалации, и переговорщики обсуждали эти вопросы в течение 15 раундов²¹⁹.

Конференция в Сочи, известная как Конгресс сирийского национального диалога, стала еще одной площадкой с активным участием России для урегулирования сирийского кризиса, которую Россия провела в январе 2018 г. в продолжение своих дипломатических усилий с участием представителей сирийского правительства, оппозиции и некоторых приглашенных государств. Конференция в Сочи была проведена вокруг формирования конституционного комитета для начала внесения поправок в сирийскую конституцию, и считается дополнением к Астане и процессам строительства мирной жизни в Сирии²²⁰.

Переговоры в Астане и конференция в Сочи — это дипломатическое достижение России как важнейшего иностранного актора в Сирии. В ходе переговоров осуществляется руководство мирным процессом и урегулирование сирийского кризиса. Москва пыталась на этих площадках улучшить свое глобальное дипломатическое положение и защитить свои внешнеполитические интересы в сирийском кризисе.

Переговоры в Астане были призваны разрешить глубокие стратегические и военные противоречия участников сирийского конфликта, а Конгресс в Сочи был призван решить политические вопросы; то есть, эти два процесса дополняли друг друга. В целом, Россия преследовала следующие цели в рамках Астанинской и Сочинской инициатив: сохранение режима Асада, опираясь на обеспеченное им с помощью РФ и ИРИ превосходство на поле боя в Сирии, разрешение политического кризиса путем переговоров и

²¹⁹Abboud S. Making Peace To Sustain War: The Astana Process And Syria's Illiberal Peace // Peacebuilding, Vol. 9, Issue. 3, p.326-343.

²²⁰Cafarella J., Zhou J. Russia's Dead-End Diplomacy in Syria [Электронный ресурс] // Institute for the Study of War (ISW). November 2019. Режим доступа: <https://www.understandingwar.org/sites/default/files/ISW%20Report%20-%20Russia%E2%80%99s%20Dead-End%20Diplomacy%20in%20Syria%20-%20November%202019.pdf> (accessed 18.12.2023).

консультаций между различными группировками в Сирии и правительством, улучшение дипломатического положения России в регионе и мире, недопущение вмешательства западных стран и США во внутренние дела Сирии²²¹.

С этой целью в мае 2017 г. Россия, Иран и Турция одобрили российский план по созданию четырех зон деэскалации на всей территории Сирии и локальному прекращению огня на переговорах в Астане, чтобы обеспечить свой контроль над различными районами Сирии и уменьшить влияние повстанческих группировок. На основании этого соглашения вокруг этих зон деэскалации также были созданы зоны безопасности, в которых силами стран-гарантов совместно были сформированы контрольно-пропускные пункты и центры наблюдения. Также на основании этого соглашения правительственные войска и бойцы повстанцев должны были прекратить использование всех видов вооружений, в том числе и самолетов. Именно с помощью этой инициативы сирийские правительственные силы при поддержке России смогли отвоевать три района, находившиеся в руках террористов и радикальных исламистов, а именно: Восточную Гуту, Дарья и Кунейтру, путем массированного обстрела и разгрома вооруженных группировок. Эти завоевания, как считалось тогда, подготовили почву к завоеванию последнего оплота боевиков – Идлиба²²². По сути, именно с помощью этого плана Россия и ее союзники смогли освободить правительство Асада от внутренних мятежей и в итоге вернуть почти все утраченные территории у повстанцев. Правда, из-за противодействия Турции Идлиб так и не был взят, что позже, в 2024 г., сыграло роковую роль в судьбе Сирии.

Россия в своей стратегии не ограничилась достижениями Астанинских переговоров, установлением режима прекращения огня в основных районах конфликта в Сирии и созданием зон деэскалации. Российские официальные

²²¹ Шейх аль-Ислами М. Х., Бики Х. Вакавие нагшафарини ва сиясате Федерасьюне Русие дар гебале бохране Сурие (Анализ ролевой игры и политики Российской Федерации в отношении сирийского кризиса) // Горизонты безопасности. 2013. Т. 6. № 20. С. 137-166.

²²² Syria: the Astana Peace Process [Электронный ресурс] // France24, 5.09.2018. Режим доступа: <https://www.france24.com/en/20180905-syria-astana-peace-process> (accessed: 18.12.2023).

лица считали, что любая стабилизация ситуации на местах требует дополнительных политических действий, и поэтому был принят во внимание план Конгресса сирийского национального диалога. Это была инициатива России, вышедшая из переговоров в Астане, чтобы дополнить действия на местах и обеспечить основу для окончательного урегулирования политических уравнений сирийского кризиса²²³.

Астанинский и сочинский процессы управлялись российским правительством, чтобы в их рамках, прагматично решая сирийский кризис, Москва могла взять на себя мирную инициативу и тем самым предотвратить вмешательство Америки (и других поддерживающих оппозицию государств) в сирийские дела. Именно по этой причине российское правительство обратилось к этим дипломатическим инициативам, и поставило дополнительные политические и военные цели после успехов этих инициатив. Российское руководство прекрасно понимало, что многие арабские страны, а также США и их европейские союзники, продвинулись вперед в Женевском и Венском процессах, и поэтому Москва вместе с Тегераном и Анкарой должна была каким-то образом вселить в эти государства оптимизм в отношении инициативы России, чтобы она получила возможность добиться желаемого дипломатическим путем. Соответственно, российское правительство взяло на себя инициативу в этой области, и путем дипломатических консультаций смогло добиться непротивления европейских и арабских стран этому мирному процессу. Такая политика РФ помогла также уменьшить разногласия между Ираном, Россией и Турцией и усилить влияние России на мирный процесс в Сирии. С этой целью Ливан и Ирак впервые участвовали в переговорах в Астане в качестве стран-наблюдателей. Кроме того, Россия пыталась подключить к переговорам в Астане другие арабские и некоторые европейские страны, такие как Франция и Германия, которые обсуждали с Москвой

²²³ Cafarella J., Zhou J. Russia's Dead-End Diplomacy in Syria [Электронный ресурс] // Institute for the Study of War (ISW). November 2019. Режим доступа: <https://www.understandingwar.org/sites/default/files/ISW%20Report%20-%20Russia%E2%80%99s%20Dead-End%20Diplomacy%20in%20Syria%20-%20November%202019.pdf> (accessed 18.12.2023).

сирийский конституционный комитет, чтобы они перестали сопротивляться сохранению власти Асада в Сирии²²⁴. Кроме того, Россия пыталась привлечь к себе благосклонное отношение США, Израиля и Саудовской Аравии, чтобы они поддержали мирный процесс. Именно поэтому перед седьмым раундом астанинских переговоров Президент России провел активные дипломатические консультации на глобальном уровне в формате переговоров с американским президентом, королем Саудовской Аравии и премьер-министром Израиля²²⁵. Но в итоге, несмотря на усилия России, у Астанинского и Сочинского мирных процессов было много противников, а некоторые государства открыто выступали против этих форматов и не считали их всеобъемлющими.

Однако дальнейшие события показали, что это было только временным достижением – ведь Астанинские соглашения предусматривали передачу Идлиба под контроль Турции, и именно в Идлиб и переселялись семьи боевиков из освобожденных городов и регионов, что, учитывая передачу оружия боевикам из Турции, сделало существование этого анклава под турецкой защитой крайне опасным для правительства Асада, несмотря на все его военные успехи. Этот вопрос не был должным образом проанализирован ни в Тегеране, ни в Москве, и не был составлен долгосрочный план по совместному противодействию идлибским боевикам (в этом плане могли бы быть предусмотрены компромиссы с Турцией по каким-либо важным для нее вопросам, например, по вопросу сирийских курдов, в обмен на ослабление военного потенциала боевиков).

²²⁴ Ramani S. Russia's Efforts To Expand The Astana Process In Syria [Электронный ресурс] // Middle East Institute. 7.10.2019. Режим доступа: <https://www.mei.edu/publications/russias-efforts-expand-astana-process-syria> (accessed 18.12.2023).

²²⁵ Talukdar I., Omair A. The Astana Process and the Future of Peaceful Settlement of The Syrian Crisis: A Status Note [Электронный ресурс] // Indian Council of World Affairs. 5.03.2018. Режим доступа: https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=4930&lid=1744 (accessed 18.12.2023).

Ирану и России, казалось бы, удалось к концу 2023 г. решить почти все свои основные задачи в Сирии: укрепить правительство Башара Асада, вначале военным путем, а затем в ходе мирных переговоров в Сочинском и Астанинском формате; разгромить террористические группировки (кроме террористов в Идлибе); не дать Западу свергнуть или ослабить режим Асада военным путем; сохранить свои политические, экономические и военные интересы в Сирии. Россия сохранила свои военные базы в Тартусе и Хмеймиме. Россия продемонстрировала, что союзные ей страны могут рассчитывать на ее дипломатическую, экономическую и военную помощь, чтобы спастись от давления Запада. Иран также получил возможность активно поддерживать Хезболлу через территорию Сирии и разместить свои войска вблизи границы с Израилем, чтобы усилить свое влияние в регионе, хотя это сопровождалось израильскими обстрелами иранских формирований. Турция, вначале активно поддерживавшая вооруженных исламистов, впоследствии уступила и стала учитывать интересы России и Ирана в Сирии, превратившись в активного участника Сочинских и Астанинских переговоров. США после 2013 г. также отказались от каких-либо серьезных попыток по свержению режима Асада военным путем. Арабские страны Персидского залива также постепенно прекратили поддержку вооруженных исламистов. Всё это облегчило задачу России и Ирана по сохранению правительства Башара Асада, который смог в мирных условиях одержать победу на президентских выборах 2021 г. и укрепить свою власть. Однако неожиданная агрессия Израиля против Хезболлы и иранских формирований привела к их ослаблению в Сирии, что открыло дорогу для боевиков из Идлибского анклава. Эти события в конечном итоге перечеркнули все усилия Ирана и России по стабилизации ситуации в Сирии и поставили под угрозу интересы России и особенно Ирана в регионе. Это произошло из-за того, что в Тегеране и Москве не представляли себе, насколько большим военным потенциалом обладают радикальные исламисты в Идлибе по сравнению с сирийской правительственной армией, которая была

серьезно ослаблена, и не составили план по борьбе с боевиками Идлиба. Астанинские соглашения, с одной стороны позволили стабилизировать ситуацию в Сирии под контролем Асада без Идлиба и помириться с Турцией, однако с другой стороны, эти же соглашения фактически сохранили Идлибский анклав, который быстро набрал силу и легко, почти без сопротивления, уничтожил власть Асада, что стало полной неожиданностью для многих наблюдателей, политиков и экспертов.

ГЛАВА 3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИРАНА И РОССИИ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ В СИРИИ

3.1. Причины формирования и особенности функционирования террористических сетей в Сирии

Разрастание террористической опасности в первые десятилетия XXI в. в научно-исследовательской литературе оценивается, исходя из анализа комплекса причин: социально-экономических, внешнеполитических, внутривнутриполитических, а также с точки зрения духовных противоречий, искусственно подогреваемых извне различными силами, заинтересованными в формировании нестабильных регионов, на территории которых формировались бы новые центры политической нестабильности, и т.д. При этом, в каждом государстве, на территории которых стали обосновываться террористические группировки и формирования, был свой комплекс внутренних причин разрастания террористических сетей, но были и внешние (в том числе на уровне всего региона) причины дестабилизации территорий и расширения ареала деятельности террористических группировок.

Сирийская Арабская Республика к моменту начала так называемой «арабской весны» была государством с относительно стабильной политической системой, основой которой было признанное обществом политическое равновесие между интересами различных общественных, национальных, этнических, религиозных страт, которые могли существовать в рамках широкого взаимодействия между собой, а могли и вести относительно замкнутое существование на занимаемой территории.

Сложившаяся система отношений строилась на паритете политических и социально-экономических интересов, которые складывались в течение десятилетий постколониального существования, что привело к тому, что в САР отсутствовали непреодолимые противоречия между правящим кланом и

отдельными этноконфессиональными группами. Такое состояние сирийского общества существенно отличалось от аналогичных обществ арабского Востока, переживших в 2011–2012 гг. социальные революции, имевшие различные последствия для общества: от подавления выступлений до полного изменения политической структуры общества. В отношении же Сирии исследователями делались выводы об относительной политической стабильности ее общества²²⁶. Разумеется, в Сирии существовали определенные проблемы и диспропорции, но во многом они были подогреты искусственно. А когда противоречия были доведены до стадии гражданской войны, то резко обострилась приглушенная во время правления семьи Асадов межконфессиональная неприязнь и ненависть, что привело к большим жертвам и большому экономическому ущербу.

Негативное влияние внешнего воздействия в качестве причины дестабилизации сирийского общества также не рассматривалось, поскольку с распадом СССР и переходом власти к Б. Асаду, политику, получившему образование в Европе и долгое время не выступавшего с инициативами, противоречащими интересам США и ЕС, исчезла опасность для коллективного Запада от выступления САР против интересов США и их союзников в регионе.

Под давлением заинтересованных политических группировок внутри страны, регионального объединения арабских государств (ЛАГ), а также под воздействием внешних факторов, включая интересы Израиля, выражавшиеся в стремлении окончательного купирования военной опасности со стороны Сирии ввиду нерешенных вопросов еще со времен арабо-израильских войн (проблема с определением границ, оккупация Израилем Голанских высот и ряд других), сирийским руководством в 2000-х гг. даже было объявлено о проведении политики реформ, целью которых был поиск и достижение нового

²²⁶ Саргон Х. Политический режим Сирийской Арабской Республики в контексте соперничества глобальных и региональных политических сил на Ближнем Востоке: автореф. дисс ... канд. полит. наук. М., 2013. 27 с.

внутриполитического компромисса между общественно-религиозными силами и политическими партиями.

Объявление политики реформ стало своеобразным катализатором поиска заинтересованными в дестабилизации общества и государства силами вариантов влияния на властные структуры с целью смены власти в стране, поскольку проведение политических реформ вело к усилению позиций проправительственных сил и к усилению государственного суверенитета, следовательно, к потере возможностей влияния на принятие властными структурами политических решений, выгодных внешним силам.

Непосредственной причиной дестабилизации общества и государства исследователи называют отказ сирийского правительства дать согласие на проведение транснациональных газопроводов из Катара в Турцию и далее в Европу, что могло негативно повлиять на интересы Сирии и России относительно поставок нефти и газа²²⁷, а также нарушить обязательства САР перед РФ, определенные двусторонними соглашениями, рассмотренными выше.

Обещанные Б. Асадом экономические реформы проводились в рамках концепции неолиберализма, основой характеристикой которой является открытость внутреннего рынка для инвестиций и последующего вывоза капитала с максимальной свободой экономической деятельности, которая предоставляется правительством. Проведение экономической реформы в указанном направлении привело к росту макроэкономических показателей, но это обстоятельство никак не отразилось на улучшении жизни населения, в первую очередь, как отмечают зарубежные авторы, ввиду несправедливого распределения полученных бюджетных расходов, высокого уровня коррупции, а также отсутствием внятной социальной политики²²⁸, что еще

²²⁷Маури П. За войной в Сирии скрывается борьба за природный газ [Электронный ресурс] // Иносми. 23.10.2017. URL: <https://inosmi.ru/20171023/240586169.html> (дата обращения 01.09.2022).

²²⁸Matar, L. The Socioeconomic Roots of the Syrian Uprising [Электронный ресурс] // Middle East Insights. Режим доступа: <http://www.mei.nus.edu.sg/wpcontent/uploads/2012/03/Download-Insight-58-Matar-HERE.pdf> (дата обращения: 23.12.2023).

больше усилило экономические противоречия между крупными городскими центрами и сельской местностью²²⁹.

Следует согласиться с тем, что в результате растущего недовольства экономической политикой правительства произошло своеобразное объединение политической оппозиции с теми слоями населения, интересы которые практически не совпадали друг с другом, кроме стремления к более обеспеченной жизни, тем более, что в обществе были живы воспоминания о высоком уровне потребления в последние десятилетия XX в., правда, население не задумывалось об источнике благосостояния: дружеские отношения с СССР, который был заинтересован в Сирии как в противовесе влиянию Израиля в ближневосточном регионе. Следует учитывать при этом мирный характер противостояния правительству, поскольку оппозиция достаточно долго (около 7 месяцев) не шла дальше организации безоружных протестных демонстраций. Очевидно, правительство Башара Асада не смогло в полной мере пойти навстречу требованиям демонстрантов, что внесло определенный вклад в обострение кризиса (но, конечно, большое влияние внесли террористические группировки, прибывшие из других стран с целью дестабилизации страны).

При характеристике социально-экономических причин сирийского кризиса исследователи, как правило, ограничиваются характеристикой именно экономических причин, не учитывая социальную и этническую специфику сирийского общества. Как выше уже отмечалось, сирийское общество, в отличие от других стран арабского мира, является более сложным и по религиозному, и по этническому признакам, что и следует рассматривать как одну из важных причин роста протестного движения (например, недовольство суннитов преобладанием алавитов на высших постах, которое, правда, подогревалось искусственно). Так, используя доступную

²²⁹ Berti, B., & Paris, J. Beyond Sectarianism: Geopolitics, Fragmentation, and the Syrian Civil War // The Institute for National Security Studies, 2014. Vol. 16. No. 4. Pp. 21-34.

информацию, в том числе и фейкового характера, – например, сравнение показателей уровня жизни западных (алавитских) регионов страны с показателями центральных и восточных (суннитских) регионов, оппозиция достаточно легко мобилизовывала для демонстраций суннитское большинство населения, особенно бедных жителей пригородов и сельской местности. Цели оппозиции достигались еще и потому, что даже в лучшие годы жизнь многих этнических и религиозных анклавов была максимально замкнутой, отношения с соседями были ограничены и обычаями, и стремлением обеспечить собственную безопасность.

Следовательно, слабость общенациональной идентичности (даже политика семьи Асадов по сплочению всех групп сирийского народа не смогла полностью устранить эту слабость, особенно в отдаленных районах) необходимо рассматривать как одну из важнейших причин кризиса, ослабившего государство, а это, в свою очередь, привело к нарушению территориальной целостности страны с приходом на его территорию вооруженных террористических формирований исламистского толка.

Как причину сирийского кризиса следует рассматривать недальновидную внутреннюю политику сирийского правительства, взявшего курс на силовое решение проблемы борьбы с оппозицией и протестным движением, что стало катализатором двух одновременно проходивших процессов: перехода протестного движения на стадию вооруженной борьбы с правительственными силами и миграцией населения из районов, ставших центрами вооруженных столкновений (преимущественно суннитских), за пределы государства, особенно в Турцию²³⁰.

В результате противостояния Сирия лишилась более половины своего населения (по минимальным оценкам, 400 000 погибших, а 15 миллионов бежали из своих домов, из них 6 миллионов мигрировали за пределы страны и стали беженцами), а участие в боестолкновениях для многих сирийцев стало

²³⁰ Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. – М.: ИВ РАН, 2018. – 196 с.

единственным источником дохода, способом прокормить семьи²³¹. Указанное обстоятельство стало ключевой социальной причиной для проникновения на территорию САР суннитских террористических образований из Ирака, поскольку к этому времени в Ираке они укрепились как самостоятельные боевые единицы и как элементы системы экстерриториальной террористической организации «Исламское государство» (запрещена в РФ) и обладали большим количеством боевиков, финансов и оружия. Таким образом они – а именно, ИГИЛ и Джебхат ан-Нусра (обе запрещены в РФ), – легко смогли захватить значительную часть сирийского государства, потеснив позиции как ослабленных правительственных войск, так и раздробленных и конфликтующих друг с другом военных формирований местной оппозиции (как прозападной, так и исламистской, но не настолько радикальной, как эти проникшие извне группировки).

Не следует также обходить вниманием и те провинции Сирии, на территории которых террористические структуры сформировались по этно-территориальному принципу. К таким объединениям следует относить, например, террористические формирования в провинции Идлиб (там на базе Джебхат ан-Нусра в 2017 г. образовалась группировка «Хайят Тахрир аш-Шам», запрещенная в РФ), и на территориях традиционного проживания туркоманов на севере САР.

Таким образом, важнейшими предпосылками появления исламистских террористических группировок в Сирии стал вакуум власти на большинстве территорий страны. Ведь отсутствие власти на определенной территории государства предполагает отсутствие организованного сопротивления местного населения боевикам, а в ряде случаев и поддержку частью местного населения прихода боевиков Исламского государства, так как тогда появляется видимость закона и порядка, поскольку замена позитивного права

²³¹The World Bank. The Toll of War: Economic and social Impact Analysis (ESIA) of the Conflict in Syria [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/country/syria/publication/the-toll-of-war-the-economic-and-social-consequences-of-the-conflict-in-syria> (датаобращения 24.12.2023).

на религиозные установления предполагала для местного населения, исповедующего ислам, уменьшение налогового бремени и защиту от грабежей и насилия.

Помимо причин внутривосточного и внутриэкономического характера, следует назвать и внешнеполитические причины появления на территории сирийского государства террористических группировок. Территория САР стала важнейшим оплотом Исламского государства, которое к 2014 – 2015 гг. вынуждено было оставить свои позиции в Северном Ираке под ударами войск западной коалиции и курдского ополчения, найдя себе убежище в провинциях Идлиб, Алеппо, Ар-Ракка, а также и в других провинциях сирийского государства. Понятные местному населению и многим мусульманам из небогатых стран Востока исламистские лозунги привлекли в ряды боевиков новые силы, которые воевали не только за деньги, но и за свои убеждения, часто не имевшие ничего общего со священным писанием и канонами ислама. Именно новая идеология привлекла в ряды сторонников Исламского государства новые силы, людей, стремившихся жить по канонам ислама и обманутых террористами группировки. Без внешней поддержки эта новая псевдогосударственная структура не смогла бы существовать.

Большую роль в поддержке исламистских террористов сыграла политическая позиция ЛАГ относительно Сирии, членство которой в организации было приостановлено, любые контакты членов Лиги с сирийским правительством пресекались, а под предлогом поддержки сирийских беженцев рядом арабских государств началось финансирование салафитских боевых групп и организаций, которые поставили перед собой задачу продолжения борьбы с сирийским правительством.

Негативное влияние на развитие внутрисирийского конфликта оказали не только страны, объединенные в ЛАГ, но и такие соседние с Сирией страны, как Турция и Саудовская Аравия, которые преследовали немного отличающиеся политические интересы и действовали в сирийском конфликте

независимо друг от друга, поддерживая разные группировки (Турция, а также до 2017 г. Катар – «Братьев-мусульман», а Саудовская Аравия – салафитов), но применяемый ими инструментарий был, в целом, схож: предоставление поддерживаемым группировкам информационной помощи, поддержка их своими поставками оружия, предоставление информации, инструкторов, профессиональных разведчиков, финансирование радикальных группировок и т.д. В меньшей степени на формирование и укрепление радикальных террористических группировок оказали действие ряда европейских стран, прежде всего, Великобритании и Франции, но и их военная и финансовая помощь прозападным группировкам («умеренной оппозиции») также укрепила позиции антиправительственных сил.

В целом, можно сделать вывод, что именно поддержка сначала более умеренной оппозиции, а затем и террористических группировок, действовавших против правительственных сил на территории САР, вывела изначально внутривосточный сирийский конфликт в новую для него фазу: в фазу длительной войны государства с организациями международного терроризма, поставивших перед собой задачу сделать территорию Сирии своей базой.

Следует также обратить внимание и на попытки США и их союзников использовать трибуну и институты ООН для ослабления государственной власти Сирии и демонизации ее президента в глазах мирового сообщества постоянными попытками через Генеральную Ассамблею ООН и Совет Безопасности проводить санкционную политику изоляции Сирии, а также получить возможность применения военной силы в интересах оппозиции²³².

В качестве причины распространения террористических группировок и организаций на территории САР следует рассматривать также политику США по борьбе с терроризмом на Ближнем Востоке. Как отмечает М.С. Ходынская-

²³² Syria resolution authorizing military force fails in U.N. Security Council [Электронный ресурс] / CBS News. 28.08.2013. Режим доступа: <https://www.cbsnews.com/news/syria-resolution-authorizing-military-force-fails-in-un-security-council/> (дата обращения: 23.12.2023)

Голенищева, США вразрез с принятыми по инициативе России Советом Безопасности ООН резолюциями №№ 2170, 2178 и 2199, разработали собственную стратегию борьбы с терроризмом на сирийских территориях: борьбы с джихадистами силами «умеренной оппозиции», поддерживаемой рядом арабских стран и США²³³. Однако эта программа, «Обучи и оснасти», как известно, потерпела крах, поскольку большая часть подготовленных инструкторами США боевиков сразу после перехода турецко-сирийской границы перешла на сторону тех, с кем была призвана сражаться.

Жизнеспособность же террористических группировок, в том числе и на территории Сирии, как отмечает, например, О. Н. Новикова, обеспечивается процессом, который указанный автор называет детерриторизацией уммы, то есть переходом мусульман с территорий их традиционного проживания на новые для них территории, традиционно не населенные мусульманами. Столкнувшись со сложностями организации жизни новых для них странах, после соответствующего обучения новые боевики не возвращаются в свои государства, а направляются под воздействием пропаганды на новые территории, где идет джихад, а территории эти характеризуются ослаблением или отсутствием государственной власти²³⁴.

Наиболее многочисленными и организованными объединениями террористической направленности, действующими на территории Сирии, являются Исламское государство Ирака и Леванта, а также Джебхат ан-Нусра, или Фронт Нусра (обе запрещены в РФ), которые несколько отличаются и по целям и задачам, которые они преследуют и на территории Сирии, и по своим организационным особенностям.

Исламское государство, в настоящее время сильно ослабленное, но продолжающее бороться за свое существование, провозглашает построение нового исламского государства в форме халифата без учета международно

²³³ Ходынская-Голенищева М.С. Терроризм в Сирии: американская стратегия «борьбы с экстремистами» и ее последствия для региональной и мировой безопасности // Известия ДГПУ. 2015. № 4. С. 19.

²³⁴ Новикова О.Н. Иностранные боевики: вызов безопасности Запада // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 3. С. 75.

признанных границ стран Ближнего Востока, идеологией и правовой системой которого должны стать установления «чистого ислама» времен появления Корана и «праведных халифов». Крайне жестокие методы подавления инакомыслия, политика террора относительно местного населения к 2014 г. привели к тому, что с ИГИЛ стали бороться не только курды, войска США, размещенные в Северном Ираке, и Свободная сирийская армия (т.е. более умеренные отряды сирийской оппозиции, дезертировавшие из сирийской правительственной армии), но даже другие по своей сути также террористические группировки, например, подразделения «Фронта Нусра». Озабоченность действиями ИГИЛ в Сирии выразила и Турция, правда, после того, как стало известно о подготовке террористических актов на территории Турции²³⁵.

В противоположность ИГИЛ группировка «Фронт Нусра», или по-арабски «Джабхат ан-Нусра» (запрещена в РФ) является преимущественно внутренним порождением сирийского кризиса, поскольку возникла в 2012 г. на базе постепенно радикализирующихся структур сирийской оппозиции, и постепенно взяла курс на вооруженное противостояние с сирийским правительством, объявив своей целью вооруженное сопротивление вплоть до свержения режима Б. Асада, а побочной целью объявлено освобождение Сирии от «персов-зороастрийцев» (эта группировка отличается большим презрением к иранцам-шиитам, не считает их равноправными мусульманами, а провозглашает их тайными зороастрийцами и обвиняет в подавлении «истинных мусульман» – суннитов Сирии). Так следовало из материалов, размещенных на официальном сайте террористической интернациональной группировки «Джабхат ан-Нусра» (в настоящее время недоступен в России из-за террористического контента), которая в 2017 г. стала основой для объединенной группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» (запрещена в РФ).

²³⁵ Арзуманян Р.В., Акопян А.А. Иррегулярные конфликты: Ближний Восток. Террористические группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Исламский фронт»: цели, задачи, формы и способы действий с Сирией и Ираке. М.: АНО ЦСОиП, 2014. С. 13 – 14.

Следовательно, исходя из анализа целей террористических группировок, можно сделать вывод, что если целью ИГИЛ является создание нового государства на территории арабских стран Ближнего Востока, то исламистские группировки, тесно связанные с сирийской оппозицией, занявшей непримиримую позицию, своей целью провозглашают сохранение Сирии в своих государственных границах, но без участия алавитов и шиитов в государственной жизни и, в особенности, изгнание из страны сил, связанных с Ираном.

«Исламский фронт» – другая радикальная организация, противостоящая правительству Сирии, – окончательно сформировался в декабре 2013 г. на основе объединения шести вооруженных формирований сирийской оппозиции, вставших на позиции исламистских течений, однако их перечень периодически обновляется, поскольку некоторые группировки периодически выходят из его состава, как это произошло, например, с курдскими формированиями, что, в результате, стало одним из оснований последующего вооруженного противостояния курдов с суннитскими вооруженными террористическими группами²³⁶.

Исследователями группировка «Исламский фронт» оценивается как «зонтик» для существования отдельных исламистских группировок, входящих в его состав: «Группировки, входящие в «Исламский фронт», подчиняются в первую очередь своим командирам и нет каких-либо гарантий, что они будут в состоянии успешно координировать свою политику или хотя бы держать под контролем разногласия»²³⁷.

С конца 2014 г. «Исламский фронт» оказался в кризисе и постепенно распался, а ведущей организацией радикальной оппозиции в последние годы стал «Хайят Тахрир аш-Шам», в состав которого вошли некоторые лидеры «Исламского фронта».

²³⁶Saleh Z. Iraq's Other Wars: 23-rd Anniversary of the Iran-Iraq War // Middle East Panorama [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://middleeastpanorama.wordpress.com/> (дата обращения: 08.02.2024).

²³⁷ Арзуманян Р.В., Акопян А.А. Иррегулярные конфликты: Ближний Восток. Террористические группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Исламский фронт»: цели, задачи, формы и способы действий с Сирией и Ираке. М.: АНО ЦСОиП, 2014. С. 62.

Таким образом, причины формирования террористических сетей и группировок условно можно разделить на две группы: внешние причины, а также причины, порожденные внутривнутриполитическими противоречиями между правительственными силами САР и оппозиционными политическими силами, которые обострились с 2012 г. и вылились в открытое противостояние, в начальной фазе ненасильственное со стороны оппозиционных сил, но достаточно быстро радикализировавшееся при поддержке исламистских группировок, а также под внешним влиянием стран коллективного Запада, стран Лиги Арабских Государств, Турции и (косвенно) Израиля.

Определяющее влияние на появление на территории САР таких мощных террористических структур, как ИГИЛ и Аль-Каида и ее преемники, стали два фактора: во-первых, кризис власти в САР и даже вакуум власти в большинстве провинций государства, и, во-вторых, военные поражения террористических объединений в других странах Востока, прежде всего, в Афганистане и Ираке, что вынудило их лидеров искать новые базы, территории для размещения своих сторонников и источники финансирования, которыми стали незаконная добыча нефти в восточных провинциях Сирии и незаконная торговля добытыми ресурсами преимущественно с Турцией, а также эксплуатация местного населения, которое оказалось жертвой политики террора и запугивания.

Террористическая группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» (запрещена в РФ), в конечном итоге, смогла объединить вокруг себя множество других более мелких группировок, резко усилиться за счет турецкого оружия и экономической помощи идлибскому анклаву, и быстро захватить власть во всей Сирии. Активная борьба против идлибских террористов не могла быть осуществлена из-за несовпадения геополитических интересов в регионе. Но, как уже упоминалось в данной диссертации, ситуацию можно было бы разрешить, если бы существовал план долгосрочных действий, и если бы Асад проявил прагматизм и пошел на существенные уступки Анкаре с целью

нормализации отношений, что бы гарантировало устранение (хотя бы на несколько лет) угрозы из Идлиба.

3.2. Угрозы террористических группировок для национальной безопасности Ирана

Как отмечает Г. П. Георгиев, тема борьбы с террористической опасностью для Ирана не нова, с террористическими атаками Иран столкнулся задолго до событий в Северном Ираке и в Сирии, связанными с активизацией трансграничных группировок салафитского толка. Формирование террористических ячеек указанный автор связывает с переворотом 1953 года, когда иранским шахом Мохаммадом Резой Пехлеви был взят курс на ускоренное построение капитализма в стране с помощью США и под американским контролем²³⁸.

Отчасти с данной точкой зрения можно согласиться, поскольку новый экономический курс невозможно было реализовать на рубеже 50 – 60-х гг. XX в., так как ни социальных, ни политических, ни экономических предпосылок для резкого экономического рывка в стране с традиционалистским социальным укладом и преимущественно сельским (до 70 %) населением не было. Поэтому в период, предшествовавший Исламской революции 1979 г. стали возникать и укреплять свои позиции у населения различные движения, от курдских революционных структур до исламистских объединений и даже маоистских революционных ячеек, каждое из которых подводило идеологическую базу под идеи активизации вооруженной борьбы с правительством в форме партизанского движения.

Безусловно, что в Иране с начала 70-х годов свою деструктивную роль помимо фидаев и моджахедов сыграли и различные политические объединения, также в той или иной степени поддерживавшие идеи

²³⁸ Георгиев Г.П. Иран и терроризм // Уральское востоковедение: Международный альманах / отв. ред. В.А. Кузьмин. – 2007. – Вып.2 – С 183 – 184.

применения террористических методов в борьбе с режимом: это и троцкистские ячейки, и приверженцы канувшего в лету III Интернационала, и партия последователей Энвера Ходжи, и сельские и рабочие партии коммунистической направленности, и группировка партизан-фидаев иранского народа, и, отчасти, Народная партия Ирана, – всего до 200 партий и группировок от ультралевых до ультраправых. Совместными усилиями они раскачали шахский режим, а само народное движение возглавило шиитское духовенство, которое, успешно свергнув шахский режим, придя к власти, получило политически расколотое иранское общество, городское население которого было сильно политизировано.

Расширение территории присутствия международных террористических организаций на Ближнем Востоке путем осуществления контроля над большинством провинций САР привело к тому, что такие группировки, как Исламское государство, Аль-Каида и Исламский фронт, стали угрозой не только для власти Башара Асада, но и для соседних государств, прежде всего для Ирана, который еще со времени Исламской революции 1979 г. находился в политической конфронтации со странами арабского мира. Ключевой причиной охлаждения ирано-арабских отношений стали религиозные разногласия, хотя, как это было отмечено выше, отношения с САР, которая управлялась алавитской элитой, при этом постепенно становились даже почти союзническими. Впрочем, следует отметить, что на то были существенные причины социально-экономического характера, а также то обстоятельство, что в САР проживало достаточно много последователей шиитского исповедания ислама, а с момента провозглашения САР реализовывалась политика межэтнического и конфессионального мира, потому сирийские шииты, так же, как и представители всех прочих религиозных конфессий, признавались равноправными гражданами единого государства, а алавиты даже получили большие привилегии и политическую власть.

В связи с данным обстоятельством и в многолетнем ирано-иракском вооруженном конфликте, и при оккупации странами западной коалиции Ирака, и в других конфликтах сирийское руководство старалось занимать позицию нейтралитета, в равной мере оказывая помощь беженцам, осуществляя акции благотворительной помощи жертвам конфликтов, вне зависимости от того, гражданам какой страны требовалась помощь, если они в статусе беженцев оказывались на территории Сирии.

В связи с растущей актуальностью исследования проблематики, связанной с вопросами о влиянии международного терроризма на безопасность Ирана и ряда других стран, включая Россию, в последнее время проблема борьбы с радикальными террористическими группировками как направление внутренней и внешней политики ИРИ активно обсуждается на научных площадках.

Так, например, Джабарри Насир Хасан в своем диссертационном исследовании отмечает, что с переходом противостояния правительства Сирии и сирийской непримиримой оппозиции в вооруженную фазу, резко усилилась опасность для Ирана со стороны группировок «такфиритского и джихадистского» характера, занявших непримиримую позицию не только в отношении сирийского правительства, но и в отношении Ирана, поддерживающего и правительство САР, и шиитское население Сирии и Ливана, а также их вооруженные формирования, борющиеся с террористическими группировками на территории Сирии»²³⁹. Указанный автор обращает также внимание на тот факт, что поддержка террористических организаций на территории Сирии со стороны ряда арабских государств оказала негативное влияние на международное положение Ирана не только в регионе, но и в рамках его отношений с международными организациями.

Указанный автор считает, что именно благодаря своему географическому положению Иран должен рассматриваться в качестве

²³⁹ Джабарри Н. Х. Подходы России и Ирана в борьбе с международным терроризмом: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2018. – С. 18.

государства, находящегося в авангарде борьбы с международным терроризмом²⁴⁰. Отчасти с этим можно согласиться, однако автор оценивает ситуацию в контексте событий, отправной точкой которых стала террористическая атака 11 сентября 2001 г., и упускает то, что внешняя политика самого Ирана, проводимая им с 1980 по 1989 годы в отношении поддержки афганской оппозиции в их войне с правительством Афганистана и советским воинским контингентом, размещенным на территории афганского государства, стали одной из причин роста исламского фундаментализма в регионе и усиления позиций террористических организаций (хотя Иран, конечно же, играл в этой поддержке гораздо более скромную роль, чем, например, Пакистан и Саудовская Аравия). Данное обстоятельство показывает, что рост террористической опасности в регионе необходимо рассматривать как процесс, начавшийся задолго до террористической атаки Аль-Каиды на США, а причины его намного сложнее, чем простая схема борьбы с исламистами, подпитываемыми коллективным Западом.

Степень угрозы безопасности Ирана в зарубежной литературе оценивается как растущая даже в современной геополитической ситуации в регионе в том числе и потому, что у Ирана отсутствует единая концепция борьбы с внешними и внутренними угрозами, в той или иной степени связанными с террористической опасностью, – в частности, указывается на отсутствие стратегических разработок, которые рассматривались бы в качестве правовой и политической основы государственных программ борьбы с террористической опасностью²⁴¹. В отношении данного утверждения следует отметить, что ИРИ не является правовым государством с точки зрения западного понимания философии права, что требовало бы создания многоуровневой системы нормативных актов в каждой сфере общественных отношений. Кроме того, достаточно быстрые изменения геополитического

²⁴⁰ Джаббари Н. Х. Потенциал Ирана в борьбе с международным терроризмом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 4. С. 665—676.

²⁴¹ Пишгах Хадиян Х. Дегаргуние сиясате дэфаи ва амниятие Амрика пас аз хавадесе 11 септамбр (Трансформация оборонной политики и политики безопасности США после событий 11 сентября). Тегеран: Изд. Моталеат-е рахборди. 2007. 200 с.

характера региона, динамика определения политических позиций не только отдельными странами, но даже их региональными этнополитическими объединениями, не позволяют сформулировать устойчивые планы даже на два-три года, не говоря уже о больших временных промежутках. Более того, подход, связанный с обнародованием планов действий в борьбе с проявлениями терроризма, иранскими специалистами отвергается, и даже оценивается как разглашение планов иранского руководства в борьбе с террористическими группировками²⁴².

Несмотря на отсутствие в правовом поле Ирана программных документов относительно определения стратегических целей, задач и методов борьбы с террористической опасностью, иранские исследователи отмечают наличие конструктивной правовой базы, на которую опирается Иран в борьбе с международным терроризмом. Так, например, Джаббари Насир Хасан к определяющим правовую базу документам относит:

- Конвенцию исламского сотрудничества ОИС по борьбе с международным терроризмом 1999 г., к которой ИРИ присоединилась в 2008 г.;

- принятие в 2006 г. Закона о борьбе с финансированием терроризма, который в 2015 г. был существенно дополнен и изменен в сторону ужесточения контроля за финансовыми транзакциями²⁴³.

Сам тезис о меняющемся характере радикализации протестных движений в странах Ближнего Востока поддерживается и российскими исследователями, но, как утверждает, например, А.С. Розанов, программные документы, обеспечивающие нормативную сторону осуществления мер борьбы с международным терроризмом характерны все же, в большей степени, для стран с западными правовыми традициями²⁴⁴.

²⁴² Хаджиюсефи А., Багири А. Дар барее порсешхаи дар моуреде тадвине эстратегие амниате мелли барое Иран (К вопросам о выработке стратегии национальной безопасности ИРИ) // Данеш-е сияси. 2011. – № 2. – С. 69-97.

²⁴³ Джаббари Н.Х. Потенциал Ирана в борьбе с международным терроризмом // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. Том 16. № 4. С. 669 – 670.

²⁴⁴ Розанов А.С. Программы профилактики терроризма в США, Испании, Франции и России: сравнительный анализ. Автореф. ... канд. полит. наук. М., 2013. С. 13.

В иранской научно-исследовательской литературе угроза безопасности для иранского государства и общества со стороны террористических формирований, обосновавшихся в сопредельных странах, рассматривается не как самозначимая проблема, а в качестве элемента комплекса вызовов, с которыми сталкивается Иран в регионе: кризис государственности в сопредельных странах, отсутствие в них политической и социально-экономической стабильности, вмешательство в политические процессы в регионе со стороны государств (геополитических противников), заинтересованных в дестабилизации и соседних стран, и самого Ирана²⁴⁵.

К причинам оценки международного терроризма как угрозы безопасности Ирана следует также относить и проявления государственного терроризма со стороны Израиля и США, которые на протяжении десятилетий периодически посредством террористических атак уничтожают объекты критической инфраструктуры (например, атаки Израиля на объекты атомной энергетики в Бушаре), специалистов в ядерной отрасли, командиров Корпуса стражей исламской революции (убийство Касема Сулеймани – яркий тому пример), выдающихся военных и религиозных деятелей. Государственный терроризм является одним из вызовов для Ирана, борьба с которым не рассматривается в отрыве от других опасных проявлений со стороны противников иранской государственности.

Поддерживаемая рядом стран целая группа организаций террористической направленности на протяжении длительного времени подрывала устои государственной безопасности в самом Иране. Страна испытывала и продолжает испытывать угрозы и переживать теракты со стороны различных террористических группировок и их течений: от левого терроризма (Муджахеддин-э халк – Организация моджахедов иранского народа, Чарикха-йе федаи-йе халк – Организация партизан-фидаинов

²⁴⁵ Ниакуи С. А., Бахманеш Х. Эстратежие амниятие Иран дар чарчубе эбтекарате жеополитике Амрика дар Хавармияне (2001-2015) (Иранская стратегия безопасности в условиях геополитических инициатив США на Ближнем Востоке (2001-2015) // Мировая политика. 2014. – № 10. – С. 57-90.

иранского народа) и националистических террористических группировок («Хезб-е Комола, Хезб-е халк-э туркман») до анархистов («Горух-е Форган») ²⁴⁶. Согласно конструктивистской теории, эти группировки стремятся защитить свою религиозную национальную идентичность, которая отличается от официальной шиитской идентичности Ирана ²⁴⁷, но делают это, конечно, варварскими методами.

Вывод об особой опасности религиозных террористических организаций для Ирана определяется и тем фактом, что, несмотря на то, что большинство населения Ирана исповедует шиизм, на юге и востоке ИРИ проживают и представители суннитской ветви ислама, с которыми ведется работа со стороны проповедников ваххабизма, которые проникают на территорию Ирана с территории сопредельных государств и вербуют сторонников организаций террористической направленности из представителей местного населения, пытаются столкнуть суннитов и шиитов с целью ослабления позиций органов государственной власти и дестабилизации общественных отношений, сложившихся в стране после Исламской революции 1979 г.

Противодействие салафизму со стороны иранского руководства до настоящего времени вызывает негативную реакцию со стороны ряда арабских стран. Иранский исследователь политического ислама М. Аббасзаде указывает на привлекательность пропаганды салафизма среди бедных слоев населения, поскольку его основной идеей является пропаганда «чистого ислама» времен пророка и праведных халифов, а из последователей этих идей вербуются новые боевики ²⁴⁸.

Однако наибольшую опасность для внутренней безопасности стран региона российские исследователи, как, например, А.М. Сереброва, видят в гибкости исламистских организаций в осуществлении своих планов:

²⁴⁶ Раванди-Фадаи Л.М. Политические партии и группировки Ирана. Монография. — М.: Институт востоковедения РАН, 2010. — С. 56-69.

²⁴⁷ Джаббари Н. Х. Политический ислам, терроризм и безопасность на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО-Университета. 2017. — № 5 (56). — С.183-198.

²⁴⁸ Аббасзаде Ф.М. Исламский фундаментализм и насилие // Сиясат. 2009. — № 12. — С. 109-128.

«...чрезвычайно трудно предугадать следующий шаг террористов. Во многом этому способствует внутреннее расширение организаций и привлечение на свою сторону добровольцев, чаще всего из числа представителей молодёжи. В связи с этим, особую важность приобретает разработка превентивных мер борьбы с деятельностью современных международных террористических организаций и профилактика распространения радикально-экстремистской идеологии»²⁴⁹.

Применительно к Ирану эти программы действий могут возникать моментально и опираться на актуальные события, а результатом становится дестабилизация общественных отношений в целых провинциях и даже в нескольких провинциях сразу.

Своеобразным толчком для развития совместных действий сирийского правительства и руководства Ирана в том числе стало и совершенно бесосновательное признание Сирии и Ирака странами-спонсорами терроризма со стороны США, хотя некоторые российские исследователи такое решение Америки рассматривают как пример борьбы международного сообщества за коллективную безопасность. Так, например, И. И. Грунтовский расценивает это решение как ответ на политику, направленную на нарушение основ коллективной безопасности, поскольку «...именно политика, проводимая как отдельно взятыми государствами, так и коалициями государств, приводила и приводит к появлению источников угроз общественной безопасности: терроризма, преступности, военных конфликтов в различных точках мира. Все эти источники влекут за собой не только человеческие жертвы и материальные потери, но и образование потоков беженцев, повышение уровня преступности»²⁵⁰.

С указанным выводом совершенно невозможно согласиться, поскольку указанный автор бездоказательно рассматривает совместную борьбу с

²⁴⁹ Сереброва А.М. Террористические и радикально-исламистские движения и организации: этапы развития и направления противодействия. Автореф. ... канд. полит. наук. М., 2020. С. 6.

²⁵⁰ Грунтовский И.И. Социально-психологические аспекты обеспечения общественной безопасности // Безопасность бизнеса. 2020. № 3. С. 48.

террористической опасностью и борьбу за само существование САР как поддержку терроризма.

Кроме того, Иран в этом плане не оставляет без внимания недружественные действия США и принимает зеркальные решения, например, относительно поправок к Закону США об иммунитете иностранных государств (Foreign Sovereign Immunities Act), на основании которого суды США выносят решения в пользу лиц, ставших жертвами государственного терроризма в Иране, Сирии и в ряде других стран. С точки зрения США, принятие и столь широкое применение специального исключения для государств – спонсоров терроризма служит дополнительной правовой гарантией для граждан США и сдерживающим фактором против государств, которые планируют осуществление террористических актов в отношении американских граждан. Суды Ирана, в свою очередь, выносят аналогичные решения по искам к США за нарушение прав своих граждан и вмешательство Америки во внутренние дела²⁵¹.

Таким образом, для Ирана угроза терроризма для государственной безопасности характеризуется как одна из наиболее значимых проблем для обеспечения стабильности общественных отношений внутри страны. Опасность терроризма обусловлена как внутренними, так и внешними причинами. К внутренним причинам следует отнести многонациональность и многоконфессиональность общества, несмотря на то, что большинство населения относит себя к мусульманам-шиитам, в большинстве своем лояльно настроенным к существующему политическому режиму; традиции вооруженного сопротивления государственным структурам в районах, населенных преимущественно курдами, стремящимися к созданию своей национальной государственности на части территорий современных Ирана, Турции, Сирии, Ирака, а также аналогичные традиции в южных провинциях государства; недовольство со стороны части городского населения

²⁵¹ Старженецкий В.В. Эволюция института юрисдикционных иммунитетов государств: равный над равным власть имеет? // Международное правосудие. 2014. № 4. С. 126 – 127.

консервативной политикой иранского духовенства, непосредственно влияющего на институты светской власти и контролирующего их.

К внешним причинам роста угрозы международного терроризма безопасности иранского общества и государства следует отметить «миграцию» ИГИЛ и других террористических группировок в восточные и северные провинции Сирии, то есть в непосредственной близости от иранских границ, их поддержку со стороны стран коллективного Запада, прежде всего, США, Израиля и даже до недавнего времени со стороны Турции, многолетнюю недружественную политику в отношении Ирана со стороны целого ряда арабских стран, которые вели «прокси-войну» через финансируемые ими вооруженные формирования с силами, поддерживающими Иран в регионе.

3.3. Угрозы террористических группировок для внутренней безопасности России

Актуальность борьбы с террористическими угрозами для безопасности России, как неоднократно указывается российскими исследователями, с течением времени только возрастает, что обусловлено целым рядом факторов. Как указывает, например, Н.Л. Янковой, к таким факторам следует относить:

- неоднозначность политических и моральных оценок террористических по своей сути методов в борьбе группировок и даже целых государств, к которым они прибегают, борясь за свои идеи, что может находить поддержку в социуме;

- особая значимость согласования и использования единого теоретико-методологического подхода к пониманию целей и задач, функций антитеррористической деятельности на государственном политико-правовом и организационно-управленческом уровнях;

- недостаточная изученность исторического и зарубежного опыта антитеррористической деятельности как неотъемлемого компонента научного обеспечения профилактики и противодействия терроризму;

- растущий массовый характер проявлений терроризма, чему способствует соответствующая пропаганда;

- многонациональный и многоконфессиональный характер российского общества²⁵², что, особенно при внешнем воздействии, может способствовать росту социальной напряженности в отдельных регионах страны.

Для России опасность фундаменталистских салафитских учений и политического ислама в его радикальной форме выросла еще и потому, что ряд регионов страны населены народами, традиционно исповедующими ислам, которые, вне зависимости от разных форм государственной политики в религиозной сфере, никогда не утрачивали своего отношения к исламу как к своей традиционной религии и объединяющей силе. И поэтому любое религиозное учение, целью которого было бы негативное воздействие на общественные отношения, особенно в годы политических и социальных перемен, когда утрачиваются традиционные для общества социокультурные ценности и ориентиры, всегда найдет своих последователей.

С проявлениями террористической опасности, в том числе и в плане воздействия на стабильность социальных отношений, Россия столкнулась еще задолго до сирийского кризиса. Вступив в борьбу с ИГИЛ и другими международными террористическими организациями на территории САР, Россия просто вывела свое противостояние радикальным группировкам на новый уровень: уровень осуществления государственной политики в борьбе с терроризмом с применением всех доступных средств вооруженного противостояния на дальних рубежах (за исключением средств массового поражения).

²⁵² Янковой Н.Л. Антитеррористическая деятельность как инструмент государственной политики: автореф. ... канд. полит. наук. М., 2011. С. 5 – 6.

В отличие от иранской правовой практики, борьба с международным терроризмом в России опирается, как выше уже было отмечено, на достаточно широкую правовую базу, а основным программным документом, на основе которого организуется деятельность органов государственной власти в борьбе с угрозами и вызовами террористического характера, следует считать Стратегию национальной безопасности Российской Федерации (далее: Стратегия), утвержденную Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²⁵³.

В Стратегии рассматривается общее понимание угрозы терроризма национальным интересам России, роль противостояния в Сирии особо не актуализируется, а определяются общие задачи, которые должны решаться безотносительно того, в каком регионе должны осуществляться меры противодействия терроризму. Так, в п. 12 Стратегии делается вывод о существенном снижении террористической опасности территориальной целостности и суверенитету страны, но в п. 38 указывается на ослабление систем глобальной и региональной безопасности, в том числе и на Ближнем Востоке, что создает условия для распространения международного терроризма и экстремизма.

Для России в настоящее время наибольшую актуальность приобретает деятельность по ослаблению влияния международных террористических организаций, которые стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи (п. 48 Стратегии).

Важнейшим направлением борьбы с терроризмом, когда основные вооруженные формирования террористических организаций в противостоянии им в Сирии разгромлены, а централизованное управление у них существенно нарушено, в настоящее время становится борьба в

²⁵³ Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

информационной сфере, в сфере защиты традиционных социокультурных ценностей, морали, в том числе и ценностей религиозной морали, и традиций. Как указывается в п. 86 Стратегии: «Насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности, приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности. Пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование наносят непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, поощряют деструктивное поведение, формируют условия для саморазрушения общества». Как отмечает С. В. Сабаева, в этом противостоянии Россия сталкивается с вызовами цивилизационного характера, что и определяет социально-политическую значимость осуществления мер усиления национальной безопасности, в том числе и в противодействии международному терроризму, что еще усложняется с начавшимся цивилизационным противостоянием с коллективным Западом²⁵⁴.

Относительно борьбы с международными террористическими структурами на территории Сирии, в связи с актуальностью усиления противостояния с ними, первые выводы были сделаны в Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 28.09.2016 г. № 451-СФ «О Заявлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в связи с первой годовщиной принятия постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 сентября 2015 года № 355-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации», где противодействие террористическим угрозам было названо одной из важнейших задач, которые решались при принятии решения о военной помощи САР: «К сентябрю

²⁵⁴ Сабаева С.В. Роль и место духовно-культурной (цивилизационной) безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 8. С. 31.

2015 года в противостоянии в Сирии, которое длилось уже около четырех лет, активно участвовали внешние силы, прежде всего западные державы и их союзники в регионе. Их действия фактически привели не к ослаблению террористических сил – ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусра» и других группировок, запрещенных на территории Российской Федерации, а к их укреплению и расширению подконтрольного им региона, налаживанию устойчивых поставок им оружия и материальных средств (в том числе предназначенных для использования против террористов), финансирования и контрабандной торговли нефтью и культурными ценностями. Решительное вмешательство России в ход военных действий в Сирии, основанием для которого была просьба законных властей Сирийской Арабской Республики об оказании военной помощи, в корне изменило боевую обстановку, привело к значительным потерям со стороны боевиков в живой силе и технике».

Для России принятие решения о вступлении в вооруженное противостояние с террористическими группировками на территории Сирии обусловлено было также тем, что в их рядах оказались тысячи граждан России (преимущественно из регионов с компактным проживанием населения, традиционно исповедовавшего ислам), а также стран СНГ, которые, вернувшись, могли стать уже непосредственной угрозой для безопасности России, поскольку многие из них наверняка продолжили бы свою борьбу уже на территории Российской Федерации. Причем, как отмечает А.Н. Сухаренко, этот процесс уже был запущен, поскольку граждане, участвовавшие «...в вооруженных конфликтах в афгано-пакистанской зоне, Сирии и Ираке, возвращаются домой, в том числе и для усиления ячеек на Северном Кавказе»²⁵⁵.

Проблема финансирования терроризма имеет актуальность для России в той же степени, что и для Ирана. По мнению А. А. Паненкова, борьба с финансированием терроризма, особенно в контексте событий в Сирии,

²⁵⁵ Сухаренко А.Н. Антитеррористическое сотрудничество государств СНГ: состояние и тенденции // Международное публичное и частное право. 2018. № 6. С. 19.

обладает безусловной актуальностью, но, как показывают исследования международных экспертов по борьбе с терроризмом, «...можно только снизить опасность терроризма и его финансирования до социально приемлемого уровня. ... Поэтому борьба с терроризмом и его финансированием для России будет носить долговременный характер, и необходимо оптимизировать эту борьбу на основе взаимодействия с гражданским обществом, координации и сотрудничества всех правоохранительных органов и спецслужб России, международных организаций (ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ и т.д.), а также международного сотрудничества»²⁵⁶.

В целом, можно отметить, что для политики России по борьбе с террористическими угрозами характерна опора на международные объединения и организации, в отличие от Ирана, поскольку, как отмечает Н. Х. Джаббари, Иран старается не контактировать с большинством международных антитеррористических объединений ввиду непоследовательности их политики, враждебности ряда их стран-участниц по отношению к Исламской республике, а также из-за формально-пропагандистского характера их деятельности²⁵⁷.

Россия же, наоборот, в борьбе с террористической угрозой старается сохранить контакты даже с так называемыми «недружественными государствами». Характеризуя сами действия России в вооруженном противостоянии сирийского правительства с силами вооруженной оппозиции и международными террористическими организациями, некоторые исследователи расценивают их как действия РФ именно в качестве члена ОДКБ²⁵⁸. Следует отметить, что такой подход приветствуется российскими исследователями, которые отмечают необходимость дальнейшего

²⁵⁶ Паненков А.А. Правовая и криминологическая культура в механизме противодействия финансированию терроризма // Военно-юридический журнал. 2012. № 11. С. 12.

²⁵⁷ Джаббари Н.Х. Потенциал Ирана в борьбе с международным терроризмом // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. Том 16. № 4. С. 668.

²⁵⁸ Стулов С.В., Самойлов Л.А. Анализ законности проведения операции по укреплению военно-экономической безопасности ОДКБ на территории Сирийской Арабской Республики в соответствии с нормами международного права // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020 № 6 С. 154-162.

совершенствования механизмов и методологии совместных действий в борьбе с террористическими проявлениями²⁵⁹.

Взаимодействие России и Ирана российскими и зарубежными исследователями рассматривается как главная причина успехов в борьбе с вооруженными террористическими формированиями на территории сирийского государства²⁶⁰. Однако, несмотря на это, в научно-исследовательской литературе можно встретить и негативные оценки совместной борьбы с терроризмом, что объясняется расхождением в видении дальнейшего развития региона²⁶¹.

Применение вооруженных сил РФ в Сирии российские исследователи всегда обосновывают нормами международного права и акцентируют внимание на том факте, что применяются они исключительно против террористов, но ни в коем случае не в отношении сил умеренной вооруженной оппозиции или тем более мирного населения²⁶². В то же время, в странах «западного мира» отношение к вооруженному противостоянию России с террористическими организациями на территории Сирии получает негативную оценку: против России были выдвинуты обвинения якобы в борьбе с мирным населением, что, по словам западных политиков, только способствует увеличению потоков беженцев в сопредельные с Сирией государства и далее – в европейские страны. Сама Россия эти обвинения Запада категорически опровергает. Так, например, официальный представитель Минобороны России Игорь Конашенков в феврале 2016 г., в ответ на обвинения со стороны США против российских самолетов в Алеппо, опроверг их и заявил, что на самом деле российских самолетов в районе

²⁵⁹ Бородин С.К., Вершилов С.А. Вооруженный конфликт в Сирии как угроза национальной безопасности России со стороны международного исламского фундаментализма / В сб.: Концепция «Общества знаний» в современной науке: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Казань, 2018. С. 250 – 251.

²⁶⁰ Ахмедов В.М. Россия и Иран в Сирии: фактор силы // Вестник Института востоковедения РАН. 2019 № 3 (9). С. 184-192.

²⁶¹ Рустамова Л.Р. Усилия Исламской Республики Иран в борьбе с терроризмом в Сирии и перспективы сирийского урегулирования // Национальная безопасность / Nota bene. 2019. № 5; Zahra N., Bahram A. The Iranian-Russian cooperation in the Middle East geopolitics // Reports Scientific Society. 2018. № 3 (19). С. 30-40.

²⁶² Мирзаянов Р.Х. Международный терроризм и экстремизм как глобальный феномен: тенденции развития и опыт противодействия. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2023. С. 75.

Алеппо в тот день, 10 февраля, не было, и что по российским данным, штурмовая авиация ВВС США в тот день сама нанесла удары по объектам в Алеппо (хотя у российской стороны не было времени выяснить, по каким именно). Он также напомнил о результатах военных вторжений США на Ближнем Востоке: «Вместо "торжества демократии", – везде разруха, кровь, беженцы»²⁶³.

В итоговом документе саммита ЕС в Брюсселе в 2017 году подчеркивалось, что страны Евросоюза «призывают к немедленному прекращению боевых действий и к возобновлению вызывающего доверие политического процесса под эгидой ООН»²⁶⁴. В последующие годы при рассмотрении вопросов гуманитарного характера, связанных с сирийским конфликтом, институты ЕС только усиливали антироссийскую риторику.

Среди достижений ВКС России, осуществленных без участия Ирана и проиранских сил, нужно отметить освобождение Пальмиры от ИГИЛ, совместно с российским спецназом (март 2016 г. и февраль 2017 г.).

Именно борьба с терроризмом рассматривается многими исследователями как один из объединяющих факторов ирано-российского сотрудничества как в рамках осуществления региональной политики, так и в оценке проблем мирового масштаба²⁶⁵.

Таким образом, для Российской Федерации значение борьбы с террористической угрозой на территории Сирии имеет и внешне- и внутривластное значение. Столкнувшись с проявлениями международного терроризма на своей территории еще в первой половине 90-

²⁶³ Петров И. Минобороны РФ обвинило США в бомбардировке Алеппо [Электронный ресурс] // Российская газета. 11.02.2016. URL: <https://rg.ru/2016/02/11/minoborony-rf-obvinilo-ssha-v-bombardirovke-aleppo.html> (дата обращения: 18.12.2024).

Ахмедов В.М. Россия и Иран в Сирии: фактор силы// Вестник Института востоковедения РАН. 2019 № 3 (9). С. 184-192.

²⁶⁴ ЕС не принял новые санкции // [News/TIMES] Новости России и мира сегодня.[Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://news-times.ru/es-ne-prinyal-novye-sankcii/> (дата обращения: 01.02.2024).

²⁶⁵ Надери З., Амирахмадиян Б. Причины иранско-российского сотрудничества в ближневосточной геополитике, в частности Сирии// Глобальный научный потенциал. 2018 № 10 (91). С. 129-139; Садеги Э.М.М. Ирано-российское сотрудничество в сферах обороны и безопасности// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020 Т. 22 № 2 С. 276-289; Хоссейнзадех Вахид. Российско-иранские отношения в рамках урегулирования сирийского кризиса // Власть, №7, 2017, С.187-190.

х годов XX в. и поняв всю сложность борьбы с международными террористическими организациями в условиях всесторонней поддержки их деятельности со стороны внешних акторов, Россия вступила в борьбу с террористическими организациями на территории Сирии по просьбе сирийского руководства. Там она смогла, применяя современную технику и армейские подразделения, обескровить противника на чужой территории, ослабив, тем самым, опасность террористических угроз на своей территории, уничтожить живую силу противника, которая могла бы в недалеком будущем быть использована в террористических атаках уже на территории России, тем более, что значительная часть бойцов ИГИЛ, Джабхат ан-Нусра и других вооруженных формирований, действовавших на территории Сирии, были выходцами из российских регионов и стран СНГ.

Внешнеполитическое значение борьбы России с террористической угрозой на территории Сирии и, в особенности, обеспечение последующего мирного диалога легитимного правительства Сирии с рядом политических оппонентов и этнорелигиозными объединениями сирийского общества, состоит не только в том, что снизился накал противостояния в Сирии и начались процессы мирного урегулирования, но и в том, что, показав свои возможности в военной и дипломатической сферах, Россия не просто восстановила отношения со многими арабскими странами, которые ранее выступали противниками режима Б. Асада, но и вывела эти отношения на качественно новый уровень, добилась дипломатического решения не только сирийского, но и многих других конфликтов в регионе (в том числе и невооруженных, таких, как ирано-саудовский).

Отличительной характерной особенностью российского подхода к борьбе с террористическими угрозами собственной безопасности является то, что Россия старается действовать в рамках требований международных правовых актов, а свои действия обосновывает положениями нормативных актов национального права.

3.4. Ирано-российское военное сотрудничество в борьбе с террористическими группировками

Российское руководство старалось не афишировать военное сотрудничество с Ираном достаточно длительное время с момента введения на территорию САР российского воинского контингента. Это было вызвано соображениями российской внешней политики, поскольку ИРИ находилась (и находится до настоящего времени) под международными санкциями, установленными ООН, а одним из направлений международной санкционной политики является запрет на поставку вооружений и военное сотрудничество стран-участниц ООН с Ираном.

Рассматривая современное состояние ирано-российского военного сотрудничества в борьбе с террористическими группировками, зарубежные исследователи стараются рассматривать и анализировать современные тенденции межгосударственных отношений в рассматриваемой сфере через призму исторических особенностей взаимоотношений Ирана и России и в сфере борьбы с терроризмом, и в сфере обеспечения информационной безопасности, и в военно-технической сфере. Они начинают свои обзоры, как правило, еще со времени ирано-иракского конфликта, в котором, несмотря на объявленный нейтралитет, СССР больше поддерживал режим С. Хусейна²⁶⁶, в том числе поставками вооружений, техники, боеприпасов, имущества военного назначения, а победа Ирана в этом противостоянии рассматривается как причина увеличения арабскими странами средств на приобретение военной техники и мероприятия оборонного значения. Следует отметить, что такие обзоры не следует рассматривать как объективные исследования предпосылок развития военно-политического сотрудничества Ирана и России,

²⁶⁶ Mesbahi M. Iran and Central Asia: Paradigm and Policy // Central Asian Survey. 2004. № 2. P. 109-139; Shaffer B. Partners in Need: The Strategic Relationship of Russia and Iran. – Washington DC: Washington Institute for Near East Policy, 2001 – P. 29.

так как те события практически не связаны с рассматриваемой в настоящем исследовании проблематикой.

Анализируя военно-техническое сотрудничество Ирана с Россией в Сирии, следует исходить из конституционно-правового положения о невозможности участия Ирана в каком-либо военном блоке, поскольку в основе концепции обеспечения государственной безопасности лежит идея опоры в обеспечении обороноспособности страны исключительно на собственные силы²⁶⁷. Тем не менее, в настоящее время в Иране активно обсуждается вопрос о возможности приобретения у России современных многоцелевых боевых самолетов Су-35 ввиду того, что собственная военная авиация Ирана крайне слаба, основные самолеты – это аппараты 70-х годов, которые морально устарели как боевая техника, а программа создания собственных самолетов-истребителей на базе имеющихся образцов западного производства оказалась нереализованной. Однако сейчас реализация такой программы все же невозможна ввиду наличия введенных ООН санкций. Данный пример показывает, что, несмотря на закрепленный Конституцией внеблоковый статус и принцип опоры на собственные силы в вопросах обеспечения обороноспособности страны и ее безопасности, Иран начинает сотрудничество со странами ШОС, прежде всего, Россией и Китаем, а также стремится вступить в региональные и международные организации экономической направленности. Это доказывает некоторое изменение вектора внешней политики в сторону сотрудничества с теми странами, которые могут помочь в обеспечении государственного суверенитета, чтобы более успешно противодействовать тем государствам, которые заинтересованы в дестабилизации социальных отношений и ослабления иранских государственных институтов.

После введения российского воинского контингента в Сирию, военно-политическое сотрудничество Ирана и России вышло на новый уровень,

²⁶⁷ Карами Дж., Санаи М. Равабете Иран ва Русие (Отношения между Ираном и Россией). Тегеран: ИРАС, 2008. 366 с.

поскольку, исходя из специфики состава воинского контингента и поставленных перед ним задач, российские войска преимущественно осуществляли операции с использованием авиационной техники (за исключением выполнения боевых задач силами разведки и специальных операций), а наземные операции против сил террористов осуществляли преимущественно силы Корпуса стражей исламской революции и вооруженные формирования шиитов из Ирака и других стран²⁶⁸.

Первые поставки оружия и военной техники из России в Иран состоялись еще до введения санкций ООН, в 90-х гг. XX в. В 1992–1996 годах Москва заключила с Тегераном новые оборонные контракты на поставку дизельных подводных лодок, танков, противотанковых управляемых ракет, зенитно-ракетного оружия, в то же время, продолжая выполнять обязательства по оборонным контрактам, подписанным в 1991 г.²⁶⁹

В годы первых двух сроков президентства В.В. Путина Россия, выйдя из ограничивающих Россию соглашений с США, продала Ирану истребители и танки советского производства, но модернизированные и получившие новые возможности в боестолкновениях²⁷⁰. Данные действия повлекли за собой односторонние санкции со стороны США, затронувшие сферу американо-русской торговли в сфере космических технологий.²⁷¹

В эти же первые годы XXI в. возобновилось активное сотрудничество Ирана и России во многих сферах, что, применительно к рассматриваемой теме, привело к появлению в Иране новой ракетной техники, хоть и данные о технологической помощи со стороны России отсутствуют.

²⁶⁸Akhmedov V.M. Iran's politics in the Middle East: political and military dimensions// Вестник Института востоковедения РАН. 2020 № 4 (14). С. 247-256; Вавилов А.И. Сотрудничество России и Ирана в поисках политического урегулирования в Сирии как фактор укрепления мира и безопасности в ближневосточном регионе// В сборнике: Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии / Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. А.Я. Касюка, И.К. Харичкина, А.И. Полищука. М., 2017. С. 99-103.

²⁶⁹ Дружиловский С.Б. Российско-американо-иранский треугольник // Иран и Россия. М., 2004. С. 24

²⁷⁰Freedman R. Russian Policy toward the Middle East under Putin // Alternatives. – 2003 – № 2 – Р. 78

²⁷¹ Русия ва Иран... Иктисад мин аджли сиясат (Россия и Иран... Экономика ради политики) [Электронный ресурс] // Аль-Джазира. 23.11.2015. - Режим доступа: <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2015/11/23/روسيا-وايران-اقتصاد-من-أجل-السياسة> (дата обращения: 27.11.2024).

Со стороны стран, противившихся расширению ирано-российского сотрудничества в военной сфере, последовали ответные действия, негативно сказавшиеся и на международном положении Ирана, и на восприятии России в мировом сообществе. Россия же получила ряд ответных действий со стороны США: расширение НАТО до границ РФ, размещение на границах с РФ систем противоракетной обороны, расторжение со стороны США ряда соглашений, ограничивающих гонку вооружений.

Тем не менее, даже несмотря на такой ответ со стороны США и их сателлитов, даже в это время не удалось заключить такое соглашение между ИРИ и РФ, которое оформило бы военно-политический союз, ввиду наличия существенных разногласий по многим внешнеполитическим вопросам на Ближнем Востоке. В подписанном соглашении (договоре) 2001 г. об основах двусторонних отношений и принципах сотрудничества было лишь прописано стремление обеих стран к сотрудничеству в создании системы коллективной безопасности и вставлена фраза «об отказе агрессору в поддержке в случае вооруженного нападения на одну из сторон»²⁷². Но, как отметили посол Ирана в РФ Мехди Сафари и директор Рособоронэкспорта В. Комардин, появилась перспектива заключения оружейной сделки с Ираном на 7 млрд. долларов США²⁷³.

Следовательно, как отметил один из заместителей министра обороны РФ, договор не сделал из Ирана и России стратегических партнеров, но способствовал дальнейшему развитию отношений добрососедства. Данное соглашение можно также по прошествии достаточного большого промежутка времени оценить как международно-правовую договорную основу для дальнейшего сотрудничества уже в преодолении сирийского кризиса и в борьбе с международным терроризмом на сирийской территории.

²⁷² Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран [Электронный ресурс]. Доступ: <http://www.kremlin.ru/supplement/3290> (дата обращения: 14.12.2023)

²⁷³ Реальность ирано-российских отношений [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.iras.ir/fa/doc/interview/979> (дата обращения: 03.02.2024).

В 2007 году было подписано крупнейшее в истории российско-иранских отношений соглашение в области вооружений о продаже системы противоракетной обороны С-300 примерной стоимостью в 800 млн. долларов. Хотя в дальнейшем российская сторона задержала поставку, сам факт подписания подобного соглашения в рассматриваемый период указывал на интенсивный характер двустороннего сотрудничества в военной сфере.

Однако после принятия Советом Безопасности ООН 09.06.2010 г. Резолюции № 1929²⁷⁴, а затем и Резолюции от 20.07.2015 г. № 2231²⁷⁵, на основе которых налагались санкции на ИРИ в вопросах финансирования и поставок товаров, которые могли быть использованы в военных целях и в целях осуществления программ по обеспечению производства высокообогащенного урана, военное сотрудничество между странами было фактически прекращено. Российская Федерация голосовала за принятие этих резолюций, несмотря на ожидаемые потери от прекращения предоставления Ирану современных вооружений, ввиду того, что указанные резолюции создавали международно-правовую основу безопасности Ирана, поскольку запрещали любые акты вооруженного характера в отношении Ирана и его ядерных объектов, а ядерные программы Ирана ставили под контроль МАГАТЭ.

Тем не менее, Резолюцией СБ ООН от 20.07.2015 г. № 2231 Ирану было предоставлено право до 18 октября 2020 г. приобретать танки, бронированные машины, боевые самолеты и вертолеты, артиллерию калибром от 100 мм и выше и прочие вооружения, подпадающие под учет Регистра обычных вооружений ООН только с предварительного разрешения СБ ООН в каждом конкретном случае.

В. Хоссейнзадех в своем диссертационном исследовании отмечает, что именно данное обстоятельство вывело военно-политическое сотрудничество Ирана и России на новый уровень, поскольку оба государства на легитимной

²⁷⁴ [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2569980/> (дата обращения: 04.02.2024).

²⁷⁵ [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/71860680/> (дата обращения: 04.02.2024).

основе оказывали помощь сирийскому руководству в восстановлении порядка и территориальной целостности Сирии. Указанный автор считает, что Россия осуществляет данное сотрудничество в ущерб своим партнерским отношениям с Израилем, поскольку Израиль в Сирии преследует совершенно иные цели. Военно-техническое же сотрудничество Ирана и России в Сирии осуществляется как самостоятельное направление внешней политики двух стран наряду с реализацией политико-дипломатического направления²⁷⁶.

Мир Мохаммад Э. Садеги считает, что в современной ситуации, когда и Россия и Иран находятся под воздействием международных санкций (только в отличие от Ирана, Россия испытывает санкционное давление, не опирающееся на международное право), а также в условиях расторжения США ряда международных договоров, связанных с ограничениями в ядерной сфере, военно-техническое сотрудничество между Ираном и Россией должны выйти на новый уровень. Как отмечает указанный автор, «...Россия является едва ли не единственным партнером, способным развивать военно-оборонное сотрудничество с Ираном. Вместе с тем будущее российско-иранского военного сотрудничества будет зависеть от ситуации в мире, регионе и, прежде всего, от политики Тегерана внутри страны и за рубежом. В этом отношении важна позиция России по многим вопросам современного мира, а также роли и места России в нем»²⁷⁷.

С подачи иранского руководства с 2015 г. активно обсуждается вопрос о стратегическом характере военно-технического и, в целом, политического сотрудничества России и Ирана²⁷⁸, однако полагается, что более актуальной на сегодняшний день является несколько иная точка зрения, которой придерживается, например, Д. Е. Трипольский, который отмечает, что в

²⁷⁶ Хоссейнзаде В. Российско-иранские отношения на современном этапе. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2018. С. 66 – 67.

²⁷⁷ Садеги Э. Мир Мохаммад. Ирано-российское сотрудничество в сферах обороны и безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2020. Т. 22. № 2. С. 281.

²⁷⁸ Иран готов создать с Россией “стратегический союз на Ближнем Востоке”. [Электронный ресурс] // Российская газета [сайт]. / Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2017/02/19/iran-gotovsozdat-s-rossiej-strategicheskij-soiuz-na-blizhnem-vostoke.html> (дата обращения: 15.01.2024); Иран намерен создать стратегический союз с Россией на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. / Режим доступа: URL: <https://ria.ru/world/20170219/1488329308.html> (дата обращения: 16.01.2024).

настоящее время «...Россия играет значительную роль в развитии экономики Ирана, поддерживает и укрепляет ее. Страны занимают схожие позиции по каждому вопросу, касающемуся урегулирования сирийского кризиса и активно взаимодействуют друг с другом, направляют усилия на сдерживание устремлений американской внешней политики. Данное обстоятельство, а также факт всестороннего сотрудничества между странами на современном этапе, позволяет сделать вывод о надежности данного сотрудничества и перспективах будущего развития ирано-российских отношений», то есть речь идет более о политическом сотрудничестве, имеющем перспективы развития, нежели о стратегическом партнерстве»²⁷⁹.

Таким образом, совместное участие в борьбе с международными террористическими организациями в Сирии создало для Ирана и России новые перспективы в развитии военно-технического сотрудничества, осложненные в настоящее время международными ограничениями для Ирана, опирающимися на соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН.

Практическое военно-техническое сотрудничество двух стран в совместной борьбе с терроризмом получило развитие в период активных военных действий на территории Сирии, в которых российский военный контингент обеспечивал авиационное прикрытие наземных операций, ведение разведки и военно-полицейское патрулирование, а силы Корпуса стражей исламской революции и шиитские формирования преимущественно осуществляли наземные операции.

Существенным ограничением для дальнейшего развития межгосударственных отношений в военно-технической сфере являются санкционные ограничения, наложенные Советом Безопасности на Иран, но ставшие, при этом, гарантией территориальной целостности Исламской

²⁷⁹ Трипольский Д.Е. Перспективы взаимоотношений России и Ирана по вопросам урегулирования современной ближневосточной ситуации // ГОСРЕГ: Государственное регулирование общественных отношений. 2018. № 2. С. 51.

республики и основой дальнейшей реализации ядерных программ под контролем МАГАТЭ.

Причины формирования террористических сетей и группировок в Сирии условно можно разделить на две группы: внешние причины, и причины, порожденные внутриполитическими противоречиями между правительственными силами САР и оппозиционными политическими силами, которые обострились с 2012 г. и вылились в открытое противостояние. В начальной фазе наблюдалось ненасильственное сопротивление со стороны оппозиционных сил, но оно достаточно быстро радикализовалось при поддержке исламистских группировок, а также под внешним влиянием со стороны стран коллективного Запада, стран Лиги Арабских Государств, Турции и Израиля.

Определяющее влияние на появление на территории САР таких мощных террористических структур, как ИГИЛ и Аль-Каида (обе запрещены в РФ) стали два фактора: во-первых, кризис власти в САР и даже вакуум власти в большинстве провинций государства, и, во-вторых, военные поражения террористических объединений в других странах Востока, прежде всего, в Афганистане и Ираке, что вынудило их лидеров искать новые базы, территории для размещения своих сторонников и источники финансирования, которыми стали незаконная добыча нефти в восточных провинциях Сирии и незаконная торговля добытыми ресурсами преимущественно с Турцией, а также эксплуатация местного населения, которое оказалось жертвой политики террора и запугивания.

Для Ирана угроза терроризма для государственной безопасности характеризуется как одна из наиболее значимых проблем для обеспечения стабильности общественных отношений внутри страны. Актуальность угрозы терроризма обусловлена как внутренними, так и внешними причинами. К внутренним причинам следует отнести многонациональность и

многоконфессиональность иранского общества, несмотря на то, что большинство населения относит себя к мусульманам-шиитам, в большинстве своем лояльно настроенных к существующему политическому режиму. Ведь существуют традиции вооруженного сопротивления государственным структурам в районах, населенных преимущественно курдами, стремящимися к созданию своей национальной государственности на части территорий современных Ирана, Турции, Сирии, Ирака, а также в южных провинциях государства. Имеется также недовольство со стороны городского населения консервативной политикой иранского духовенства, непосредственно влияющего на институты светской власти и контролирующего их.

К внешним причинам роста угрозы международного терроризма для безопасности иранского общества и государства следует отметить «миграцию» ИГИЛ и других террористических группировок в восточные и северные провинции Сирии, то есть в непосредственной близости от иранских границ, их поддержку со стороны стран коллективного Запада, прежде всего, США, Израиля и даже до недавнего времени со стороны Турции, многолетнюю недружественную политику в отношении Ирана со стороны целого ряда арабских стран, которые вели «прокси-войну» через финансируемые вооруженные формирования с силами, поддерживающими в регионе Иран.

К концу 2023 г. можно было видеть наличие дипломатических успехов антитеррористической коалиции как в САР, так и в регионе, в целом, поскольку путем переговоров, проведения межгосударственных переговоров, конференций, саммитов, в том числе и с участием Российской Федерации, Турции, ряда арабских государств, удалось снизить степень террористической угрозы в регионе и объединить усилия в борьбе с международным терроризмом.

Однако события декабря 2024 г. показали, что, хотя для борьбы с терроризмом было сделано много, но всё-таки недостаточно: террористическая группировка в Идлибе не только сохранилась, но и окрепла

и даже смогла свергнуть власть Башара Асада и овладеть основной частью Сирии. Активная борьба против идлибских террористов не могла быть осуществлена из-за несовпадения геополитических интересов в регионе, но ситуацию можно было бы хотя бы отсрочить, если бы существовал план долгосрочных действий, и если бы Асад проявил прагматизм и пошел на существенные уступки Анкаре с целью нормализации отношений, что бы гарантировало устранение (хотя бы на несколько лет) угрозы из Идлиба.

Для Российской Федерации борьба с террористической угрозой на территории Сирии имеет и внешне- и внутривосточное значение. Столкнувшись с проявлениями международного терроризма на своей территории еще в первой половине 90-х годов XX в. и поняв всю сложность борьбы с международными террористическими организациями в условиях всесторонней поддержки их деятельности со стороны внешних акторов, Россия вступила в борьбу с террористическими организациями на территории Сирии по просьбе сирийского руководства. Она смогла, применяя современную технику и армейские подразделения, обескровить противника на чужой территории, ослабив, тем самым, опасность террористических угроз на своей территории, уничтожить живую силу противника, которая могла бы в недалеком будущем быть использована в террористических атаках уже на территории России, тем более, что значительная часть бойцов ИГИЛ, Джабхат ан-Нусра (запрещены в РФ) и других вооруженных формирований, действовавших на территории Сирии, были выходцами из российских регионов и стран СНГ.

Внешинополитическое значение борьбы России с террористической угрозой на территории Сирии, и, в особенности, обеспечение последующего мирного диалога легитимного правительства Сирии с рядом политических оппонентов и этнорелигиозными объединениями сирийского общества состоит не только в том, что снизился накал противостояния в Сирии и начались процессы мирного урегулирования, но и в том, что, показав свои возможности в военной и дипломатической сферах, Россия не просто

восстановила отношения со многими арабскими странами, которые ранее выступали противниками режима Б. Асада, но и вывела эти отношения на качественно новый уровень, добилась дипломатического решения многих конфликтов в регионе, включая и невооруженных, таких, как ирано-саудовское противостояние.

Отличительной характерной особенностью российского подхода к борьбе с террористическими угрозами собственной безопасности является то, что Россия старается действовать в рамках требований международных правовых актов, а свои действия обосновывает положениями нормативных актов национального права.

Совместное участие в борьбе с международными террористическими организациями в Сирии создало для Ирана и России новые перспективы в развитии военно-технического сотрудничества, осложненные в настоящее время международными ограничениями для Ирана, опирающимися на соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН.

Практическое военно-техническое сотрудничество двух стран в совместной борьбе с терроризмом получило развитие в период активных военных действий на территории Сирии, в которых российский военный контингент обеспечивал авиационное прикрытие наземных операций, ведение разведки и военно-полицейское патрулирование, а силы Корпуса стражей исламской революции преимущественно осуществляли наземные операции.

Существенным ограничением для дальнейшего развития межгосударственных отношений в военно-технической сфере являются санкционные ограничения, наложенные Советом Безопасности на Иран, но ставшие, при этом, гарантией территориальной целостности Исламской республики и основой дальнейшей реализации ядерных программ под контролем МАГАТЭ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военно-политическое сотрудничество Ирана и России в рамках разрешения сирийского кризиса следует считать важнейшей составляющей взаимодействия Исламской Республики Иран и Российской Федерации не только в традиционных для этих государств направлениях экономического и военного сотрудничества, но и в рамках комплексного сотрудничества во всех сферах межгосударственных отношений. В настоящее время еще рано говорить о стратегическом партнерстве России и Иран в целом, в качестве основы долгосрочного сотрудничества двух стран по максимально возможному числу направлений. Но нельзя отрицать, что многолетнее взаимодействие в Сирии, в контексте противостояния Западу, значительно укрепило отношения двух стран и стало основой для дальнейшего развития отношений в других сферах.

В сфере реализации внешнеполитических целей и задач на территории Сирийской Арабской Республики, Исламская Республика и Иран Российская Федерация, казалось, полностью реализовали свои ближайшие политические интересы. Однако события декабря 2024 г. быстро разрушили всё то, что долгое время совместно создавали Иран, Россия и сирийские власти.

Россия, несмотря на определенные сложности участия в украинском политическом кризисе, который начался политическим переворотом 2014 г. и сменой векторов внешнеполитического развития и мировоззренческих основ украинского государства, сыграла весьма позитивную роль в попытке решения сирийского кризиса. Россия, участвуя в военных операциях по приглашению президента Б. Асада с 2015 г., в течение 9 лет сохраняла государственность САР, основанную на традиционной модели общественно-политического развития. Однако Россия также решала и свои цели в международной политике, показав западным «партнерам» свои военно-политические возможности, а также показав пример другим странам, испытывающим негативное воздействие американской политики

«управляемого хаоса», в выборе потенциального союзника в борьбе с проявлениями международного терроризма и неокOLONиализма, которые ведут эти государства к полному уничтожению в результате потери государственного суверенитета.

Добился решения своих ближайших интересов в международных отношениях и Иран, восстановивший свои позиции в региональных и религиозно-политических объединениях, признавших верность выбранных иранским правительством векторов реализации внешней политики.

Вмешательство внешних игроков в сирийский конфликт можно объяснить с помощью теории политического реализма, согласно которой более сильные государства борются за сферы влияния и отстаивают свои политические интересы в разных регионах, а более слабые государства в такой ситуации вынуждены обращаться к сильным союзникам, как сделала Сирия, обратившись за помощью к Ирану и России. Что касается внутренних причин гражданской войны в Сирии, то они объясняются с помощью теории политических конфликтов в современном мире, разработанной А. В. Глуховой: обострение раскола между городом и деревней, секуляристами и фундаменталистами, и различий в экономическом положении, доступе к власти и даже в мировоззрении между различными этноконфессиональными группами.

Относительно ближневосточного региона у России есть свои интересы (как тактические, так и стратегические), и они реализуются в полном соответствии с требованиями норм международного права.

Экономические интересы Ирана в Сирии тесно связаны с политическими интересами, но надо указать, что использование территории Сирии в логистических целях далеко не всегда связано с экономикой. Чаще территория Сирии используется для транспортировки грузов двойного и исключительно военного назначения с целью дальнейшей их транспортировки в места расположения шиитских вооруженных формирований на юге Сирии, в Ливане, Ираке, Йемене и т.д., что негативно сказывается на самой Сирии,

подвергающейся по сей день бомбардировкам и ракетным атакам со стороны Израиля. Такая израильская агрессия явно не способствует становлению мирной жизни в стране.

Общими интересами Ирана и России в Сирии следует рассматривать стремление к восстановлению единства экономического пространства страны, восстановлению платежеспособности сирийского государства с целью расчетов по имеющейся в отношении и России, и Ирана, задолженности по выданным кредитам (как в период гражданской войны, так и ранее), а также объединение усилий по инвестированию в развитие добывающих отраслей экономики САР.

Причины участия России в военной операции на территории САР можно условно разделить на две группы: во-первых, основные причины, озвученные официальными представителями российской публичной власти; во-вторых, существуют другие, дополнительные причины и мотивы, на которые указывают исследователи в результате научных изысканий, и которые хорошо согласуются с официально озвученными причинами. Некоторые ангажированные журналисты и политологи, которые не опираются на источники, указывают свои версии вмешательства России в сирийский конфликт, но они не являются объективно доказанными и обоснованными.

Последствиями российской военной операции на территории САР стали успехи в борьбе с международными террористическими организациями, что предотвратило распространение конфликта и в ближневосточном регионе и за его пределами, физическое устранение десятков тысяч террористов, вооружения и материалов, которые могли бы в дальнейшем использоваться для осуществления террористической деятельности. Здесь же следует упомянуть и тот факт, что результатом для самого сирийского государства стало укрепление государственной власти в результате успешно проведенной конституционной реформы и выборов главы государства в 2021 г. По состоянию на ноябрь 2024 г. сирийское государство контролировало около 2/3 территории Сирии, куда боевики длительное время не могли проникнуть, а

государственные службы страны в целом продолжали функционировать, хотя и с перебоями, вызванными различными внешними и внутренними факторами.

Важнейшим же следствием осуществления Россией военной операции в Сирии стала деэскалация конфликта (до декабря 2024 г.) и перевод его в переговорную стадию в рамках сначала Женевского, а затем и Астанинского процессов, в которых принимают участие все наиболее значимые политические и общественные силы страны, представители национальных объединений, за исключением остатков сил вооруженной оппозиции, запертых в провинции Идлиб, а также представителей территорий, населенных курдами, которые все еще надеются на помощь со стороны США в формировании национальной государственности.

В отличие от России, Иран стал направлять воинские контингенты на территорию САР еще в 2012 г. При этом Исламская Республика Иран стремилась к достижению несколько иных целей. С одной стороны, Иран вполне искренне пытался помочь САР и лично президенту Асаду сохранить, насколько это было возможно, и государственность, и традиционные для Сирии межконфессиональные и межэтнические отношения как основу будущей стабильности. Поэтому и военное участие в сирийском конфликте Иран начал практически сразу возникновения гражданской войны. Однако нельзя игнорировать и тот факт, что причинами для участия в конфликте стало желание обеспечить бесперебойную военно-политическую поддержку Хезболлы на территории Ливана, а также шиитских вооруженных формирований в самой Сирии, число которых последовательно увеличивалось.

Кроме того, Иран получил возможность для размещения своих вооруженных формирований на территории Сирии непосредственно у Голанских высот, то есть на линии соприкосновения с Израилем.

Основным военно-политическим результатом участия в вооруженных столкновениях на территории Сирии для Ирана следует считать не столько

победу над терроризмом (но лишь временную, как показал декабрь 2024 г.), сколько рост популярности Ирана в сирийской армейской среде, в правительстве Сирии, а также возможность увидеть результаты применения своих новых военных технологий в вооруженном конфликте. Это отрезвляюще повлияло на политиков и военных США и Израиля в их стремлении безнаказанно осуществлять атаки на объекты иранской инфраструктуры, ядерные объекты и т.д.

Следует также отметить, что, в отличие от политических и экономических целей, которые решает Иран в Сирии, цель его военного присутствия в Сирии существенно отличается от целей, которые ставит для себя Россия: если военное присутствие России на территории САР рассматривается как гарант стабильности реализации функций государственного управления национальной публичной властью, то Иран дополнительно преследует задачи реализации своей политики в отношении США и Израиля.

В результате усилий, прежде всего, России на международном уровне можно считать решенной задачу предотвращения интервенции войск Запада и НАТО против правительства Башара Асада, так как усилия США и их западных союзников по признанию террористическим режима власти Б. Асада полностью провалились, а также была ликвидирована опасность военного решения сирийского кризиса с привлечением институтов ООН.

Для Ирана угроза терроризма для государственной безопасности характеризуется как одна из наиболее значимых проблем для обеспечения стабильности общественных отношений внутри страны. Опасность терроризма обусловлена как внутренними, так и внешними причинами. К внутренним причинам следует отнести многонациональность и многоконфессиональность общества, несмотря на то, что большинство населения относит себя к мусульманам-шиитам, в большинстве своем лояльно настроенных к существующему политическому режиму; традиции вооруженного сопротивления государственным структурам в районах,

населенных преимущественно курдами, стремящимися к созданию своей национальной государственности на части территорий современных Ирана, Турции, Сирии, Ирака, а также в южных провинциях государства и особенно в провинции Систан и Белуджистан.

К внешним причинам роста угрозы международного терроризма безопасности иранского общества и государства следует отметить «миграцию» ИГИЛ и других террористических группировок в восточные и северные провинции Сирии, то есть в непосредственной близости от иранских границ, их поддержку со стороны стран коллективного Запада, прежде всего, США, Израиля и даже до недавнего времени со стороны Турции, многолетнюю недружественную политику в отношении Ирана со стороны целого ряда арабских стран, которые вели «прокси-войну» через финансируемые вооруженные формирования с силами, поддерживающими в регионе Иран. Однако после ирано-саудовского примирения (2023 г.) фактор противостояния Ирана и арабских стран перестал быть актуальным.

К концу 2023 г. были достигнуты значительные дипломатические успехи антитеррористической коалиции как в САР, так и в регионе, в целом, поскольку путем переговоров, проведения межгосударственных переговоров, конференций, саммитов, в том числе и с участием Российской Федерации, Турции, ряда арабских государств, удалось снизить степень террористической угрозы в регионе и объединить усилия в борьбе с международным терроризмом.

Для Российской Федерации значение борьбы с террористической угрозой на территории Сирии имеет и внешне- и внутривосточное значение. Столкнувшись с проявлениями международного терроризма на своей территории еще в первой половине 90-х годов XX в. и поняв всю сложность борьбы с международными террористическими организациями в условиях всесторонней поддержки их деятельности со стороны внешних акторов, Россия вступила в борьбу с террористическими организациями на территории Сирии по просьбе сирийского руководства, применяя

современную технику и армейские подразделения, чтобы обескровить противника на чужой территории, ослабив, тем самым, опасность террористических угроз на своей земле, уничтожить живую силу противника, которая могла бы в недалеком будущем быть использована в террористических атаках уже на территории России, тем более, что значительная часть бойцов ИГИЛ, Джебхат-аль-Нусра и других вооруженных формирований, действовавших на территории Сирии, были выходцами из российских регионов и стран СНГ.

Внешнеполитическое значение борьбы России с террористической угрозой на территории Сирии, и, в особенности, обеспечение последующего мирного диалога легитимного правительства Сирии с рядом политических оппонентов и этно-религиозными объединениями сирийского общества, состоит не только в том, что снизился накал противостояния в Сирии и начались процессы мирного урегулирования, но и в том, что, показав свои возможности в военной и дипломатической сферах, Россия не просто восстановила отношения со многими арабскими странами, которые ранее выступали противниками режима Б. Асада, но и вывела эти отношения на качественно новый уровень, и добилась дипломатического решения многих конфликтов в регионе.

Отличительной характерной особенностью российского подхода к борьбе с террористическими угрозами собственной безопасности является то, что Россия старается действовать в рамках требований международно-правовых актов, а свои действия обосновывает положениями нормативных актов национального права.

Совместное участие в борьбе с международными террористическими организациями в Сирии создало для Ирана и России новые перспективы в развитии военно-технического сотрудничества, осложненные в настоящее время международными ограничениями для Ирана, оформленными резолюциями Совета Безопасности ООН.

Практическое военно-техническое сотрудничество двух стран в совместной борьбе с терроризмом реализовалось в период активных военных действий на территории Сирии, в ходе которых российский военный контингент обеспечивал ведение разведки, военно-полицейское патрулирование и авиационное прикрытие наземных операций, проводимых Корпусом стражей исламской революции.

Немаловажным представляется усиление престижа России и российской армии в глазах иранских властей и иранского общества в результате совместных военных операций в Сирии, что послужит дальнейшему укреплению ирано-российских отношений в различных сферах и позволит приблизить достижение долгосрочного партнерству в двусторонних отношениях в целом, а не только в сирийском вопросе.

Однако неожиданное и стремительное обрушение правительства Асада в декабре 2024 г. внесло существенные изменения в геополитический расклад на Ближнем Востоке и фактически вытеснило Иран из Сирии, несмотря на огромные усилия по поддержанию ее стабильности. Позиции России в Сирии тоже оказались существенно ослабленными, так как новые сирийские власти, состоящие из радикальных исламистов, являются убежденными противниками влияния как России, так и особенно Ирана в Сирии. Главной причиной столь быстрого падения правительства Асада является сохранение террористического анклава в Идлибе, где, согласно Астанинским соглашениям, присутствовала Турция, в том числе введя туда свои войска. Хотя Турция не стала возражать против освобождения Алеппо и других городов у своих границ, однако категорически возражала против освобождения Идлиба, опасаясь неконтролируемого потока беженцев. Это позволило террористам укрепить свой боевой потенциал. В дальнейшем агрессия Израиля на Хезболлу и иранские формирования значительно ослабила их боеспособность. И всё это позволило боевикам быстро и легко свергнуть режим Асада, учитывая ослабление его армии и отсутствие мотивации снова вести кровопролитную войну.

Ни в Тегеране, ни в Москве не предусмотрели возможность такого, для них крайне неблагоприятного, сценария развития событий, считая, что обе страны и так уже уничтожили достаточно большое количество террористов, и что Турция сможет удерживать оставшихся в Идлибе боевиков от нападения на армию Асада длительное время. Ошибкой Тегерана и Москвы, таким образом, является недооценка как военных возможностей Израиля, так и военного потенциала, численности и мотивации сражаться у боевиков Идлиба, как и переоценка сил и боевого духа правительственной армии Асада. Этого можно было бы избежать, если бы Иран и Россия осознали все риски сохранения идлибского анклава в долгосрочной перспективе и составили бы подробный план по вытеснению боевиков из анклава, обсудив его с Турцией и объяснив ей, что без ослабления потенциала идлибских боевиков Башар Асад легко может пасть. Также падения сирийского правительства можно было бы избежать, если бы Башар Асад проявил прагматизм и официально восстановил отношения с Анкарой, приняв ее условия, даже те, которые казались ему неприемлемыми, ради сохранения своей власти, как ему советовала Россия. В случае достижения нормализации сирийско-турецких отношений, у Тегерана и Москвы появилось бы достаточно времени, чтобы продумать, как можно устранить угрозу боевиков из Идлиба в долгосрочной перспективе.

Можно констатировать, что цель диссертационного исследования – выявление основных аспектов взаимодействия Ирана и России в сирийском кризисе, а также определение причин падения власти Башара Асада за короткий срок, несмотря на серьезные ирано-российские усилия по ее поддержанию и сохранению, – достигнута.

В ходе исследования также была подтверждена выдвинутая гипотеза, которая заключается в том, что современный уровень взаимоотношений Ирана и России в урегулировании сирийского кризиса – это отношения временного военно-политического союза, которые еще не достигли уровня полноценного стратегического партнерства. Однако двухсторонние отношения, при условии

принятия стратегии по их всестороннему развитию и ее успешной реализации, с опорой на уже имеющийся продуктивный опыт сотрудничества в Сирии, могут в обозримом будущем действительно перейти на стадию многоуровневого и разнопланового стратегического партнерства. В частности, 17 января 2025 года президент Ирана Масуд Пеззекиан и президент России Владимир Путин подписали Всеобъемлющее стратегическое соглашение между Ираном и Россией. Подписание этого соглашения произошло в то время, когда обе страны столкнулись с жесткими санкциями Запада, и, как ожидается, оно укрепит военные и экономические отношения между двумя странами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

Законодательные акты и документы

1. Конституция Российской Федерации: Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область [Электронный ресурс]. Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации / Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.12.2023).
2. Конституция Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.alalam.ir/new> (дата обращения: 14.12.2023).
3. Резолюция Совета Безопасности ООН от 09.06.2010 г. № 1929 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2569980/> (дата обращения: 04.02.2024).
4. Резолюция Совета Безопасности ООН от 20.07.2015 г. № 2231 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/71860680/> (дата обращения: 04.02.2024).
5. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран [Электронный ресурс]. Доступ: <http://www.kremlin.ru/supplement/3290> (дата обращения: 14.12.2023).
6. Совместная Декларация о дальнейшем углублении отношений дружбы и сотрудничества между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой, заключенная в Москве 25 января 2005 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/2167> (дата обращения: 18.12.2023).
7. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 28.09.2016 г. № 451-СФ «О Заявлении Совета Федерации Федерального

Собрания Российской Федерации в связи с первой годовщиной принятия постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 сентября 2015 года № 355-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. - № 40. – Ст. 5721.

8. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 26 (часть I). – Ст. 3378.

9. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 1. – Ст. 2.

10. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 1. – Ст. 2.

11. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. - № 27 (часть II). – Ст. 5153.

12. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2009 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 20. Ст. 5444.

13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2009 г. // Собрание законодательства РФ. – 2016. - № 1 (часть II). – Ст. 212.

14. Ахдаф ва ангизехае Русие аз воруд бе бохране Сурие (Цели и мотивы России по вступлению в сирийский кризис). Ред. Х. Садриния. Тегеран: Отдел политических исследований Исследовательского центра Меджлиса Исламского Совета, 2013.

15. Executive Order 13582 (August 17, 2011), Blocking Property of the Government of Syria and Prohibiting Certain Transactions With Respect to Syria [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/syria_eo_08182011.pdf (accessed 27.11.2024).

Речи, выступления и мемуары политических деятелей

16. Путин рассказал о военном присутствии России в Сирии [Электронный ресурс] / РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/27/09/2015/5607e8739a79478f7d80b375?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 18.12.2023)

17. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Исламской Республики Иран М.Дж. Зарифом. Москва, 17 августа 2015 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1654185 (дата обращения: 16.12.2023).

18. Президент России: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/50380> (дата обращения 18.12.2023).

19. [Хаменеи А.] Рахбаре энгелаб дар ахерин дидар ба Башар Асад че гофт? (Что сказал лидер революции на своей последней встрече с Башаром Асадом?) / Сирия в ловушке пустых обещаний Запада [Электронный ресурс] / Студенческое информационное агентство. 8 декабря 2024 г. Режим доступа: <https://snn.ir/fa/news/1202147/> (дата обращения 24.12.2024).

20. Дидаре раисджомхуре Сурие ва хеяте хамрах ба рахбаре энгелаб (Встреча президента Сирии и сопровождающей делегации с Верховным лидером Ирана) [Электронный ресурс] / Khamenei.ir. Режим доступа: <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=50182> (дата обращения: 18.12.2023)

21. Маджмуэе назарате рахбаре Джомхурие Эсламие Иране аятоллахе Сейед Хаменеи бе рахборде сиясате хареджие Джомхурие Эсламие Иран (Сборник комментариев Верховного руководителя Исламской Республики Иран Аятоллы С.А. Хаменеи к Стратегии внешней политики Исламской Республики Иран) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного

руководителя ИРИ. Режим доступа: <http://book-khamenei.ir/index.aspx?siteid=1&siteid=1&pageid=208&description=16230> (дата обращения: 11.02.2019).

22. Ришее мошкеле Сурие чист? Пасохе сардаре Сулеймани (Где корень сирийской проблемы? Ответ генерала Сулеймани) [Электронный ресурс] / Табнак. Режим доступа: www.tabnak.ir/fa/news/1276111/ (дата обращения: 18.12.2023)

23. Амир Абдоллахиан Х. Собхе Шам (Утро Сирии): мемуары. Тегеран: Сурее мехр. 296 с.

24. The Document on Iran's 20-year perspectives. URL: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/132295> (accessed: 04/02/2016)

25. Асле 110 Гануне асасие Джомхурие Эсламие Иран (Статья 110 Конституции Исламской Республики Иран) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Попечительского совета Ирана. Режим доступа: <https://www.shora-gc.ir/fa/news/1794/> (дата обращения: 23.12.2023)

26. Саджади М. Р. Идем на Восток [Электронный ресурс] // Бизнес новости Киров. 06.05.2012. Режим доступа: https://bnkirov.ru/news/intervyu/makhmud_reza_sadzhadi/ (дата обращения: 27.11.2024).

27. Сохранение расмие аятоллахе Хаменеи дар барее модахелее Гарб дар Хавармияне (Официальная речь аятоллы Хаменеи о вмешательстве Запада в дела Ближнего Востока) [Электронный ресурс]. – Khamenei.ir. Режим доступа: <https://farsi.khamenei.ir/others-dialog?id=26131> (дата обращения: 23.12.2023).

28. Сохранение вазире омура хареджее Иран дар моуреде этеразате Сурие (Выступление министра иностранных дел Ирана о сирийских протестах) [Электронный ресурс] // ИСНА. Режим доступа: <https://www.isna.ir/news/92061811464/> (дата обращения: 23.11.2023).

29. Арагчи прокомментировал подход Ирана к боевикам в Сирии [Электронный ресурс] / Иран.ру. 9 декабря 2024 г. Режим доступа:

https://iran.ru/news/politics/127041/Aragchi_prokommentiroval_podhod_Irana_k_boevikam_v_Sirii (дата обращения 24.12.2024).

30. Насралла, С. Х. Сохранение дабирколле Хезболлахе Лёбнан дар бисто севвомин морасеме фарег-от-тахсилие данешджуяне Хезболла (Выступление генерального секретаря Хезболлы Ливана на двадцать третьей церемонии выпуска студентов Хезболлы) [Электронный ресурс] / Исламское сопротивление Ливана. 15.12.2012. Режим доступа: <https://moqawama.ir/?speech=910926> (дата обращения: 18.12.2023).

31. Насралла, С. Х. Сохранени бе монасебате салгярде джанге 33 рузее Эсраиль алейхе Лёбнан (Речь по случаю 33-дневной годовщины войны Израиля против Ливана) [Электронный ресурс] // Исламское сопротивление Ливана. 15.08.2019. Режим доступа: <https://moqawama.ir/?speech=980525>

32. Асад рассказал о прорыве в Сирии благодаря России и Ирану // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/21/02/2016/56c8d8f99a79475b8f86736e?from=materials_on_subject&utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 18.12.2023).

33. Посол Сирии в Москве назвал позорным побегом отъезд Асада [Электронный ресурс] / РБК. 9 декабря 2024 г. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/09/12/2024/6756db339a79471d90b31087> (дата обращения 24.12.2024).

34. Нетаньяху на границе с Сирией: Падение режима Асада - результат израильских ударов по Ирану и «Хизбалле» [Электронный ресурс] / Военное обозрение. 8 декабря 2024 г. Режим доступа: <https://topwar.ru/255309-netanjahu-na-granice-s-siriej-padenie-rezhima-asada-rezultat-izrailskih-udarov-po-iranu-i-hizballe.html> (дата обращения 24.12.2024).

35. Statement by President Obama on the Situation in Syria [Электронный ресурс]. – The White House. 18.08.2021. – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/08/18/statement-president-obama-situation-syria> (accessed: 27.11.2024).

36. Annual statistics // Iranian Customs Administration (IRICA) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.irica.gov.ir/web_directory/55335-%D8%A2%D9%85%D8%A7%D8%B1%D9%87%D8%A7%DB%8C-%D8%B3%D8%A7%D9%84%DB%8C%D8%A7%D9%86%D9%87.html (accessed 05.03.2023).

37. The World Bank. The Toll of War: Economic and social Impact Analysis (ESIA) of the Conflict in Syria [Электронный ресурс] // The World Bank. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/country/syria/publication/the-toll-of-war-the-economic-and-social-consequences-of-the-conflict-in-syria> (дата обращения 24.12.2023).

38. The World Bank. World development indicators online [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 14.11.2023).

Материалы газет и информационных агентств

39. Алаеддин М. Со щитом или на щите: как сирийская армия отстояла Саракиб [Электронный ресурс] // РИА Новости. 04.03.2020. Режим доступа: <https://ria.ru/20200304/1568136051.html> (дата обращения: 27.11.2024).

40. Асад: отношения с Турцией не восстановить без решения разрушивших их проблем [Электронный ресурс] // ТАСС. 24.08.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21683289> (дата обращения 24.12.2024).

41. Асад: РФ и Сирия оставались привержены своим принципам, несмотря на давление [Электронный ресурс] // ТАСС. 21.07.2024. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21412973> (дата обращения: 27.11.2024).

42. Вандышева О. Григорий Лукьянов: «Башара Асада ждала судьба Каддафи» [Электронный ресурс] / Бизнес Online. 10 декабря 2024 г. Режим

доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/656800> (дата обращения 24.12.2024).

43. Гельман З. У суннитского айсберга тает алавитская верхушка [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. Режим доступа: https://nvo.ng.ru/wars/2011-09-02/1_sunnity.html (дата обращения: 04.12.2024).

44. Иран готов создать с Россией “стратегический союз на Ближнем Востоке”. [Электронный ресурс] // Российская газета [сайт]. / Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2017/02/19/iran-gotovsozdat-s-rossiej-strategicheskij-soiuz-na-blizhnem-vostokey.html> (дата обращения: 15.01.2024).

45. Иран намерен создать стратегический союз с Россией на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/world/20170219/1488329308.html> (дата обращения: 16.01.2024).

46. Косачев оценил проведение президентских выборов в Сирии [Электронный ресурс] // Известия. 28.05.2021. Режим доступа: <https://iz.ru/1170576/2021-05-28/kosachev-otcenil-provedenie-prezidentskikh-vyborov-v-sirii> (дата обращения: 23.08.2023).

47. Лавров рассказал о «бешенстве» Турции из-за действий США в Сирии [Электронный ресурс] // РБК. 21.01.2018. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2018/5a64dd389a79479d0711efb1> (дата обращения: 27.11.2024).

48. Назаренко Д. Совфед РФ разрешил использовать российские войска в Сирии. [Электронный ресурс]. – Финам. 30.09.2015. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/sovfed-rf-razreshil-ispolzovat-rossiyskie-voyska-v-sirii-2021-11-04-08-25/> (дата обращения: 18.12.2023).

49. Наумкин В. В. Виталий Наумкин: возобновление сотрудничества РФ и США по борьбе с терроризмом в Сирии неизбежно [Электронный ресурс] // Интерфакс. 9.04.2017. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/557595> (дата обращения: 27.11.2024).

50. Петров И. Минобороны РФ обвинило США в бомбардировке Алеппо [Электронный ресурс] // Российская газета. 11.02.2016. URL:

<https://rg.ru/2016/02/11/minoborony-rf-obvinilo-ssha-v-bombardirovke-aleppo.html> (дата обращения: 18.12.2024).

51. Родионова Д. В Иране заявили, что еще в августе начали предупреждать Сирию об угрозе [Электронный ресурс] / Газета.ru. 11 декабря 2024 г. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/12/11/24599798.shtml> (дата обращения 24.12.2024).

52. Россия потребовала от США покинуть воздушное пространство Сирии [Электронный ресурс] / Газета.ру. – Режим доступа: URL: <http://www.gazeta.ru> (дата обращения 18.12.2023).

53. Семенов К. «Сирия – это уравнение, из которого нельзя исключить Турцию» [Электронный ресурс] // Бизнес Online. 6 декабря 2024 г. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/656483> (дата обращения 24.12.2024).

54. Субботин И. Союзники Асада отказались отвечать за его фиаско [Электронный ресурс] // Независимая газета. Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2024-12-11/1_2_9154_subbotin.html (дата обращения: 13.12.2024).

55. Шестаков Е. Виталий Наумкин: Имперские замашки у Турции, безусловно, есть [Электронный ресурс] // Российская газета. 30.11.2015. Режим доступа: <https://www.rg.ru/2015/11/30/erdogan-poln.html> (дата обращения: 27.11.2024).

56. 14 далаеле мохеме согуге доулате Башаре Асад дар Сурие (14 важнейших причин падения правительства Башара Асада в Сирии) [Электронный ресурс] // Газета Этемад. 12.12.2024. – Режим доступа: <https://www.etemadonline.com/بخش-سیاسی-689566/9-دلیل-مهم-سقوط-دولت-بشار-اسد> (дата обращения: 27.12.2024).

57. Дехкорди Р. З. Хафт хезар ва 308 джанбаз ва шахид модафе-е харам дар кешвар / Гадрдане размандегане Фатемиян ва Хайдариян хастим (Семь тысяч 308 инвалидов и мучеников, защищающих страну / Мы

благодарны воинам Фатемиюн и Хайдариюн) [Электронный ресурс] // Информационное агентство IRNA. 09.08.2023. – Режим доступа: <https://www.irna.ir/news/85194089/> (дата обращения: 27.12.2024).

58. Джозияте фаалияте пейманкаране ирани дар Сурие / сахте 30 хезар вахеде маскуни (Подробности деятельности иранских подрядчиков в Сирии / строительство 30 тысяч жилых домов) [Электронный ресурс] // Alef, 31.08.2018 / Режим доступа: URL: <https://www.alef.ir/news/3970609076.html?show=text> (дата обращения 16.03.2023).

59. Лахдар Эбрахими: Амрика манее шеркате Иран дар Женев-2 аст («Лахдар Эбрахими: Америка препятствует участию Ирана в Женеве-2») // Газета «Кейхан», № 20671, 22.12.2013 г.

60. Могаеесе Суриее 2017 ба Суриее 2011 (Сравнение Сирии 2017 года с Сирией 2011 года) [Электронный ресурс] // Тасним. 25.03.2017. – Режим доступа: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1396/01/05/1361855/> (дата обращения: 28.12.2024).

61. Сахте ниругахе Джандаре Сурие мотевагеф нист (Строительство сирийской электростанции Джандар не остановилось) [Электронный ресурс]// Мехр. 28.07.2012. Режим доступа: URL: <https://www.mehrnews.com/news/1659812> (дата обращения 23.02.2023).

62. Теедаде шоходае Иран чегадр аст? (Сколько мучеников в Иране?) [Электронный ресурс] // Информационное агентство ISNA. 12.03.2021. – Режим доступа: <https://www.isna.ir/news/99122116190/> (дата обращения: 27.12.2024).

63. Хатте лулее нафте Эраг – Сурие базгошаи мишавад (Нефтепровод Ирак-Сирия снова открывается) [Электронный ресурс]. // ИРНА. Режим доступа: www.irna.ir/news/5649776/ (дата обращения: 18.12.2023).

64. Шарте Амрика барае хозуре Иран дар Женеве 2 (Условия Америки для участия Ирана в формате Женева 2) [Электронный ресурс] //

Информационное агентство ISNA, 13.01.2014. Режим доступа: <https://www.isna.ir/news/92102313502> (дата обращения: 13.12.2022).

65. Абу-Наджм М. Аль-алакат аль-фарансия аль-ирания: хабба барида ва ухра сахина (Франко-иранские отношения: холодный и горячий подарок: случай сирийского кризиса (2011-2017) [Электронный ресурс] // Аш-Шарк аль-Аусат. 20.12.2017. Режим доступа: URL: <https://aawsat.com/home/article/1119386/-العلاقات-الفرنسية--الإيرانية-هبة-باردة-وأخرى-ساخنة> (дата обращения: 27.11.2024).

66. Abdo, G. How Iran Keeps Assad in Power in Syria [Электронный ресурс]. – Foreign policy. 25.08.2011. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2011-08-25/how-iran-keeps-assad-power-syria> (accessed 23.11.2014).

67. Abu Zeed A. Iran moving forward with railway link to Syria via Iraq // Al-Monitor, 30.11.2018 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.almonitor.com/pulse/originals/2018/11/iran-iraq-syria-railway.html> (accessed 18.03.2023).

68. Akl M. The false hope of revolution in Syria [Электронный ресурс]. – Foreign policy. 19.04.2011. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2011/04/19/the-false-hope-of-revolution-in-syria/> (accessed 23.11.2024).

69. Archick K., Mix D. E. The United States and Europe: Responding to Change in the Middle East and North Africa [Электронный ресурс] // CRS Report for Congress. 12.06.2023. Режим доступа: <https://www.files.ethz.ch/isn/165485/210923.pdf> (accessed 27.11.2024).

70. Assad's notorious chief security adviser 'visited Riyadh' to discuss Syria-Saudi rapprochement // The New Arab. 09.01.2019. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://english.alaraby.co.uk/english/news/2019/1/9/assad-adviser-visited-riyadh-to-discuss-syria-saudi-rapp-rochement> (дата обращения 16.06.2023).

71. Matar, L. The Socioeconomic Roots of the Syrian Uprising [Электронный ресурс] // Middle East Insights. Режим доступа: <http://www.mei.nus.edu.sg/wpcontent/uploads/2012/03/Download-Insight-58-Matar-HERE.pdf> (дата обращения: 23.12.2023).

72. Okbi Y. Report: The Iranian Militia Operating 30 km from Israel, Maariv, November 11, 2017, [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: www.maariv.co.il/news/world/Article-608260. (дата обращения 19.12.2023).

73. Reuters. 'Russia's Soyuzneftegaz drops plans for offshore oil and gas exploration in Syria', 29 September 2015. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/russia-syria-oil-idUSL5N11Z2HO20150929> (accessed 18 Jan. 2023).

74. Sharp J. M., Blanchard C. M. Armed Conflict in Syria: Background and U.S. Response // Congressional Research Service, 8.11.2022. <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33487.pdf> (accessed 13.12.2023).

75. Syria resolution authorizing military force fails in U.N. Security Council [Электронный ресурс] / CBS News. 28.08.2013. Режим доступа: <https://www.cbsnews.com/news/syria-resolution-authorizing-military-force-fails-in-un-security-council/> (дата обращения: 23.12.2023).

Syria: the Astana Peace Process [Электронный ресурс] // France24, 5.09.2018. Режим доступа: <https://www.france24.com/en/20180905-syria-astana-peace-process> (accessed: 18.12.2023).

II. Литература

Литература на русском языке

76. Аббасзаде, Ф.М. Исламский фундаментализм и насилие // Сиясат. –2009. – № 12. – С. 109-128.

77. Арбатов, А.Г. Сирия: прошлое и настоящее. – М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2014. – 320 с.

78. Арзуманян, Р.В., Акопян, А.А. Иррегулярные конфликты: Ближний Восток. Террористические группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Исламский фронт»: цели, задачи, формы и способы действий с Сирии и Ираке. – М.: АНО ЦСОиП, 2014. – 90 с.
79. Ахмедов, В.М. Россия и Иран в Сирии: фактор силы // Вестник Института востоковедения РАН. 2019 № 3 (9). С. 184-192.
80. Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. – М.: ИВ РАН, 2018. – 196 с.
81. Беляев, А.Е. Российско-сирийские отношения в условиях борьбы с терроризмом // Вестник МГИМО. — 2018. — № 4(58). — С. 67–75.
82. Бородин, С.К., Вершилов, С.А. Вооруженный конфликт в Сирии как угроза национальной безопасности России со стороны международного исламского фундаментализма / В сб.: Концепция «Общества знаний» в современной науке: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Казань, 2018. – С. 250 – 251.
83. Вавилов, А.И. Сотрудничество России и Ирана в поисках политического урегулирования в Сирии как фактор укрепления мира и безопасности в ближневосточном регионе// В сборнике: Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии / Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. А.Я. Касюка, И.К. Харичкина, А.И. Полищука. – М.,2017. –С. 99-103.
84. Ваким Дж., Кузнецов А. А. Геополитическое измерение сирийского конфликта // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». Сентябрь 2016. Том 16. № 3. С. 461–472.
85. Вахшитех, А.Н. Россия и Иран в сирийском урегулировании: стратегическое партнерство или тактический союз? // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 1. – С. 279 – 287.

86. Вахшитех, А.Н., Лапенко, М.В. 2017. Сирийское урегулирование в рамках переговорного процесса в Астане //Современные евразийские исследования. – 2017. – № 3. – С. 24 – 37.
87. Васильев, А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. – М.: Центрполиграф, 2018. – 670 с.
88. Гаджимурадян, А.А. Российско-сирийские отношения в XXI веке // Вестник Московского университета. — Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2016. — № 4. — С. 39–57.
89. Гасанова А. Б. Турция и сирийский конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 3. – С. 44–51.
90. Георгиев, Г.П. Иран и терроризм // Уральское востоковедение: Международный альманах / отв. ред. В.А. Кузьмин. – 2007. – Вып.2 – С. 183 – 197.
91. Глухова А.В. Политические конфликты в глобальную эпоху (К проблеме теоретической идентификации) // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 13–33.
92. Грунтовский, И.И. Социально-психологические аспекты обеспечения общественной безопасности // Безопасность бизнеса. –2020. – № 3. – С. 46 – 50.
93. Джаббарри Н. Х. Подходы России и Ирана в борьбе с международным терроризмом: дисс. ...канд. полит. наук. – М., 2018. – 232 с.
94. Джаббари Н. Х. Потенциал Ирана в борьбе с международным терроризмом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. –2016. –Т. 16. –№ 4. – С. 665—676.
95. Джаббари, Н.Х. Потенциал Ирана в борьбе с международным терроризмом // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. –2016. – Том 16. –№ 4. – С. 669 – 670.
96. Джаббари Н. Х. Политический ислам, терроризм и безопасность на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО-Университета. –2017. – № 5 (56). – С.183-198.

97. Долгов, Б.В. Сирийский кризис (2011–2021 гг.): развитие конфликта // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 3. С. 5–21.
98. Доленко, Д.В., Мальченков, С.А., Макшаева, Е.Н. Геополитический фактор в политике России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: социология, политология. – 2018. – Т. 18. - № 4. – С. 445 – 449.
99. Дружиловский, С.Б. Российско-американо-иранский треугольник // Иран и Россия. – М.: ИИИиБВ, 2004. – С. 23 – 28.
100. Ейд Али, Хассам. Экономические отношения между Россией и Сирией: инвестиции, товарооборот и перспективы // Вестник университета (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – 2022. – № 6. – С. 133–139.
101. ЕС не принял новые санкции // [News/TIMES] Новости России и мира сегодня [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://news-times.ru/es-ne-prinyal-novye-sankcii/> (дата обращения: 01.02.2024).
102. Ждид, Г. Перспективы развития отношения России и Сирийской Арабской Республики // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2021. – Т. 1. - № 4. – С. 1 - 8.
103. Иран и Россия. Сборник статей. Отв. ред. Н.М. Мамедова. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. 295 с.
104. Искендеров, П.А. Военная операция России в Сирии: причины и задачи // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в. // Сб. научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д.П. Самородов. – Стерлитамак, 2018. – С. 113 –118.
105. Кожевников, К.И. Будет ли экономика Сирии расти в ближайшей перспективе? // Россия и Азия. – 2021. - № 1. – С. 22–33.
106. Королевская А. И. Резня в сирийской Хуле: предмет для политических и информационных спекуляций [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 8.06.2012. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=14897> (дата обращения: 27.11.2024).

107. Лапенко, М.В. ЕАЭС И ИРАН: переговорный процесс и перспективы сотрудничества // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 10(101). – С. 19–21.
108. Лебедева М.М. Актеры в международных отношениях и мировой политике// РСМД от 9 июня 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/aktory-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-i-mirovoy-politike/#top-content> (дата обращения: 10.09.2023);
109. Матвеев, И.А. Политэкономическая модель урегулирования ситуации в Сирии в контексте украинского конфликта: рабочая тетрадь № 67 / 2022 / под ред. Е.О. Карпинской, И.А. Бочарова, И.А. Цымбал /– М.: РСМД, 2022. – 48 с.
110. Мирзаянов, Р.Х. Международный терроризм и экстремизм как глобальный феномен: тенденции развития и опыт противодействия. Дисс. ... канд. полит. наук. –М., 2023. – 189 с.
111. Молодых, Л.Л. Участие России в войне в Сирии в контексте внешней политики России: мотивы и предварительные итоги // The Newman in Foreign policy. – 2017. - № 38 (82). – С. 25 - 40.
112. Надери, З., Амирахмадиян, Б. Причины иранско-российского сотрудничества в ближневосточной геополитике, в частности Сирии // Глобальный научный потенциал. –2018. – № 10 (91). – С. 129–139.
113. Наумкин В. В. Американцы плотно «сидят» на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 29.12.2017. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/19077> (дата обращения: 27.11.2024).
114. Наумкин В. В. Что ждет Сирию? // РСМД. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/что-ждет-сирию/> (дата обращения: 27.11.2024).
115. Новикова, О.Н. Иностранцы боевики: вызов безопасности Запада // Актуальные проблемы Европы. –2016. –№ 3. – С. 72 – 92.

116. Паненков, А.А. Правовая и криминологическая культура в механизме противодействия финансированию терроризма // Военно-юридический журнал. –2012. –№ 11. –С. 5 – 18.
117. Раванди-Фадаи, Л.М. Политические партии и группировки Ирана. — М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 216 с.
118. Реальность ирано-российских отношений [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.iras.ir/fa/doc/interview/979> (дата обращения: 03.02.2024).
119. Розанов, А.С. Программы профилактики терроризма в США, Испании, Франции и России: сравнительный анализ. Автореф. ... канд. полит. наук. –М., 2013. – 27 с.
120. Россия и Иран в Сирии и за ее пределами: предстоящие вызовы: рабочая тетрадь № 59/2020 / [Андрей Картунов, Алексей Хлебников, Мехди Санаи, Махмуд Шури]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 35 с.
121. Рустамова, Л.Р. Усилия Исламской Республики Иран в борьбе с терроризмом в Сирии и перспективы сирийского урегулирования // Национальная безопасность / Notabene. – 2019. – № 5. – С. 23–33.
122. Сабаева, С.В. Роль и место духовно-культурной (цивилизационной) безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2023. – № 8. – С. 12 – 19.
123. Садеги, Э.М.М. Ирано-российское сотрудничество в сферах обороны и безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. –2020. – Т. 22. – № 2. – С. 276-289.
124. Саргон, Х. Политический режим Сирийской Арабской Республики в контексте соперничества глобальных и региональных политических сил на Ближнем Востоке: автореф. дисс ... канд. полит. наук. – М., 2013. – 27 с.
125. Русакович, В.И., Кухтин, Г.В. Сирия: экономика, социальная сфера, перспективы развития // Россия и Азия. – 2019. - № 2. – С. 9–21.

126. Сереброва, А.М. Террористические и радикально-исламистские движения и организации: этапы развития и направления противодействия. Автореф. ... канд. полит. наук. – М., 2020. – 36 с.
127. Старженецкий, В.В. Эволюция института юрисдикционных иммунитетов государств: равный над равным власть имеет? // Международное правосудие. – 2014. – № 4. – С. 123–140.
128. Стулов, С.В., Самойлов, Л.А. Анализ законности проведения операции по укреплению военно-экономической безопасности ОДКБ на территории Сирийской арабской республики в соответствии с нормами международного права // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2020. – № 6. – С. 154-162.
129. Сухаренко, А.Н. Антитеррористическое сотрудничество государств СНГ: состояние и тенденции // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 6. – С. 16–20.
130. Тренин Д. Политика России на Ближнем Востоке: перспективы консенсуса и конфликта с США // Берлинский центр Карнеги. Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/research/2010/03/russias-policy-in-the-middle-east-prospects-for-consensus-and-conflict-with-the-united-states?lang=ru¢er=russia-eurasia> (дата обращения: 18.11.2023).
131. Трипольский, Д.Е. Перспективы взаимоотношений России и Ирана по вопросам урегулирования современной ближневосточной ситуации // ГОСРЕГ: Государственное регулирование общественных отношений. – 2018. – № 2. – С. 45–52.
132. Ходынская-Голенищева, М.С. Терроризм в Сирии: американская стратегия «борьбы с экстремистами» и ее последствия для региональной и мировой безопасности // Известия ДГПУ. – 2015. – № 4. – С. 17–24.
133. Хоссейнзаде, В. Российско-иранские отношения в рамках урегулирования сирийского кризиса // Власть. – 2017. - № 7. – С. 187–190.
134. Хоссейнзаде В. Российско-иранские отношения на современном этапе: дисс. ...канд. полит. наук. – М., 2018. – 154 с.

135. Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике // ИСТИНА. 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://polit.msu.ru/pub/unn_mpmo/library/Actori_i_Factori.pdf (дата обращения 13.12.2022).
136. Цыганков П.А. Мировая политика и ее содержание. Международные процессы, 2004, № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/seventh/005.htm> (дата обращения: 10.11.2023).
137. Чаплюк, В.З., Аль Хуммси, А. Экономические интересы России в регионе Ближнего Востока и Северной Африки // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2022. - № 4. – С. 335–342.
138. Шугуров, М.В., Шугурова, И.В. Научно-образовательная интеграция ЕАЭС как фактор технологической модернизации: правовые и организационные вопросы // Международное право и международные организации. – 2020. – № 3. – С. 37–67.
139. Южаков, В.А. Россия и Сирия: 70 лет торгово-экономического сотрудничества // Военный научно-практический вестник. – 2018. - № 1 (8). – С. 116–121.
140. Янковой, Н.Л. Антитеррористическая деятельность как инструмент государственной политики: автореф. ... канд. полит. наук. – М., 2011. – 31 с.
141. Efesoу С., Mehdiyev N. Хакан Фидан и Ахмед аш-Шара с горы Касьюн полюбовались видами вечернего Дамаска [Электронный ресурс] // Anadolu Ajansi. 22 декабря 2024 г. Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/политика/хакан-фидан-и-ахмед-аш-шара-с-горы-касьюн-полюбовались-видами-вечернего-дамаска/3431789> (дата обращения 27.12.2024).

Литература на персидском языке

142. Адами А., Кешаварз Могаддам Э. Джайгахе маджмуде амнияти Мехваре могавемат дар сиясате хареджие Джомхурие Эсламие Иран (Место Оси сопротивления как комплекса безопасности во внешней политике Исламской Республики Иран) // Журнал политических исследований исламского мира. 2015. № 14. С. 1-19.
143. Азганди А.Р. Тарихе вагайе сияси ва эджтемаие Иран (История политических и социальных событий Ирана). Тегеран: Самт, 2015. 450 с.
144. Азизи Х., Наджафи М. Аяндее шеркате Иран ва Русие дар бохране Сурие (Будущее ирано-российского партнерства в сирийском кризисе) // Международно-политические исследования. 2017. № 2 (52). С. 67-95.
145. Айромлу Р. Эстратежие эстемаре ноу: дегяргуни ва бохранха (Неоколониальная стратегия: трансформации и кризисы). Тегеран: Амир Кабир, 2013.
146. Амини А. А., Ага-Алихани С., Эбрахими Р. Кальбодшенасие бохране Сурие ва модахелее Амрика дар ан (Анатомия сирийского кризиса и американское вмешательство в него) // Журнал исследований по международным отношениям. 2013. № 23. С. 47-76.
147. Аттар Н., Сафари М. Джанге джахани бар зедде Сурие: шекасте тутее алейхе Мехваре могавемат (Мировая война против Сирии: разгром заговора против Оси сопротивления). Тегеран: Центр документов Исламской революции, 2019 г. 392 с.
148. Ахмади Х. Ришехае бохран дар Хавармияне (Корни кризиса на Ближнем Востоке). Тегеран: Кейхан, 2013. 343 с.
149. Багери-Долатабади А., Халги Дж., Фатхи Мозаффари А. Тахаволате сиясие Сурие: мабани, раванд ва пичидегиха (Политические изменения в Сирии: основы, процессы и сложности) // Исследования политических стратегий. № 4. С. 27-55.

150. Бойер Белл Дж. Джанге тулание араб ва Эсраиль (Долгая война между арабами и Израилем). Перевод Абу Талиба Сарми. Тегеран: Амир Кабир, 2010.
151. Бьюзен Б., Вэвер О. Манатег о годратха. Сахтаре амниате бейн-оль-мелали (Регионы и сверхдержавы: структура международной безопасности). Тегеран: Центр стратегических исследований, 2009. 244 с.
152. Ваким Дж. Чера Хафез Асад бе Лёбнан ниру ферестад? (Почему Хафез Асад отправил войска в Ливан?) [Электронный ресурс] // Раджа Ньюз. 10.09.2012. Режим доступа: <https://www.rajanews.com/news/120551> (дата обращения: 18.11.2023).
153. Гамадари, А. Сад саль пабепайе хавадесе Хавармияне (100 лет после событий на Ближнем Востоке). Тегеран: Бина, 2013.
154. Группа авторов АН СССР. Тарихе моасере кешвархае араби (Новейшая история арабских стран) / Перевод Мохаммеда Хосейна Рухани. – Тегеран, издательство «Тус», 1988. – 685 с.
155. Дарвишпур, Х. Барресиё паидихае насионализм дар джахане араб (Исследование проявлений национализма в арабском мире). – Тегеран: Издательский центр организации по проповеди ислама, 1995. – 328 с.
156. Дехгани Фирузабади, С. Дж. Назариёхае мохталёф дар равабете бейнольмеллаль (Различные теории в международных отношениях). Тегеран: Школа права и политических наук, Университет Алламе Табатабаи, 2010.
157. Дехгани Фирузабади С. Дж. Тагиире гофтемани дар сиясате хареджие Иран (Дискурсивный изменение внешней политики ИРИ). Тегеран: Рузنامه Иран, 2004. С. 51–168.
158. Захрани, М., Фараджи, Т. Руикярде жеополитике Федерасыёне Русие дар бохране Сурие (Геополитический подход Российской Федерации в сирийском кризисе) // Ежеквартальный журнал «Центральная Азия и Кавказ», 2016, № 94, с. 43-70.

159. Каплан М. Эмпериализме Амрика дар Хавармияне (Американский империализм на Ближнем Востоке) / Перевод Абдолла Сахеб Гамадари. Кум: Издательство «Исламская мысль», 2007. 284 с.
160. Карами Дж. Мохите амнияте Хавармияне ва сиясате дефае Джомхурие Эсламие Иран (Ближневосточный комплекс безопасности и оборонительная политика ИРИ) // Оборонная политика. 2005. № 52-53. С. 29-58.
161. Карами Дж., Санаи М. Равабете Иран ва Русие (Отношения между Ираном и Россией). Тегеран: ИРАС, 2008. 366 с.
162. Каштманд, М. Табиине нагше Русие дар бохране Сурие ба такид бар реализме ноу-класик (Объяснение роли России в сирийском кризисе с акцентом на неоклассический реализм). Магистерская диссертация, Исфаханский университет, 2013.
163. Кулаи Э. Равабете Иран ва Русие: тадавом я тагиир? (Ирано-российские отношения: непрерывность или изменение?) // Отношения между Ираном и Россией. Тегеран: ИРАС, 2008. С. 219–366.
164. Мершаймер Дж. Таражедие сиясате бейнольмеллаль (Трагедия международной политики). Тегеран: Бюро политических и международных исследований, 2010.
165. Момени М. Нагше Амрика дар гостареше эслахат дар джахане араб (Роль Америки в расширении реформ в арабском мире) // В книге «Хавармияне вижее эслахат дар хавармияне» («Ближний Восток, специально о реформах на Ближнем Востоке»). Ред. Сара Джавади-Фатх. Тегеран: Современный международный институт культурных исследований и исследований «Абрар», 2006 – 288 с.
166. Моради А. Бохране Сурие ва амнияте мантагаеие Джомхурие Эсламие Иран (Сирийский кризис и региональная безопасность Исламской Республики Иран) // Ежеквартальные стратегические исследования политики, 2015. № 45. С. 7–54.

167. Моттаги А. Сиясате хареджие Амрика ва терорисм дар Хавармияне (Внешняя политика США и терроризм на Ближнем Востоке) // Взгляд, 2004. № 44, с. 63-88.

168. Моттаги А. Ш., Фарджи Н. Тахлиле жеополитик бар сиясате екджанебегераие Эялате Моттахеде Амрика дар мантагее Хавармияне аз манзаре сазеэнгари (Геополитический анализ политики односторонности Соединенных Штатов Америки в регионе Ближнего Востока с точки зрения конструктивизма) // Журнал политических и международных знаний. 2013. № 2. С. 89–102.

169. Нафиси С. Тарихе моасере Иран (Современная история Ирана). – Тегеран: Форути, 2010. – 230 с.

170. Ниакуи С. А., Бахманеш Х. Эстратегие амнияте Иран дар чарчубе эбтекарате жеополитике Амрика дар Хавармияне (2001-2015) (Иранская стратегия безопасности в условиях геополитических инициатив США на Ближнем Востоке (2001-2015) // Мировая политика. 2014. – № 10. – С. 57-90.

171. Ниакуи С.А., Бахманеш Х. Базигаране моарез дар бохране Сурие: ахдаф ва руйкардха (Обзор оппозиционных игроков в сирийском кризисе: цели и подходы) // Журнал о внешнеполитических отношениях. Т. 5. № 4. 2013. С. 97-135.

172. Нобари Н. Равабет ба Русие ниязманде эхтият аст (Отношения с Россией нуждаются в осторожности) // Экономический процесс. 2007. № 37. С. 10–11.

173. Пишгах Хадиян Х. Дегаргуние сиясате дэфаи ва амнияте Амрика пас аз хавадесе 11 септамбр (Трансформация оборонной политики и политики безопасности США после событий 11 сентября). Тегеран: Изд. Моталеат-е рахборди. 2007. 200 с.

174. Ричи И. Д. Ришехае джангхае араб ва Эсраиль (Корни арабо-израильских войн) / Перевод Аристотеля Азарса. Тегеран: Амир Кабир, 1997. 343 с.

175. Сагафи Амери Н. Молахезате рахбордие Иран, Русие ва Чин дар бохране Сурие (Стратегические соображения Ирана, России и Китая в сирийском кризисе) [Электронный ресурс] // Исследовательские журналы. 13.03.2012. Режим доступа: <https://www.isrjournals.com/fa/middle-east-farsi/article/958-essay-farsi106.html> (дата обращения: 18.11.2023).

176. Садеги С. Ш., Моради С. Тахлиле эттехаде Иран ва Русие дар партове бохране Сурие (Анализ альянса между Ираном и Россией в свете сирийского кризиса) // Исследования по Центральной Евразии. 2016. № 10. С. 153-170.

177. Санаи М. Моталеее Русие дар асре шурави ва пас аз ан: тагиират ва дарсха (Изучение России в советскую эпоху и после этого: изменения и уроки) // Исследования по Центральной Евразии. 2009. № 4. С. 85–106.

178. Сафари А., Восуги С. Жеополитике Украин ва нагше ан дар регабате Русие ва Эялате Моттахедее Амрика (Украинская геополитика и ее роль в конкуренции между Россией и Соединенными Штатами Америки) // Ежеквартальный журнал международных политических исследований, 2016. Т. 8. № 26. С. 109-135.

179. Солтани-Нежад А., Наджафи М., Зубейди З. Барресие тахлилие бохране Сурие: заминеха, базигарха ва чашмандазха (Аналитическое исследование сирийского кризиса: предпосылки, акторы и перспективы). Тегеран: Данеше Негар, 2017. 240 с.

180. Фарзанди А. Ахамияте рахбордие Сурие баре Иран (стратегическая важность Сирии для Ирана) // Послание революции. 2012. № 62. С. 22-39.

181. Хаджиюсефи А., Багири А. Дар баре порсешхаи дар моуредетадвине эстратегие амнияте мелли баре Иран (К вопросам о выработке стратегии национальной безопасности ИРИ) // Данеш-е сияси. 2011. – № 2. – С. 69-97.

182. Хушанг Махдави А. Равабете хареджие Иран (1500-1945) (Внешнеполитические отношения Ирана (1500–1945 гг.) – Тегеран: Амир Кабир, 2014. – 476 с.

183. Шейх аль-Ислами М. Х., Бики Х. Вакавие нагшафарини ва сиясате Федерасьоне Русие дар гебале бохране Сурие (Анализ ролевой игры и политики Российской Федерации в отношении сирийского кризиса) // Горизонты безопасности. 2013. Т. 6. № 20. С. 137-166.

184. Элахи, Х. Халидже Фарс ва масаеле ан (Персидский залив и его проблемы). Тегеран: Кумс, 2008. – 482 с.

185. Эстратежие амнияте меллие Амрика дар гарне 21 (Стратегия национальной безопасности Америки в 21 веке) / Ред. Маджид Ханлари. – Тегеран: Институт современных международных исследований и исследований Аббар, 2001. – 480 с.

Литература на арабском языке

186. Абдель Шафи Э. Аль-харб ар-русия аль-украиния ва мустагбаль ан-низам ад-доули (Российско-украинская война [специальная военная операция РФ на Украине] и будущее международного порядка [Электронный ресурс] // Марказ ад-дирасат Аль-Джазира. 3.05.2022. Режим доступа: URL: https://studies.aljazeera.net/ar/article/5361?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 24.11.2024).

187. Аль-Хамади Ф. Иран ва Русия: мутаталибат аш-ширакат ва-ль-шурут ат-тахаллуф (Иран и Россия: требования к партнерству и условия альянса) [Электронный ресурс]. // Марказ ад-Дирасат Аль-Джазира. 29.08.2016. Режим доступа: <https://studies.aljazeera.net/ar/reports/2016/08/160829134649617.html> (дата обращения: 27.11.2024).

188. Асар ас-сиясат аль-хариджия ар-русия аля минтака аш-шарк аль-аусат: халя аль-азма ас-сурия, 2011-2017 (Влияние российской внешней политики на Ближний Восток: случай сирийского кризиса (2011-2017) [Электронный ресурс] // Аль-марказ ад-димукрати аль-араби. 17.06.2017.

Режим доступа: <https://www.democraticac.de/?p=47194> (дата обращения: 27.11.2024).

189. Иран асира динамикият джеосиясия мутадагриба фи аш-шарк аль-аусат (Иран находится в плену противоречивой геополитической динамики на Ближнем Востоке) [Электронный ресурс] // Аль-Араб. 28.12.2023. - Режим доступа: <https://www.alarab.co.uk/-الشرق-في-متضاربة-سياسية-تضاربة-في-الشرق> (дата обращения: 27.12.2024).

190. Иран тастаърид асбаб тадахульха фи Сурия (Иран объяснил, почему вошел в Сирию) [Электронный ресурс] // Энаб балади. 30.12.2024. - Режим доступа: <https://www.enabbaladi.net/731488/-ايران-تستعرض-أسباب-تدخلها-في-سوريا> (дата обращения 04.01.2025).

191. Русия ва Иран... Иктисад мин аджли сиясат (Россия и Иран... Экономика ради политики) [Электронный ресурс] // Аль-Джазира. 23.11.2015. - Режим доступа: <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2015/11/23/-روسيا-وایران-اقتصاد-من-أجل-السياسة> (дата обращения: 27.11.2024).

Литература на английском языке

192. Abboud S. Making Peace To Sustain War: The Astana Process And Syria's Illiberal Peace // Peacebuilding. Vol. 9, Issue. 3. Pp. 326-343.

193. Abdolmajid M. Reconstruction of Syria: From Imagination to Reality // IRAM Center, 26.12.2018 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.iramcenter.org/fa/reconstruction-of-syria-from-imagination-to-reality/> (accessed 18.03.2023)

194. Akhmedov V.M. Iran's politics in the Middle East: political and military dimensions // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 4 (14). С. 247-256.

195. Alliances in the 21st Century Implications for the US-European partnership by Jeremy Ghez. CHAPTER 2. Categorizing Strategic Partnerships. – RAND Corporation. Cambridge, United Kingdom. 2011. P. 5-13 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2011/RAND_OP340.pdf (дата обращения 16.12.2023).

196. Allison R. Russia and Syria: Explaining Alignment with a Regime in Crisis // *International Affairs*. 2013. Vol. 89. No. 4. Pp. 795-823.

197. Barkey H. Turkey and the Arab Spring [Электронный ресурс] // *Carnegie*. 26.04.2011. Режим доступа: <http://carnegieendowment.org/2011/04/26/turkey-and-arab-spring-pub-43731> (accessed 12.01.2019).

198. Berti, B., & Paris, J. Beyond Sectarianism: Geopolitics, Fragmentation, and the Syrian Civil War // *The Institute for National Security Studies*, 2014. Vol. 16. No. 4. Pp. 21-34.

199. Blackwill R., Sturmer M. (eds.). *Allies Divided: Transatlantic Policies for the Greater Middle East*. Cambridge: MIT Press, 1997. 325 p.

200. Blank J. Russian strategy and policy in the Middle East // *Israel Journal of Foreign Affairs*. 2014. Vol. 8. No.2. Pp. 9-23.

201. Blank S. Russia, Iran and the Middle East: what comes next? [Электронный ресурс] // *Eurasia daily monitor*. 18.07.2018. Vol. 15. Issue 107. URL: <https://jamestown.org/program/russia-iran-and-the-middle-east-what-comes-next/> (accessed 18.12.2023).

202. Blaydes L. *Election and Distribute Politics in Mubarak's Egypt*. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. 292 p.

203. Cafarella J., Zhou J. Russia's Dead-End Diplomacy in Syria [Электронный ресурс] // *Institute for the Study of War (ISW)*. November 2019. Режим доступа: <https://www.understandingwar.org/sites/default/files/ISW%20Report%20-%20Russia%E2%80%99s%20Dead-End%20Diplomacy%20in%20Syria%20-%20November%202019.pdf> (accessed 18.12.2023).

204. Falk R. Syria: Geopolitical Mentoring vs. Rehab for Addicted Geopolitical Leaders [Электронный ресурс] // *Foreign Policy Journal*. 20.08.2011. Режим доступа: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2011/08/20/syria->

geopoliticalmentoring-vs-rehab-for-addicted-geopoliticalleaders/ (accessed 21.03.2016).

205. Freedman R. Russian Policy Toward the Middle East Under Putin // Alternatives. – 2003 – Vol. 2. № 2. – P. 66-97.
206. Gordon Ph. Bush's Middle East Vision // Survival, 2003. Vol. 45, No.1, pp. 155-165.
207. Gorenburg D. Why Russia Supports Repressive Regimes in Syria and the Middle East // PONARS Eurasia Policy. 2012. No.198. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/why-russia-supports-repressive-regimes-syria-and-middle-east> (accessed 14.04.2023).
208. Harmer Ch. Russian Naval Base Tartus [Электронный ресурс] // Institute for the Study of War (ISW), 31.07.2012. Режим доступа: https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Backgrounder_Russian_NavalBaseTartus.pdf (accessed 14.05.2023).
209. Keiswetter L. A. The Arab Spring: Implications for US Policy and Interests [Электронный ресурс] // Middle East Institute. 13.01.2012. Режим доступа: <http://www.mei.edu/content/arab-spring-implications-us-policy-and-interests> (accessed: 18.12.2023).
210. Klein M. Russia's Policy on Syria: On the Way to Isolation? [Электронный ресурс] // German Institute for International and Security Affairs (SWP). 2012. Режим доступа: https://www.scps.org/libs/spaw/uploads/files/Policy/03302012_Russia's_Policy_on_Syria_Klein.pdf (accessed: 31.10.2022).
211. Krutz A. Syria: Russia's Best Assets in the Middle East [Электронный ресурс] // Institut Francis Des Relations Internationales, 2010 / Режим доступа: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/kreutzengrussiasyrianov2010.pdf> (accessed on: 10/12/2023).
212. Laub Z., Masters J. Syria's Crisis and the Global Response [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. 11.09.2013. Режим

доступа: <https://www.cfr.org/backgrounders/syrias-crisis-and-global-response>
(accessed 13.12.2023).

213. Mesbahi M. Iran and Central Asia: Paradigm and Policy // *Central Asian Survey*. 2004. Vol. 23. № 2. P. 109-139.

214. Mirfakharei S. H., Rahimi O., Zarei Hodak M. Russian Eurasianism and Attitude toward the Islamic Republic of Iran: Foundations, Ideas and Practical Results // *World Journal of Environmental biosciences*. 2017. Vol. 6. Pp. 73-78.

215. Ottaway M., Carothers T. The Greater Middle East Initiative: Off to a False Start [Электронный ресурс] // *Carnegie Endowment for International Peace*, 29.03.2004. Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/posts/2004/03/greater-middle-east-initiative-off-to-a-false-start?lang=en> (accessed 18.12.2023).

216. Paulraj N. The JCPOA and Changing Dimensions of the Russia–Iran Relations // *SAGE Publications, contemporary review of the Middle East*. 2016. Vol. 3. No.1. Pp. 95-110.

217. Pinto, M. C. P. Mapping the Obama administration response to the Arab spring // *Revista Brasileira de Política Internacional*. Vol. 55. No. 2. Pp. 109-130.

218. Ramani S. Russia's Efforts To Expand The Astana Process In Syria [Электронный ресурс] // *Middle East Institute*. 7.10.2019. Режим доступа: <https://www.mei.edu/publications/russias-efforts-expand-astana-process-syria> (accessed 18.12.2023).

219. Risse Th. Transnational Actors and World Politics // *The SAGE Handbook of International Relations* / Ed. by W. Carsnaes, Th. Risse, B.A. Simmons. London: SAGE Publications Ltd, 2013. P. 255-274.

220. Rivlin P. The Socio-economic Crisis in Syria // *Tall Fuchs*. Vol. 1. No.3. June 2011. P. 1-17.

221. Rogers P., Reeve R. Russia's Intervention in Syria: Implications for Western Engagement // *Oxford Research Group*. 2015. Pp. 1-5.

222. Saleh Z. Iraq's Other Wars: 23-rd Anniversary of the Iran-Iraq War // Middle East Panorama [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://middleeastpanorama.wordpress.com/> (дата обращения: 08.02.2024).
223. Secrieru S., Popescu N. (Eds.). Russia's return to the Middle East: Building sandcastles? // Chaillot Papers. 2018. № 146. Paris: EU Institute for Security Studies. 121 p.
224. Shaffer B. Partners in Need: The Strategic Relationship of Russia and Iran. – Washington DC: Washington Institute for Near East Policy, 2001. – 94 p.
225. Singer P.W. Time for the Hard Choices: The Dilemmas Facing U.S Policy Towards the Islamic World [Электронный ресурс] // The Brookings Institute, 1.10.2022. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/articles/time-for-hard-choices-the-dilemmas-facing-u-s-relations-with-the-islamic-world/> (accessed 18.12.2023).
226. Spaulding H. Russia's False ISIS Narrative in Syria [Электронный ресурс] // Institute for the Study of War (ISW). 1.12.2015. Режим доступа: https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Russia%20False%20Narrative%20in%20Syria_1.pdf (accessed 18.11.2023).
227. Swaine M. Chinese Views of the Syrian Conflict [Электронный ресурс] // Hoover Institution. 2012. Режим доступа: <http://media.hoover.org/sites/default/files/documents/CLM39MS.pdf> (accessed 15.02.2019).
228. Syria: A Comprehensive Look at the Options for Intervention [Электронный ресурс] // Stratfor. 27.08.2013. Режим доступа: <https://worldview.stratfor.com/article/syria-comprehensive-look-options-intervention> (accessed 27.12.2024).
229. Talukdar I., Omair A. The Astana Process and the Future of Peaceful Settlement of The Syrian Crisis: A Status Note [Электронный ресурс] // Indian Council of World Affairs. 5.03.2018. Режим доступа: https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=4930&lid=1744 (accessed 18.12.2023).

230. The Broader Middle East and North Africa Initiative: Imperiled at Birth [Электронный ресурс] // ICG Middle East and North Africa, 7.06.2004. Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/broader-middle-east-and-north-africa-initiative-imperiled-birth> (accessed 18.12.2023).
231. Trenin D. The Mythical Alliance Russia's Syria Policy // Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace. 2013. P. 1-36.
232. Troyansky V. Russia's Support for Al-Asad's Syria, Reasons Old and New [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20180429074854/https://ojcs.siue.edu/ojs/index.php/sa/article/viewFile/2710/674> (accessed 18.12.2024).
233. Van Metre L., Gienger V. G. The Ukraine-Russia Conflict Signals and Scenarios for the Broader Region [Электронный ресурс] // United States Institute of Peace. 23.03.2015. Режим доступа: <https://www.usip.org/publications/2015/03/ukraine-russia-conflict> (accessed 17.06.2024).
234. Waltz K. The Origins of War in Neorealist Theory // Journal of interdisciplinary History, 1988, Vol.18, p. 615-628.
235. Yuldasheva, G. Iran and Central Asia: peculiarities and perspectives // Coordination methodological Center on the current history of Uzbekistan. 2018. No.2, pp. 38-50.
236. Zahra N., Bahram A. The Iranian-Russian cooperation in the Middle East geopolitics // Reports Scientific Society. 2018. № 3 (19). Pp. 30-40.